

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ЗВУЧИТ НОВОЙ МУЗЫКОЙ СЛОВО

Сборник поэтических
переводов на русский язык

НАСТАВНИКИ

ЗВУЧИТ НОВОЙ МУЗЫКОЙ СЛОВО

Сборник поэтических переводов
на русский язык

НАСТАВНИКИ

**ББК 84 (2)
З-447**

Звучит новой музыкой слово.

Сборник поэтических переводов на русский язык. Наставники.

Издательство ООО «Полиграфический комплекс
ЭСМА-ПРИНТ», р. п. Каменоломни – 2023 г. – 320 с.

*Сборник издан в рамках культурно-образовательного
проекта «Берега дружбы»
при поддержке Президентского фонда
культурных инициатив*

© Авторы сборника, 2023 г.

© ООО «Полиграфический комплекс
ЭСМА-ПРИНТ», 2023 г.

ГДЕ АИСТЫ ГНЕЗДО ВЕСНОЮ ВЬЮТ
ПЕРЕВОДЫ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Ананьев Олег Валентинович, г. Гомель, Беларусь

Родился 12.09.1955 года в г.п. Мордово Тамбовской области (Россия). Окончил Гомельский госуниверситет им. Ф. Скорины, филолог.

Член Союза писателей Беларуси, Белорусского Союза художников, Международного Союза писателей и мастеров искусств, искусствовед. Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат более 10-ти литературных конкурсов в номинациях «Поэзия», «Проза», в т.ч. дважды – им. Кирилла Туровского («Публицистика»). Работает заведующим Отделом литературы по искусству Гомельской областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина. Удостоен нагрудного знака Министерства культуры «За ўклад у развіццё культуры Беларусі».

* * *

Судьба людская – каменистый путь,
Путь к вере.
По тёмным закуткам бредёшь сквозь жуть
Безверия.
То вкус созвездий чувствуешь сквозь тьму,
А следом
Дождь тайно льётся в сердце – никому
Не ведом.
То обнимаешь ласково траву:
Родная.
То вдруг печаль прошепчет наяву:
Сестра я...
И снова смысл пытаешься познать
В заботах:
Ты медный грош – тебя легко сломать,
Иль «злотый»?
Вопросы сквозь пространство ввысь летят:
В свет горний.
Ты никогда не повернёшь назад,
Упорный.

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Бледно смотрят цветы полевые
Между домом твоим и моим.
Осень красок и чувств...
Чуть живые
Соберу.
Рад я им и таким.

Чтобы мягче стал взор твой угрюмый,
Тёплый свет сквозь ресницы блеснул,
Отводя полуночную думу,
Я букетик тебе протяну.

Я бреду сквозь дожди и метели
Днём и ночью, не год и не век.
Будто призрак осенней аллеи,
Сыплешь ты жёлтый лист... белый снег...

Я букетик несу... Скоротечен
Метеора полёт. Свет звезды,
Будто счастье моё, будет вечен!
Бьётся ваза – но живы цветы!

Полыхающей гроздью рябины –
Наша жизнь в ожидании встреч.
Станет строчкой поэта-мужчины
Виновато-влюблённая речь.

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

У весны – голубиная высь,
Свет лучей стал блистательно-ёмким...
Долгожданное чудо, явись!
Сделай день светлым, песенным, звонким!

Дай стремлениям сердца полёт,
Приручи, как синицу, удачу!
День весенний – капелями нот,
Я – лишь солнечный росчерк горячий.

Ветер грудью вдохну: синева...
День и солнце, и дали без края!
Стал крылатым я утром, едва
Искры смысла, как жар, засияли.

Ох, весна, снова ночи без сна,
Сеешь зёрна – душой оживаю.
Растревожена сердца струна –
Вместе с птицами небо вдыхаю.

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Звоном песен полесской глубинки
Ваше сердце я тронуть хочу.
Струны памяти – в росах травинки,
Я по ним не шагаю – лечу.

Жаворонком – в широкие дали...
Манит ввысь бесконечная синь.
Призывает нас Бог к состраданию
И к любви – только взор вознеси.

Дом отцовский и мамина крынка,
Плетень ивовый, сада цветы,
Вьётся, вьётся к колодцу тропинка,
Будто призрак ушедшей мечты.

Храм на взгорке обласкан лучами,
Солнца всплеск в куполах золотых...
Мир, взволнованный колоколами...
Дух извечный – ещё не затих!

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Легла от дуба кружевная тень...
Не матушка ли в сумерках у дома
Вновь провожает одинокий день?
Мерцает огонёк свечи... Икона...

Судьбу мне осеняет с малых лет,
Ведёт, ведёт к родимому порогу.
Наверное, за слёз лучистый свет
Я часто был за пазухой у Бога.

Мадонны взор смогу ли позабыть?
Взгляд мамин – укоризненно-приветный.
По морю жизни смог я быстро плыть
Под путеводную звездой рассветной.

Дом матери – и смех, и плач, и храм,
Что крылья дарит – над бедой подняться.
Я ощутил и понял: только там
Могу, как птица-феникс, возродиться.

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Из желаний и чувств нежных сотканы,
На пороге желанной весны
Вновь мечты на окраине расстаней
Навевают нам тайные сны.

Солнце, речку и поймы раздолье –
Обнимаем во сне всё вокруг.
Не забыть нам цветущее поле,
Птичий взмах обнимающих рук...

Только можно ль в былое вернуться,
В прошлогодний малиновый рай?
Слышен в сумерках шёпот искусства:
Диво-Цвет от судьбы пожелай.

По созвездиям ярких желаний
Мы свои угадали мечты.
Вновь на расстанях давних свиданий
Силуэты видны: я и ты.

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Полноводные талые плещутся реки,
В лужах пересыхают остатки воды...
Где целебное средство найти человеку,
Чтобы благоухали в цветенье сады?
Как движением сон не нарушить бы нежный?
Где плывёт над водой снова лебедь-мечта...
Ты ли это в мерцающей белой одежде
Уплываешь, прозрачная, сквозь облака?
А весенние образы есть эхо младости.
Что, увы, не сбылось, засияет как сны.
Кем-то души на небе соединяются.
И любовью из юности светят они.

Перевод Инны Кузнецовой

* * *

Столетье грозное,
Было ль ты другим:
Послушным, безупречным, молчаливым?
Цинично занесённое
На внешнее табло
В числе ты снова грязных, некрасивых.
И снова ты уродливо.
А судьбы снова кто?
Все те, кому под солнцем не уютно.
Над алтарём разрушенным
Кружится воронья,
Которому без денег-злата мутно.
Но красоту не сможет ржавчина сгубить.
Свет не угаснет и наступит время,
Где неземная сила – тяга к вере
Для тех, кто в состоянии любить.
Такое вот сказание бессмертно –
Святая истина есть мудрое поверье.

Перевод Инны Кузнецовой

Габрусева Валентина Федоровна, г. Могилёв, Беларусь

Родилась в городе Верхнедвинске Витебской области. Окончила Могилёвскую школу милиции и работала в Департаменте охраны. Лауреат международных литературно-музыкальных конкурсов, победитель республиканских литературных конкурсов «Моя милиция». Лауреат премии Могилёвского горисполкома «Достижение» в номинации «Литературная деятельность» (2020). Лауреат литературной премии им. Алексея Пысина Могилёвского областного отделения Союза писателей Беларуси 2021 года за лучшую книгу поэзии. Автор шести сборников поэзии, двух сборников песен: на белорусском и русском языке. Почётный гражданин г. Кличева, почётный ветеран г. Могилёва.

Член Союза писателей Беларуси.

* * *

Не в наше портмоне положен миллион.
И млеет в чугулке совсем не в нашем
Из петуха наваристый бульон.
И с маслом приготовленная каша.

И зонт раскрытый не у нас в руках.
В жару и в дождь. И путь не перед нами.
И мы от зависти испытываем страх
Перед не нашими не чахнувшими днями.

Как жаль, не мы порой парим во снах.
И одиночество не наше убежало.
А как цвела черёмухой весна,
О, как зима от зависти рыдала!

Перевод Анастасии Лютиковой

* * *

И окна, и двери весне были настезь.
И разве когда-то считало до ста
В своём полноводье зелёное счастье
Под поручнем хрупким макета моста.

Для нас небосвод – бирюзовые блики.
И тайные встречи под яркой луной.
И сладкая горечь лесной земляники,
Что мы собирали с поляны одной.

Под ношей совместной одни были плечи.
Кружилась от счастья моя голова.
Твои же глаза, как лазурь, бесконечны.
Пред ними бледнела небес синева.

И что ж? Я одна только страх испытала,
Когда поняла, что надежды мертвы.
Душа моя горько от боли рыдала.
Ведь молнией сердце разбито, увы!

Да поздно теперь, что тогда было рано.
А счастье, оно где-то там – под луной.
На пашне стою. Не своей. Безымянной.
И в осень я сею, что сеют весной!

Перевод Анастасии Лютиковой

* * *

Аукнут – и я откликнусь.
Покажется – перекрещусь.
С трёхзначным враньём не обвыкнусь.
Обманут и я разозлюсь.
К родному прильну, а с чужими...

С чужими вовек не сроднюсь.
Мне дня не хватает отныне,
Я к утру скорей обращаюсь.
Толкают – а я и не стронусь,
Свободно – тогда поселюсь.
Пусть в хоре теряется голос,
Но всё же почётом горжусь.
Когда усыпят – просыпаюсь.
Склоняют – а я не склонюсь.
Я знаю – собою останусь.
Вот только святым помолюсь.
Пускай мне грехи не отпустят,
Неважно, я верю кресту.
Исчезну легко и без грусти.
И снова в земле прорасту.

Перевод Анастасии Лютиковой

МОЯ СВЯТАЯ МАЛАЯ РОДИНА

Сквозь ужасы войны, пожарищ чёрный смог,
Сквозь горести невыплаканных слёз
Отец, храня мечту, вернуться смог
И мне тебя в подарок он принёс.
Ту боль, знакомую по всей большой земле,
К груди прижала с силой, крепко, я.
Единственная, нет такой нигде,
Моя святая, родины земля.
Мне пела колыбельную свою,
Когда всходило солнце на заре.
Где аисты гнездо весною вьют,
А травы изумрудные в росе.
И тот мотив пою я детворе.
Он не смолкает в песнях соловья.
Единственный, он очень дорог мне.

Земля – ты словно мамочка моя.
Я отобью поклон перед венцом,
Средь суходольных трав, стволов берёз.
Склонюсь пред матерью родной, родным отцом,
За счастье жить, благодаря до слёз.
Где ты стоишь иконой предо мной,
Молитву возношу подённо я.
Одна, бесценная! Не надо мне другой.
Ты малой родины моей Земля.

Перевод Натальи Широковой

ДОМОЙ

На небе серпик месяца.
Фонарик, значит, мне не нужен.
От рельсов тропка стелется.
Я в сумке хлеб несу на ужин.
Сюда, где каждый сеял-жал,
Где рожь колосьями звенела.
Где крик младенца замирал,
Когда на жатве мама пела.
Здесь, где судьбу земли читал
Тот, кто ладоней не берёт,
Кто похоронки получал,
На серебро виски обрёт.
Иду домой...И тишина.
Мне километры – метрами.
Родимый дом, моя броня –
Он нерушим под ветрами.

Перевод Натальи Широковой

* * *

Куда бы ни шла от родного порога,
И, стоя в начале большого пути,
Распяты брала непременно в дорогу
Судьба, сберегая его на груди.
И слёзы оно всей земли собирало,
Чтоб вмиг потушить негасимый пожар.
Распятое дважды, терпенье давало
Судьбе, как великий, бесценнейший дар.
Судьба пробиралась сквозь грязь и окопы,
Сквозь Славы Курганы*, траншеи могил.
С надеждой и верой протиснуться чтобы
К весне и победы почувствовать пыл.
Прогнали грозу, что несла боль и горе,
И солнца лучи в небо птиц увлекли.
Судьба и распяты росистые зори
Стелили поверх обожжённой земли.
И я пред распятым Судьбу привечаю,
Что к берегу счастья причалила вновь.
А в мыслях платёжки свои разбираю
О выплате всех неоплатных долгов.

Перевод Натальи Широбоковой

**) Курганы Славы – Мемориальный комплекс «Курган Славы» (белор. Мемарыяльны комплекс «Курган Славы») – памятник Великой Отечественной войны, расположенный в Смолевичском районе.*

**Долбикова Лидия Дмитриевна,
г. Гомель, Беларусь**

Родилась 1 марта 1950 года в деревне Мичуринская Гомельского района. Пишет на белорусском и русском языках. Член Союза писателей Беларуси с 2008 года. С 2009 года является членом Союза писателей Союзного государства. Член Международного Союза писателей и мастеров искусств. Автор нескольких поэтических сборников. Печатается в периодических изданиях.

За творческую деятельность имеет грамоты, благодарности, награды, является лауреатом областной литературной премии имени К. Туровского и дипломантом областного литературного конкурса «Православие – моя надежда», награждена памятной медалью «К. Тураўскі. Асветнік», имеет медали международного Союза писателей и мастеров искусств. Сейчас живёт в г. Гомеле, занимается активной творческой и общественной деятельностью.

* * *

На дворе ночь давно, да не спится.
Мысль плетёт бесконечную нить.
Слов поток, как живая водица,
Серебрится и в сердце звенит.

Я черпаю сполна из криницы,
Вспоминаю прошедшее вновь,
Слов певучих бежит вереница,
Отвлекая от сладостных снов.

Потому по ночам и не спится –
Песню юности с жадностью пить,
Чтобы вдоволь опять насладиться,
А допив, вновь сегодняшним жить.

Перевод Надежды Вишневецкой

* * *

Палитра серая небес
Сменяет солнечную краску.
Вновь тенью за рекою – лес,
Дома – как призраки из сказки.

Стекает солнце по стеклу,
Лучами занавеску красит.
Усталый день готов ко сну,
Последний блик на раме гаснет.

Сквозь дым вечерних облаков
Растущий месяц плавно всходит.
И в небе звёздный хоровод
Мигает, и во тьму уходит.

Перевод Надежды Вишневецкой

* * *

Как око – сине-озеро в лесу,
Ресницами деревья смотрят в небо.
Расписана земля на мокром берегу
Животных разных осторожным следом.

В пучину водную задумчиво взгляни –
Бескрайность колыхнётся пред тобою,
Здесь ночью звёздной плаваются огни,
Душа стремится к миру и покою.

Пришла я к озеру тропинкой бытия,
Чтоб дать душе покоем насладиться.
Здесь звёзды чудным светом серебрят,
Стекает с неба тайна, как водица.

Перевод Надежды Вишневецкой

РАЗГУЛЯЛАСЬ ЗИМА

Воет в трубах ветер неистово,
Серенаду выводит метели.
Дует устало в трубы-регистры
Неприкаянным менестрелем.

Провода, как эоловы струны,
В лапах зверя волками воют.
Вьюга снег собирает в дюны
И просторы сугробами кроет.

В белой замети все дороги,
Вьются вихри в бешеных ритмах.
Вязнут в снежных заносах ноги,
Путь осилится только в молитве.

Заигралась зима в камасутру,
Распустила мороз да метелицу.
В ноги брошу старую шубку,
Рыжим лисом огонь в топке стелется.

На поленьях полымя скачет,
Сонной дремою я изнеможена.
Ветер волком в камине плачет,
Мне же видится луг нескошенный.

Машет лето платочком ярким,
Пахнет хлебом спелая нива.
Проза рифмой плавится жаркой,
Разогретая зимним камином.

Перевод Надежды Вишневецкой

* * *

Занялось солнце рано над рекою,
Жадно пьёт лучами серебро воды.
Вновь земля лишилась сонного покоя,
Уплывут с туманом тишины следы.
И река сияет жарким переливом.
Журавлей поднялся в небо хоровод,
И встречает песней, звонкой и счастливой,
Новый день и этот огненный восход.

Перевод Надежды Вишневецкой

* * *

Клёны кивают с грустью цветною –
Стелются листья лёгкой тропею.
Тихой молитвой слышится шорох.
Ноги сбивают огненный ворох.
Золото снизу, верх – неба просинь.
Песню рождает светлая осень.
Нежным дыханьем злато кружится –
Летнее счастье наземь ложится.

Перевод Анны Ворониной

* * *

Мне под ноги сыплют листья клёны,
И берёзы сыплют полны горсти.
Огненной краскою окрылённая,
В золоте стою – лесная гостя.
Ветер кружит на опушке леса,
Разыгрался с яркими листьями.
Льётся в сердце музыка чудесная.
Кажется, стою сейчас я в храме.

Перевод Анны Ворониной

* * *

В поздний час, бескрайней ночью тёмной
В раздумьях над сегодняшним своим
Я осознала с сожалением огромным,
Что вёсны все мои растаяли, как дым.

А я с душою юной, неуёмной
Стремлюсь к далёким дням, где молода.
Живёт надежда, что с луною полной
Ночная тьма вдруг растворится навсегда.

Перевод Анны Ворониной

* * *

Ветер ночью сорвал и разнёс по земле
Неживые, увядшие листья берёзы.
И стеклянная пыль заискрилась во мгле,
Сном укутана даль, и крепчают морозы.

Зиму я узнаю не по белым снегам,
По тому, как душа вновь хандрит в одиночку
И скучает по тёплым, душистым стогам...
Жаль, вокруг только снега холодные строчки.

Нет! Не нравится мне, не привыкнуть к зиме,
Заморожено сердце – пощады всё просит.
Я смотрю, как в далёкой белеющей мгле
Разыгралась метель над верхушками сосен.

Лишь одним и живу, что так дорого мне:
Вспоминаю, как, золото листьев рассыпав,
Я по парку иду, пусть одна, в тишине
Шелестят надо мной снова жёлтые липы.

Перевод Ольги Девятки

* * *

Земля моя так в зелени прекрасна
И солнцем августа ещё согрета,
Но вижу я, как в поле краски гаснут,
Куда-то тихо ускользает лето.

Грустит со мной теперь родная нива,
Тускнеют травы, быстро отцветая,
И в сердце так печально и тоскливо,
Лазурь небес совсем уже другая.

Ах, как же мне остаться в летнем зное,
Увидеть вновь колосья наливные?
Но снова птицы позовут с собою...
Нет сил вернуть нам времена былые.

Перевод Ольги Девятки

* * *

На просторах бескрайних широких полей
Заискрились во ржи огоньки-васильки.
По утрам им поёт песнь свою соловей,
Молчаливо качаются в такт колоски.

Красота нив родных, украшенья садов,
Синеокое чудо родимых дорог –
Васильки, васильки – нет дороже цветов!
Вижу вас – и на сердце пьянящий восторг!

Перевод Ольги Девятки

* * *

Зима в ночи сдалась без боя,
Сбежала прочь на край села.
К ручью опять для водопоя
Весна коней своих вела.

Неделя-две – на крыльях смелых
Тепло касатки принесут,
И первоцветы светом белым
На луговинах зацветут.

Долина пыхнет жёлтым жаром!
И перья с крыльев золотых
Рассеет солнце щедрым даром,
Стряхнув их с каплями росы.

Скворцы восславят мир напевно.
И сок, бегущий от корней,
Пойдёт к ветвям. И постепенно
Мир станет ярче и звончей.

По шири неба белью линий
Пойдут лодчонки-облака,
И вдруг растает льдинкой синей
В душе холодная тоска.

Перевод Екатерины Каргопольцевой

Железовская Лидия Васильевна, г. Краснодар, РФ

С января 2018 года – член литературного объединения «Верность» при Краснодарском региональном отделении Союза писателей России.

В феврале 2020 года вышла в свет первая книга стихов «Я лелею в душе мечту...»; в декабре 2020 года принята в Международный Союз писателей и мастеров искусств. В июле 2021 года издана книга стихов и поэтических переводов «В окружении слов». В декабре 2021 года принята в Союз писателей России. Член правления Краснодарского регионального отделения Союза писателей России.

Пишет на русском и белорусском языке.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Тружусь над стихами, чтоб каждый постиг
Из строчек, сплетённых любовно,
Как нежно певуч белорусский язык,
Как ценно в нём каждое слово.

Любые оттенки эмоций и чувств
Могу передать образцово –
Лесною криницей струится из уст
Моё белорусское слово.

Проходят столетья, мелькают года,
Пусть жизнь к нам порою сурова,
Нас вновь воскресит, как живая вода,
Земли этой вещее Слово!

Перевод Галины Карташовой

* * *

В отчем доме, словно в доброй детской сказке...
За окном просторы – глаз не оторвать!
Фото папы с мамой. Взгляд их полон ласки.
Кот мурчит умильно. Тишь да благодать.

Серым днём осенним дождика дробинки
Дружно бьют по крыше: «Приезжай быстрее!»
Яблоньки босые, гнутые рябинки
Первыми встречают дорогих гостей.

Из тумана, прячась, выступает вечер.
Выйдешь с чашкой кофе – звёзды над крыльцом!
Звонкие поленья разгорятся в печке.
Снова отогреет душу отчий дом.

Перевод Галины Карташовой

* * *

На Луговой ликуют соловьи,
Даль оглашая песней беззаветной.
Здесь от людских жилищ остались лишь
Заросшие сады, сухие ветви.

Здесь кроны подпирают небеса,
Укутав птиц листвою изумрудной,
И слаженно звенят их голоса,
Гимн мирозданию возвещая утром.

Минувших дней не развернуть назад,
Но вновь настанет время гнёзда вить,
Не зря ведь так неистово свистят
На Луговой, ликуя, соловьи!

Перевод Галины Карташовой

Кебич (Вайтулевич) Людмила Антоновна, г. Гродно, Беларусь

Родилась 17.07.1951 года
в г. п. Красносельский Гродненской обла-
сти Волковысского района. Поэтесса, прозаик,
переводчик, почётный член СПБ. Член Союза
писателей Союзного государства, член Между-
народной ассоциации писателей и публицистов

(МАПП). Председатель Гродненского областного отделения «Союз
писателей Беларуси». Лауреат премии имени А. И. Дубко. Лауреат
и победитель литературных конкурсов. Получила диплом и титул
«Человек года Гродненщины за 2013 год», медаль Франциска Ско-
рины (2014), медаль СПБ «За большой вклад в литературу» (2018).

Издала 24 книги поэзии и прозы для взрослых.

КОЛОСКИ

Колоски! Так шумят колоски,
Если ласковый ветер лелеет.
Если росы порой нележки
Или солнышко греет сильнее.

Засыпаю под шум колосков,
Будто под колыбельную мамы.
Пробуждаться готова от снов
С детских лет я счастливою самой.

Настежь окна! И первый же луч
В дом мой сельский врывается снова.
И мне верится, что из-за круч
Зазвучит новой музыкой слово.

Колоски! Как шумят колоски,
Как звенят они нотой тоскливой!
Мне б в аккорде не слышать тоски,
Чтоб сегодня быть снова счастливой.

Перевод Клавдии Павленко

БЕЛОРУССКИЙ РУШНИК

Всё смотрю на рушник я расшитый,
От бабули оставшийся мне.
Белорусский орнамент забытый –
Лабиринтом по льну – всё родней.

Может статья, затем и корпела,
Чтоб поведать мне долю свою,
И всю ночь керосинка горела,
А под окнами плакал Баюн.

Чёрный колер – земля-роженица,
Беды, войны, болезни и зло.
Лихо-зло, что на нашей землице
Чёрной нитью насквозь проросло.

Красный – счастье мечты безмятежной,
Юность, смех, и любовь, и – весна.
И на лучшую долю надежда.
Солнце, небо и ночи без сна.

Белый колер – его чуть поболе, –
Он – как долгое наше житьё.
Это белое светлое поле.
Грех испортить такое шитьём.

По краям рушника – всё мережки.
Их бабуля вязала крючком.
Просижу в ожиданье поддержки
До утра над её рушником.

Здесь навек будет место поклону.
Красный угол, покоя залог.
Обойму рушником я икону.
Он как память. Как рода исток.

Перевод Клавдии Павленко

КОШКА-ЗИМА

На мягких лапках, словно кошка,
С высот спускается зима.
Стучит ладошками в окошко
Дней белых-белых кутерьма.

Пушистой шубкою блестящей
Земля укрылась до утра.
Мороз трещит ветвями чащи,
Всех гонит холод со двора.

Под белоснежным одеялом
Уснула Родина моя.
На удивленье тихо стало.
Все спят, покой в душе тая.

Покой... Целебная Нирвана!
Ни мглы, ни пятен темноты.
Сошла – и зализала раны –
Блондинка-кошка с высоты.

Так тихо стало б в целом свете:
Ни войн, ни ссор и ни тревог.
Засыплет снег на всей планете
Пути кровавые, дай Бог.

Перевод Клавдии Павленко

МОЙ КОСМОС

Ты – мой космос,
Час мой росный,
Дуб ветвистый
В поле чистом.

Ты – мой космос,
День покосный,
Парк раKITный,
Хлеб мой житный.

Ты – мой космос.
Вербь космы.
Дух озёрный,
Стихотворный..

Край мой дивный,
Дом родимый,
Судьбоносный
Ты – мой космос.

Перевод Клавдии Павленко

СЕРДЦЕ ПОЭТА

Рассыпается сердце поэта
На кусочки цветущего лета,
На добра бесконечные дозы,
На ушедшие думы и слёзы.

Разрывается сердце от боли
Чутких мыслей, живущих в неволе,
Что звучат грустной нотой пророчеств
Между сотен моих одиночеств.

Открывается сердце любовью,
Ранним солнцем, пусть даже зимою,
И дождём, неожиданно ранним, –
На поля и душевные раны.

И строкой из цветочных соцветий,
Ведь она – стихотворный свидетель
Моей женской обыденной доли,
Где хватает и мёда, и соли.

Жизнь по-всякому – мягко и грубо.
Вот и я, как свободная Куба.
Есть другие и новые цели...
Что б ещё вы, поэты, хотели?!

Перевод Николая Дика

БУДЕМ ЖИТЬ

Весну никто не отменял,
Ни вирусы, ни люди.
С утра соловка прозвучал
И лил бальзам всей грудью.

Цветёт пахуче алыча,
Просторы посветлели,
И гуси-лебеди кричат:
– Встречайте, прилетели!

Зелёный колер, белый цвет
Повсюду в нашем крае.
Душевный свет и яркий свет
Прогноз опровергает.

Луч солнца ярче засиял,
Вся жизнь в весеннем гуде...
Весну никто не отменял,
А значит, жить мы будем.

Перевод Николая Дика

МЕЛЬНИЦА СКРИПИТ

Полюби ты меня светло-молодо,
Как ещё никого не любил.
Обожги поцелуевым солодом,
Что когда-то был дорог и мил.

Прикоснись так глазами заветными,
Чтоб пронзили меня изнутри.
Обними небесами рассветными
И в совместный полёт позови.

Как песок – время быстро осыплется,
Обжигая мгновеньем щеку.
Как вода – время слёзками выльется
В стихотворную горе-строку.

Время вновь не вернётся с метелицей.
Не молчи ты, верни мне покой...
Как на мельнице, жизнь наша мелется
И следы присыпает мукой.

Перевод Николая Дика

ДОРОГА

Позвала меня дорога
В неземную даль веков,
Где не видно неба – много
Между белых облаков.

Где на солнечном приволье
Блещет бусинкой роса,
Застревают ноты в горле,
Слыша птичьи голоса.

Там, где тысячи колючек,
Дождь, короткий и слепой,
Где под жнейкой солнца лучик
Вяжет сноп самим собой...

Позвала меня дорога.
Соберу остатки дней
И к житейскому порогу
Я пойду одна по ней.

Перевод Николая Дика

* * *

Город дремлет. Над высотками
Звёздочки горят рассветные.
Город дремлет. Над высотками
Мысли тайные, заветные.

В свете лунного сияния
Льются слёзоньки кручинные.
Обернулось расставание
Раною неизлечимую.

Утро снова разгорается,
Обнадёжив мир обманами.
Как теперь с собою справиться?
Чувства рвутся ураганами.

Как денницу ясноликую
Встретить мне во всеоружии,
Пересилить боль великую
Иллюзорности разрушенной?

Светлыми, как память, нотками
Ночка тёмная кончается.
Город дремлет. Над высотками
Наши души разлучаются.

Перевод Михаила Усанова

АРАБЕСКИ

Только ночь с высот небесных
Ступит на порог,
Погляжу на арабески
Пройденных дорог.

Вьётся кружево густое,
Петли тут и там.
Мало что дано судьбою,
Больше фарсов, драм.

Но судьба – благая сила,
Не кручинюсь я,
Ведь она всегда учила
Выживать меня.

Как держать на расстоянье
Бесполезный гнус,
Как предаться покаянью –
Это главный плюс.

Мерю всё своею мерой,
Жизнь всегда люблю.
Принимаю с гордой верой
Родину свою,

Что зовётся Белой Русью,
Родиной моей.
Нет родней её на свете,
И не будет век, поверьте,
До последних дней.

Перевод Михаила Усанова

СИЯЕТ ЗАРНИЦА

Октябрь по-летнему ласковый
В аллеях осеннего сада.
Ложится он яркими красками
На каждый штришок листопада.

А годы метелью кленовою
Беспечно слетают под ноги.
Сулят они зиму суровую,
Унылые дни и дороги.

Неужто так близко до вечности?
Раздумья, раздумья, раздумья...
Я всё еще жажду сердечности
И нежности с ноткой безумия.

А так ещё хочется светлого,
Случайного тёплого взгляда,
Словечка простого, приветного,
Речей пустозвонных не надо.

Напитана мягким спокойствием,
Настроюсь на добрые думки,
Присяду в саду с удовольствием,
Достану помаду из сумки.

Улыбка моя безмятежная
Поможет от зла защититься.
Октябрь удивительно нежною,
Живою сияет зарницей.

Перевод Михаила Усанова

ПРИЗВАННАЯ БЕЛАРУСЬЮ

Тобою, васильковая Отчизна,
Неизмеримо я восхищена.
С тобою я полна сияньем жизни,
Надежды и мечтания полна.

И в радости с тобою я, и в горе.
Болеешь ты – моя душа болит,
Поправишься – сверну любые горы...
Мне Бога за тебя весь век молить.

Молюсь я, чтобы ты была здоровой,
Тебе лекарство лучшее куплю.
Красивой песней, стихотворным словом
Лишь только о тебе одной молю.

Была однажды призвана тобою,
Лечу я, под собой не чуя ног.
В ту Беларусь, где всё моё, святое,
Где приземлился и живёт мой Бог.

Перевод Михаила Усанова

Крюченко Тамара Викторовна, г. Гомель, Беларусь

Родилась 30 мая 1955 года в райцентре Мядель Минской области.

В настоящее время живёт в Гомеле. Окончила Белорусский государственный университет имени В. И. Ленина по специальности филолог, учитель белорусского и русского языка и литературы. Более 40 лет отработала журналистом в СМИ Гомельской области Беларуси. Автор книг поэзии и публицистики. Публиковалась в поэтических сборниках, журналах и альманахах Беларуси и России. Лауреат международных литературных конкурсов, трижды лауреат областной литературной премии имени Кирилла Туровского. Член творческих союзов журналистов и писателей Беларуси, член Союза писателей Союзного государства.

* * *

Что я могу? Крестить через экран
Ребят на танках, на бронемашинах.
Прошу, чтобы не получали ран
И были живы. Просто были живы.
Беды славянской лишь один исход...
Молюсь, чтоб дальше гнали супостата.
И были мы опять один народ,
Святой Победы приближая дату.

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Что Беларусь без Нарочи-реки*,
Как и степной простор без Батьки Дона?
Я вновь спешу в края своей мечты,
Без усталости, упорно, вдохновлённо.

Полюбоваться нивой золотой,
Послушать налитых колосьев шорох...
Далёкий край, а всё-таки родной,
Разлёт степей донских, ты стал мне дорог!

Всегда был братом белорусу русский,
Недаром так похожи языки,
За этот край легли и белорусы,
И Мележ** наш был очарован им.

Здесь, раненый, он поправлял здоровье,
Теплом согрет был истинной любви.
И на Полесье о хорошем помнят...
Поклон, земля Ростовская, прими!

Перевод Ольги Сафроновой

**) Нарочь – река в Беларуси*

****) Иван Мележ – фронтовик, белорусский советский прозаик, драматург, публицист.*

Кунцевич Виктор Иванович, г. Могилёв, Беларусь

Родился 21 марта 1957 года в деревне Чирвоный Бор Бельничского района. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета в 1995 году. До этого работал сварщиком, водителем.

По окончании университета работал в газетах «Прыдняпроўская ніва», «Веснік Магілёва», «Чырвоная змена». В марте 1998 года был принят в Союз писателей Белоруссии за книгу стихов «Зваротныя масты», которая была издана в библиотеке журнала «Маладосць» издательством «Юность».

* * *

Помолившись под дождём,
Будь готов идти по лужам,
Без вопросов, босиком,
Здесь геройство, нет, не нужно.

И зачем напрасно злиться?
К небу руки вознеся,
Ты в его в слезах омыться
Поспеши, пока роса.

Ведь вода с молитвой сразу
Тело, душу исцелят.
И тебя услышат даже
Там, где рай, и там, где ад.

Чтобы встать перед судом,
Помолившись под дождём,
Будь готов идти по лужам.

Перевод Евгения Синёва

* * *

Дуга семицветная блещет в реке,
Кто красок палитру пролил?
То ветер, осоку качнув вдалеке,
С дождём пролететь поспешил.

Лишь солнца улыбка мелькнула меж туч,
Скатился гром бочкой пустой.
Пропала дуга, с ней и солнечный луч,
Грустны небеса над рекой.

Вокруг посерело, и тучи низки,
Дождь льётся, как иглы, колюч,
Где ласка и нежность родимой реки
И радуги в гуще тех туч?

Перевод Евгения Синёва

* * *

Дышать и видеть небо
В ночи и утром зябким.
На мир смотреть – потребность
Глазам-созвездьям ярким.

С добром вершишь поступки,
Земной идя дорогой,
Не растеряв попутно
Все тайны жизни долгой.

Рассветное виденье
Привычно в новый век,
Любви несёт знаменье
Святое человек.

Перевод Евгения Синёва

* * *

Не ищи живей огня,
Чем тепло Отчизны малой.
Без неё где был бы я?
Что б тогда со мною стало?

Лес вдали и тишина,
Было так, так есть, так будет,
Аромат грибов и мха
Я вдыхаю полной грудью.

В безмятежности стоят
Все деревья у водицы,
На шоссе авто гудят,
А вокруг щебечут птицы.

Здесь застыла в миге вечность,
Отдыхаю здесь я телом,
Утоляю жажду сердца,
Чтоб душа моя запела.

Перевод Евгения Синёва

* * *

Зовут дни рабочие нас за собой,
А в праздник застолье – награда.
Подарят нам встречу с тобою, и твой
Мне взгляд ясноокий – отрада.

Увидят пусть очи закат и восход,
Часы отсчитают до встречи...
Я верю, она непременно придёт,
Нам крылья подарит за плечи.

Ты, Время, в пути нам, прошу, помогай!
Тогда – нипочём и преграда.
Когда на распутье, смотри, не зевай,
Серьёзным в дороге быть надо!

Когда засияет осенний рассвет,
Тебя попрошу, милый Боже:
«Зажги снова в сердце любви яркий свет,
Ведь жить без неё нам негоже».

Перевод Евгения Синёва

**Курлович Виктор Георгиевич,
а/г Вережки, Волковысский район,
Гродненская область, Беларусь**

Родился 18 февраля 1955 года в деревне Дрогичаны Волковысского района Гродненской области. В 1976 году окончил физический факультет Гродненского государственного педагогического института имени Я. Купалы. По профессии учитель. Стихи печатались в периодических изданиях, многочисленных коллективных сборниках и альманахах. Автор двух лирических сборников поэзии. Стихи переводились на русский, украинский и польский языки. Лауреат второго областного конкурса поэзии педагогических работников «Поэзия – души движение». Участник фестиваля «Берега дружбы» с 2019 года. Член Союза писателей Беларуси. Пишет на белорусском языке. Живёт в агрогородке Вережки Волковысского района Гродненской области.

МЫСЛИ О РОДИНЕ

Над лесом, что уходит к горизонту
так далеко, куда достанет взгляд,
над зарослями спелого шиповника
они летят. И возвращаются назад

весною каждой – к гнёздам к этим, веткам.
А мне покоя не было и нет,
ведь так могуче, первобытно это,
и имя ищется ему немало лет.

Не манит птиц земель заморских лето –
не нужно им, как в общем-то и мне,
и возвращаемся весной с попутным ветром –
в росистый лог, к вечерней тишине,

к морям полей, где ходят волны хлеба,
к покатым кровлям и поклонному кресту,
там, за околицей, где вдоволь леса, неба
и чувствуется родное за версту...

Так тянет нас, так хочется вернуться
сюда, домой, – хоть раз, спустя года, –
к лесной берёзке тихо прикоснуться,
к тому, что стало близким навсегда.

И пусть наш путь – далёкие дороги,
куда себя мы сами завели,
вернёмся все мы к отчему порогу
и припадём к груди сырой земли.

И птиц, и нас ведёт незримо сила,
и все мы ищем, ищем имя ей:
она и правило для всех, и – всем правило.
И возвращает блудных нас – своих детей.

И длится это всё от века и до века,
и сила эта в утешенье нам дана.
Есть много мест, пригодных человеку,
да только Родина у нас всегда одна.

Перевод Евгении Решетниковой

МНЕ СНИТСЯ ДЕТСТВО

Мне привиделся речки исток
и краюха душистого хлеба...
Как живёшь, мой родной уголок,
под пологом Вечного Неба?

Пусть приеду, увы, не сейчас
(а когда – да кто его знает?),
я к тебе возвращаюсь не раз,
в своих мыслях к тебе возвращаюсь.

Вспоминается тропка в бору,
что ведёт на поляны грибные,
и соседский дрожит на ветру
клён, и аисты молодые

тянут клювы, и – сад на холме за селом,
старый сад и пшеница в полях золотая...
Неприметный окраинный дом,
тот, где матушка нас встречает...

И над этим не властны года.
Разве может такое забыться?
А душа всё стремится сюда,
к землям предков, чтоб им поклониться.

Перевод Евгении Решетниковой

БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК

По весне детворой со своими друзьями
Где река ручейком путь проложит себе –
Там бумажный кораблик любил запускать я
По бурлящей холодной весенней воде.

А затем наблюдал, как он маленький, слабый,
Но боролся с стремительной мощной водой...
Много минуло лет, а кораблик бесстрашный
С той далёкой поры часто рядом со мной.

Я учусь у него ничего не бояться,
Не бросать человека, когда с ним беда.

Как бы в жизненном море я ни волновался,
Как маяк, он ведёт за собою всегда.

В жизни встретил преград я немало и важных.
И ещё повстречать их придётся не раз.
Вспоминается мне мой кораблик бумажный,
Одолеть с ним невзгоды было легче подчас.

Перевод Инны Кузнецовой

БАБЬЕ ЛЕТО

Отзвенело лето пташек голосами,
Облетают листья с трепетных осин,
И плывёт над полем, речкой, над лугами
Время лета бабьего из ниток паутин.
Рано утром тихо во бору сосновом,
Где немало было ягод и грибов.
Розового вереска ярко светит всполох
У могучих сильных вековых дубов.
Жёлтый палый лист унынье навевает,
Гуси к тёплым далям улетают все...
Так неслышно осень по земле ступает,
По холодной, крупной, утренней росе.

Перевод Инны Кузнецовой

ВСЕГО ОДНУ НАМ ЖИЗНЬ ДАНО ПРОЖИТЬ

Всего одну нам жизнь дано прожить,
И мы порой так много в ней теряем.
Не можем красотою дорожить,
А чаще – мы её не замечаем.

У нас всегда хватает важных дел,
Не можем ни на миг остановиться.
И потому бываем не у дел,
Чтоб радугой на небе восхититься.

Не манят солнца утренний восход,
Туман, слегка парящий над водою,
Весной на речке дружный ледоход
И блеск звезды вечернею порою.

В осенней грусти величавый лес
Не тешит красотой наше око...
А может быть, всему виною – стресс,
Что мы на жизнь так смотрим однобоко?

Перевод Сергея Зорина

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ

Мы летом частенько жару проклинаям,
И снятся порою нам зимние сны.
А вьюжными зимами вновь ожидаем,
С надеждою в сердце, прихода весны.

Мы в засуху все о дожде вспоминаем,
Проблемы она доставляет одни.
Но в слякоть иного прогноза желаем,
Скорей бы настали погожие дни.

А в детстве стать взрослыми все мы мечтаем.
Когда же уходит оно навсегда,
С какой теплотой мы тогда вспоминаем
Счастливые те золотые года.

Такое с людьми очень часто бывает,
Отсюда и весь беспокойный наш век.
Чего-то всегда в жизни нам не хватает,
Такой не простой видно он – человек.

Перевод Сергея Зорина

РОДСТВЕННОСТЬ

Я с детства ношу в сердце неба частицу
И свет этих белых и стройных берёз.
Просторов родных дорогию землю,
Там, где я когда-то родился и рос.

Не сможет её заменить и в неволе
Блаженство чужой и далёкой земли –
Намного милей тропка узкая в поле,
В высокой лазури над ним – журавли.

Пройдусь потаённой дорожкой лесною,
Напьюсь ледяной родниковой водой...
Здесь веет от каждой былинки покоем,
Когда я сюда прихожу как домой.

И дали твои постоянно со мною,
С тех пор, когда бегал ещё босиком.
Мой край, я к тебе напился любовью,
Как маминым тёплым грудным молоком.

Мне с родственным чувством нельзя разлучиться,
Я связан судьбою навеки с тобой.
За счастье почту я тобою гордиться
И сыном твоим быть и в стужу, и в зной.

Перевод Сергея Зорина

ОТОШЛО, ОТГОВОРИЛО ЛЕТО

Отошло, отговорило лето,
Отыграло красками в траве.
На пригорке старый клён с рассвета
Грезит о пленительной мечте.

Никнут ивы, над рекою лозы
Тихо умываются водой.
На опушке леса, у берёзы,
Притаился заяц молодой.

Выйду в поле – до чего красиво,
Холодком в лицо дохнёт оно.
Крик гусей доносится над нивой,
Веет бриз проросшее зерно.

Я желаю лёгкой им дороги,
Только грусть в душе от песни той.
Крик их, полон боли и тревоги,
След печальный оставлет свой.

Кружит осень листьев хороводы
Под влияньем красочных картин.
Улетают в никуда невзгоды
На белёсых нитях паутин.

Перевод Сергея Зорина

МОИ ГОДА

Года, года, мои года!
Пролётной птицею в лазури.
Куда летите вы, куда,
Упорно так, минуя бури?

Вы хоть чуть-чуть шагните вспять,
Назад позвольте оглянуться,
Чтоб ничего не потерять
Да и ни с чем не разминуться.

Младенец, школа, инстиут,
Взросленья годы золотые...

Да, всё теперь другое тут –
И лишь осталась ностальгия.

Нешадный вёсен бег и зим
Неудержимой чередою...
Прошу, года, смиритесь с ним –
Оставьте душу молодою.

Перевод Сергея Зорина

ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ

Замела, заснежила зима
Всю округу за моим крылечком.
И сдаётся, что она сама
Знает, что так будет бесконечно.

Выйдет солнце – редкий в небе гость,
Снег вокруг искринками играет.
Глаз потешить – красок не нашлось,
Красота холодная такая.

Лесу снятся сказочные сны,
Спят под снегом поле и пригорки.
Кажется, что хочется весны,
Но в душе лежит осадок горький.

Я совсем не знаю, почему
Чувство вдруг такое возникает,
Что зима сама виной тому,
Да и снег, что кружит и летает.

От несвычной, нудной тишины,
И, возможно, дело только в этом,
Что зимой мы ждём тепло весны,
А целительной прохлады – летом?

Перевод Сергея Зорина

УГОЛОК ДЕТСТВА

У каждого из нас есть уголок,
О нём как вспомнишь – сердце вдруг забьётся.
Он манит, пусть хоть близок, хоть далёк, –
И родиною малою зовётся.

Немало нами пройдено дорог,
И память много в нас запечатлела.
Да не забыть родительский порог,
И землю ту, что с детства нас растила.

И, хоть крупицу детства не вернуть,
И волос сед, и мысли несмышлёны,
Так хочется хоть раз нам заглянуть
Туда, где звёзды падали в ладони.

У каждого из нас есть уголок,
Куда всегда нам хочется вернуться.
Кому тот близок путь, кому далёк,
Чтобы к своим истокам прикоснуться.

Он – словно как живой воды глоток...
И пусть туда пути не зарастают...
Не забывают этот уголок,
Где любят вас, и ждут, и вспоминают.

Перевод Сергея Зорина

ТУЧКИ

Эти дни, их назад не вернуть,
А когда-то я вместе с друзьями
Видел, как торопливо бегут
Тучки лёгкие прямо над нами.

Пролетели былые года,
Но, бывает, от прочих я тайно
Залюбуюсь на них, как тогда,
С той же детской охотой печальной.

Люди прямо под ними живут,
Выполняя земные работы,
Только тучки неспешно плывут –
Ни хвалы им не знать, ни заботы.

Стресса нет, как в моей голове,
И проблемы ночами не снятся...
Как хочу поваляться в траве,
И ни в ком, и ни в чём не нуждаться.

С ветерком в незнакомый удел,
И в лазури бездонной высоко,
Тучки, с вами бы я улетел
Так беспечно – далёко-далёко...

Перевод Сергея Зорина

БОР

Извечный бор, шумящий бор!
Не быть здесь просто невозможно.
Готов я слушать птичий спор,
И певчий гам, и шум тревожный.

Знакомы все с пелёнок мне
Твои тропинки и дороги.
Как другу лучшему, тебе
Я доверял свои тревоги.

Ты постарел, покрылся мхом,
И с небом говорят вершины.
Но снова мчусь сюда бегом
В свободный час я без причины.

Под деревом, когда без сил,
Присяду отдохнуть на дёрне...
Должно быть, глубоко пустил
Свои я в эту землю корни.

Перевод Сергея Зорина

ЯСЕНЬ И БЕРЁЗА

При лесе, на пригорке, у дороги,
Стерпев не мало засух, да и бед,
Рос ясень там с берёзкой белоногой,
Как помню, не один десяток лет.

Их ветви тесно так переплетались,
И всякий, шедший мимо, мог сказать,
Что два влюблённых крепко обнимались
И их никто не в силах был разнять.

Но как-то довелось мне удивиться,
Подметив, кажется, в конце весны,
Что ясень от берёзы стал клониться
Как будто в сторону одной сосны.

Потом берёза долго тосковала –
Невзгоды трудно было ей встречать одной.
Пред долюшкой склонилась и упала
Во время вьюги снежною зимой.

А ясень не достиг высот сосновых.
Достать, как ни старался, он не смог.
И засыхал он в днях своих бедовых,
Да, видно, вскоре вовсе занемог.

Порой и с нами часто так бывает
Средь будничных, суровых наших дней.
Любовь всегда на прочность проверяет
От самого начала - до корней.

Лечить такое надо осторожно,
И вряд ли кто-то сможет научить.
Ведь погубить любовь, конечно, можно –
А в сердце раны трудно залечить.

Перевод Сергея Зорина

Никитина Елена Александровна
(псевдоним – Алёна Алешина),
г/п Уза, Буда-Кошелевский район,
Гомельская область, Беларусь

Родилась 4 июля 1972 года в городе над Сожем. Светлая полоса учёбы: Гомельское педагогическое училище, ныне колледж им. Выготского, красный диплом Литературного института им. Горького, Москва.

Член Международного Союза писателей и мастеров искусств. Пишет стихи, рассказы, публицистику, много переводит. Её переводы вошли в книги «Славянское вече» (Россия), «Земля – наш общий дом», 2022.

Имеет публикации в областной, республиканской печати, «Литературной газете», журналах «Малодость», «Полымя», «Новая Немига литературная», «Десна» и др. Подборки стихов в многочисленных коллективных сборниках. Автор нескольких поэтических сборников.

КОМОК

Сотни жилок-кореньев
В вековечном сплетенье
Уместились в руке
Да в едином комке.

Как они гармоничны!
Словно звон мелодичный,
Как ромашек цветки,
Будто звёзд светлячки.

Так дана мне свобода
Снять звезду с небосвода,
Так и к вечности путь
Проторим как-нибудь.

Что весной зацветает
И в мечты прорастает,
В связке держит одной
Шар земной!

Перевод Дмитрия Нестеренко

ПОСЛЕ БУРИ

Трясутся лихорадочно деревья,
Для фонарей покой – вершина грёз,
А небо рассыпается метелью,
И старый дуб ворчит на злой мороз.

Деревья поседели после вьюги,
Дупло застыло, будто бы крича.
И словно зелень не росла в округе
И не купалась в солнечных лучах.

Грозили фонари утихшей буре,
Подняли дружно к небу кулаки.
Луна смотрела вслед ушедшей хмури,
А лёд сковал течение реки.

Но вот однажды, будто вскрылись вены,
Кроваво вспыхнул горизонт лесной...
И мёртвой стыни, тишине на смену
Поля, ожив, повеяли весной.

Всех озаряя яркими лучами,
Спеша, подкова красная взошла,
Тепло сменяло холод, и кричали
Всё радостнее кочеты села.

И птицы ликовали в поднебесье,
И кошка у слепого фонаря,
Плыла над храмом ангельская песня,
Над полем – голос трактора: «Ур-р-ря!»

Перевод Дмитрия Нестеренко

ОСЕНЬ

Абажуром ярким –
Дерева наряд,
Листья будто жарким
Пламенем горят.

Спрятаны в карманах
Белоручек-лип
Поясок тумана
Да о лете всхлип.

Змеи под травую
Спать легли. Тростник
Лысой головою
Над водой поник,

По ветру кивает.
А из-за камней
Стайка выплывает
Резвых окуней.

Мелкой чешуёю
Блещет по бокам,
Не видать покоя
Нынче рыбакам...

Перевод Дмитрия Нестеренко

ПОДСОЛНУХ

Улыбкой солнца искренней
Подсолнух засиял,
Янтарным светом, искрами
Гореть, как угли, стал.

Похож на пламя жаркое
Весёлого костра
И лепестками яркими
Согреть нам сердце рад.

Под бодрый клёкот аиста,
Медовый аромат,
Уж зубки прорезаются,
Растут за рядом ряд.

И жизнь, как песня, пишется,
Во всём подвластна дню,
А лепестки колышутся,
Подобные огню.

Перевод Дмитрия Нестеренко

ИСТИНА

Мы ищем истину, теряем разум...
Но надо верить – истина такая.
А кто – не думает и скажет сразу:
«Отстой». И сцена далее немая...

Там пустота, где истины не слышно,
Как будто пашня, что совсем без зёрен.
Пока не верим, выхода не сыщем...
Но есть надежда с нашим кругозором.

Перевод Дмитрия Нестеренко

НАСТОЙ

В солнечную осень
Светится листва,
Пышет хвоя сосен
Жаром, как трава.

Золотятся листья
В самый лютый зной.
Под кустом таится
Августа настой.

Сок его питает
Дерево зимой
Вплоть до птичьей стаи,
Рвущейся домой.

Тая в дне нагретом
Прямо у витрин
Пляшет польку с ветром
Стоп-сигнал машин.

На следы от бот и
Мокрых шин машин
Падает вольготно
Капель серпантин.

А в запястьях веток
Заструился сок,
Оголив заветный
Взбухнувший сосок!

Перевод Татьяны Кудрявцевой

ГОМЕЛЬ

Гомель – кров мой! В нём, как в коже,
За щитом сердцам уютно...
Краны «Аисты» над Сожем
Сладко люлечно поют нам.
С колыбелью схожий близко
Строят новый дом, и чинят,
И молчат над обелиском,
Как живые, впав в кручину...
С ранним солнцем просыпаюсь
И в его купель бросаюсь.
Гомель – кров мой незабвенный,
Свет моей любви нетленной!

Гомель – кров мой незабвенный!
Свет любви к тебе нетленный...
Льёт заря лучи в оконца,
Свод крыльца под нимбом солнца.
Здесь, в краю родном раздольном,
С небом, с солнцем обручённым,
Утро гомельчанам в лица
Светом солнечным струится!

Перевод Татьяны Кудрявцевой

* * *

Лоск облика впрок не искрится –
Всё больше в висках серебрится...
Мы жизнь нашу ценим дороже,
Впитав её боль всей кожей.

Перевод Татьяны Кудрявцевой

ГОМЕЛЬЧАНЕ

Песня звучит молодницы...
– Где же могла ты родиться?
В светло-каштановых прядках,
С улыбкой, манящей сладко?

Припев:

– Есть такие люди на свете:
Искренни во всём, как все дети,
Скромные, обычные самые,
И зовут их – гомельчанами.

Парень кладёт дом высокий,
Солнце ему красит щёки...
Вниз с облаков льются фразы,
– Чей будешь, голубоглазый?

Припев:

– Есть такие люди на свете:
Искренни во всём, как все дети,
Скромные, обычные самые,
И зовут их – гомельчанами.

Девушка с горстью ромашек.
Смех её в щебете пташек.
Кто ты, краса неземная?
Откуда тебя я знаю?

Припев:

– Есть такие люди на свете:
Искренни во всём, как все дети,
Скромные, обычные самые,
И зовут их – гомельчанами.

Перевод Татьяны Кудрявцевой

БУМЕРАНГ

Тени седых облаков подхватило теченьем,
Неба осколки река ледоходом несёт,
Месяц, прищуривши глаз, смотрит вниз с удивленьем,
Рыбам раздолье, не нужно скрываться под лёд.

Берег в объятии льдин. Слез холодных водицу
Прячет под складками юбок кипящих волна.
Лучик босой поутру к ней спросонья помчится,
Чтобы глоточек весны мог испытать после сна.

Что же сравнить с половодья силой могучей?
Что может быть и живее её, и сильней?
Песнь жаворонка с высокою нотой над кручей,
Рокот глубин иль крушенье надежд у людей ...

Вот уж по льдинам лучи разбегаются лихо,
Утро белёсое свет по реке стало лить.
Возле покойного берцы его стынут тихо,
Мне его крик никогда, ни за что не забыть!

Выстрелы пушек так близко той ночью звучали,
Нежную озимь на поле давил мощный танк,
Стыл наш подвал с ароматами мятного чая,
Рушились судьбы, обратно летел бумеранг...

Перевод Галины Донцовой

ДОМА

Плакать под крышей устали сегодня капли,
И перестали дождевики на стёклах тужить.
Зимушка вытереть слёзы под вечер успела.
Только свои не спешит отдавать рubeжи.

Ветер морозный простуженно мне напевает,
Кто-то стучит... прислоняюсь тихонько к окну –
Ветка в дом просится, клён её не отпускает:
Ночку потерпят, а завтра дождутся весну.

Слушала ветра слезливо-печальную горесть,
Он для зимы колыбельную пел за стеклом...
Милый! У нас ведь такая же стылая повесть,
Время навеки у нас эту связь порвало.

Горько смеялась судьба, и на скрипке устало
Ветер играл, месяц слушал, забросив дела.
В жизни я часто дралась и ругалась, бывало,
Только вот счастья, любимый, с тобой не нашла.

Весь горизонт – раскалённого берега вёрсты,
Красными волнами зарево плещет во мгле.
Крабом в песок лунный диск зарывается в звёзды,
Краба и звёзды нашёл ясный день на земле.

Я просыпаюсь с рассветом, я – ранняя пташка,
На подоконнике пляшут капли опять.
Дремлет зима, уплывает сутроба рубашка,
Вместе с лучами бежит ручеёк, не догнать!

Явь промелькнула, как фото большого альбома,
Может, приснилось всё? Вряд ли теперь разберёшь...
Как хорошо быть в любую погоду мне дома,
Плохо лишь то, что давно ты меня там не ждёшь.

Перевод Галины Донцовой

БЕССОННИЦА

Мёртвая тишь все околицы сном укрывает.
Выспаться юным солдатикам надо бы тут.
Только бессонница хищницей рядом витает –
Завтра с утра командиры их в бой поведут.

Кто говорит во сне, всхлипнув, кто после отбоя
Шепчет молитву, кто в спешке стремится курнуть...
Страшно наверно не выспаться им перед боем,
Только ужаснее завтра навеки уснуть.

Вот и рассвет, ярче тени во тьме выступают.
Сел лёгкий лучик на облака дальнего хвост.
И улыбнулся боец: пса он напоминает,
Что провожал его дома тропой через мост.

Вдруг тишину хриплый голос разрезал и чей-то
Контур испуганно вздрогнул, поднялся боец –
Губы иссушены, нос шелушится... На рейде
Трудно любому солдату. Совсем ведь юнец...

Где-то, наверно, мать просит Бога о милости
К сыну, чтоб выжил, чтоб чистым остался душой.
Как хорошо, что осенней тут нет ещё сырости
И тишину льёт рассвет в зоне прифронтной.

Думает думу и дед-ветеран поседевший,
Сидя в окопе, руками виски обхватив:
«Будет тут мир после битвы, и внук повзрослевший
Будет по лугу с любимой гулять, будет жив».

...С лугом некошенным солнце играет в прятки,
Кошкой пушистой ласкается день под рукой,
Бегают вновь ребятишки, пасутся лошадки,
Лодка на озере, мирное небо, покой...

В памяти время стирает жестокие факты,
Губим природу, заморские ценим чай...
И в детсаду, подражая стрелялкам «ВКонтакте»,
Целится мальчик упорно в игрушки свои!

Перевод Елены Скоропуповой

Смолко Виктория Валерьевна, г. Гродно, Беларусь

Родилась 22 марта 1996 г. в г. Гродно. Стихи пишет с детства. Окончила Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, специальность «Белорусская филология, а также магистратуру при ГрГУ. Выпускница аспирантуры Национальной академии наук Беларуси. Печаталась в периодике и коллективных сборниках Беларуси, России, Польши. Автор двух поэтических сборников. Работала педагогом дополнительного образования в ГУО «Средняя школа №39» г. Гродно.

С 2022 г. работает преподавателем в Гродненском государственном институте развития образования. Пишет на белорусском и русском языках для детей и взрослых. Член Союза писателей Беларуси.

ТАК БЫВАЕТ

От счастья плачу – так бывает.
Я слышу, пташка запеваёт
О лете песенку зимою,
Так мило, нежно, как весною.

Вы не спешите мне не верить!
Придите рано утром – двери
Для всех открыты в ожиданье:
Христос зовёт вас на свиданье!

Здесь, в Доме Божьем, так красиво.
И повториться может диво,
Что ласточка поёт зимою,
Поёт сочувственно, с мольбою.

Я подпеваю всей душою...
Всегда бывает так со мною:
Слезами глазки омываю,
Мир ярче видеть начинаю.

Перевод Натальи Мишиной

ЧУДОТВОРЕЦ НИКОЛАЙ

Вновь поздравит Божьих деток
Чудотворец Николай.
А узоры снежных веток
Нам украсят отчий край.

Шторки ты развесь скорее,
Посмотри на белый свет!
Ходят люди к той пещере
С пастушками сотни лет.

Вновь зайдёт Святой Никола
По дороге в каждый дом...
Он такой, как на иконе,
В шапке-митре, с бородой.

У него глаза сияют,
Дети любят все его!
Мандаринки принимают,
Как от папы своего.

Праздник близится. И снова
Ёлка светит веселей.
Мы про Рождество Христово
Учим песенки скорей!

Перевод Натальи Мишиной

СЕРДЦЕ КАК ЛИСТОК

И солнышко согреть не может всех...
Мне ж хочется людей кругом любить,
Кого послал Господь, и даже тех,
С кем виделась лишь раз, – чтоб не забыть.

Я знаю, нет случайностей совсем.
А встреча – это жизненный урок.
Ломать младое деревце зачем?
Как вырастет весной на нём листок?

Оно воспрянет, если в нужный час
Любовью и заботой залечить,
Ничто так не спасает слабых нас,
Когда весь мир таится и молчит.

Молюсь я и прошу у Высших сил
Услышать слабый, тихий голосок.
И мне, и всем, кто б в этом мире жил,
Дать трепетное сердце, как листок!

Перевод Натальи Мишиной

ДВЕ ЁЛОЧКИ

Две ёлочки с небесными огнями,
Сверкают в нашем светлом, тихом храме.
Отпраздновали Рождество Христово,
Теперь все ждут Крещения святого.
Прославили Христа и Богоматерь
Две ёлочки, так хорошо сиять им.
Я с детской светлой радостью взираю,
Душою святость ясно ощущаю...
И так спокойно мне и окрылённо,
Что радостно я плачу умилённо...

Перевод Владилены Ивановой

**Солейко Надежда Петровна,
г. Слоним, Гродненская область,
Беларусь**

Родилась в деревне Лешно Зельвенского района Гродненской области 31 января 1962 года. После окончания школы получила образование художника в Минском художественном училище им. А. К. Глебова.

С 1982-го года по 1990-й работала художником экспериментальной лаборатории фабрики художественных изделий, потом – самостоятельно в области искусства.

Член Белорусского Союза мастеров народного творчества с 2002 года, с 2021 года – член Союза писателей Беларуси.

Живёт в г. Слониме. Занимается различными видами творческой деятельности: живопись, графика, керамика, поэзия, авторская песня.

ПОСВЯЩЕНИЕ РОДИНЕ

Не оставлю место дорогое,
Где живу, где жизнь приходит вёснами.
Не прикована к нему, пустое,
А выросла я в Родину с берёзками.

Ей ветра сочувствовать склоняют,
По земле дорога вшита нитками,
Иль судьбу мамуля дорогая
Доброты ковром на сердце выткала.

Не Колумб, нет подвига и ладно,
Пусть другим чужбинушка достанется.
Даже если называют жадной,
Но в Отчизне каждый шаг останется.

Перевод Ивана Мельника

БОТИНОК

Бежал по дорожке ботинок
И пару свою обгонял.
Быть первым привык средь тропинок:
Крутым он себя посчитал.

Но был он коварным и гордым,
Шнурки распустить захотел.
Носок задирает прямо в гору –
Её обойти не посмел.

И в сени усталые ноги
Его принесли отдохнуть,
Но, не расслабляясь с дороги,
Хотел свою пару куснуть.

И с места сорваться не может,
Пришло озарение вдруг:
Хозяин, прости меня Боже,
Я сам неподвижен и глуп!

Перевод Ивана Мельника

О ВДОХНОВЕНИИ

С каждым днём писак всё менее,
Не читает их народ.
Убежало вдохновение
На соседний огород.

Тётя Зося лук прополет,
Рифмы в печке испечёт.
Даст свободы им и воли,
Ветра лёгкого полёт.

А другой лежит на печке,
Ждёт чего-то и бубнит.

Сунул он мечту под плечи,
Словно мягче ей там быть.

Вдохновенья вал нахлынул
В поле, дальше за гумном,
Где Антон пасёт скотину, –
Дружит с этим мужиком.

Захотело повалиться
На лугу вблизи коня.
А ему с утра впрягаться,
Плугом землю бороня.

Расчесало ивам косы,
Заскакав и загудев.
Вдохновенье ветер носит,
В дом загнать не захотев.

Наконец, теперь что спящим
С теми грёзами творить?
Слезть бы с печки нам коптящей
Да хоть дверь бы отворить!

Перевод Ивана Мельника

СКРИПКЕ

Тревожит душу: Аллилуйя,
Хрустальных звуков чистота.
Вселенной глубиной волнуя,
Живая музыка свята.

С каких высот, какой светлицы
Сошёл на землю Божий дар?
Молитвой жажду причаститься
Тебе я, звуков этих Царь.

Поёт ли ангел песнь, ликуя,
Поёт ли то душа моя?
О, Аллилуйя, Аллилуйя,
Али-Али, Аллилуйя!

Затронет струны величаво
Дрожащий, тоненький смычок –
И над землей витает: Ave,
Тебе, могучий, славный Бог!

Нектар целебный звуков льётся,
А сердце полнит высота.
Дух плену смерти не сдаётся –
И я-не я, не та, не та...

Перевод Ивана Мельника

СЫНУ

Мне достаточно для счастья
знать с утра, мой дорогой,
что идёшь ты с сердцем ясным
твёрдой, правильной тропой.

В полдень знать, что за обедом,
только солнышко в зенит,
честную горбушку хлеба
будет с кем тебе делить.

А вечернею порою
Верить: вновь придёт рассвет –
и минует нас с тобою
лихо, что познал мой дед.

Верить, ты откроешь Богу
сердце, точно другу дверь...

Мне довольно так немного,
чтоб счастливой быть, поверь.
Мне довольно,
мне довольно...

Перевод Галины Тарасенко

* * *

Я брожу среди людей,
вглядываюсь в лица.
Всё страшней мне и страшней –
вместо глаз – глазницы.

Кто-то видеть в них привык
хитрых, алчных, злобных,
милых, острых на язык,
слишком расторопных.

Я же вижу мертвецов
в шляпах и дублёнках:
губы, брови всех цветов –
жуть берёт тихонько.

Хвастовство, сиянье, шик,
аромат парфюма...
А в груди запёкся крик,
словно бунт бесшумный.

Слёзы вновь прогонят сон.
Лишь рассвет забрезжит,
словно острый нож, мой стон
тишину разрежет.

Сердце тянется к живым.
На погосте трудно...
Как помочь вернуться им
в мир добра и чуда?

Перевод Галины Тарасенко

Цеван Алеся Дмитриевна, г. Горки, Могилёвская область, Беларусь

Родилась в январе 1982 года в г. Могилёве. Через некоторое время семья переехала в д. Макаренцы Могилёвской области. Пишет стихи с самого раннего детства. Получила специальность «Маркетолог-экономист» в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. Автор двух сборников поэзии. В 2021 году Алеся Дмитриевна Цеван была принята в Союз писателей Беларуси. Алеся Дмитриевна – многодетная мама, поэтому её творчество на данном этапе связано с детской литературой: она пишет стихи и сказки, рассказы для детей разного возраста.

ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

На новом фотоснимке снег синееет,
И мягок аромат у тишины,
Касаюсь я небесной вышины
И каждый день встречаю вместе с нею.
И сладок свет у неба на устах,
Дрожит вдали чудесное свеченье
В непостижимом для людей теченье...
А я убеждена, что неспроста
Являемся мы в этот мир земной.
О, небо, помоги сберечь нетленность
Моих надежд – как веточек Вселенной,
Пускай они останутся со мной.
У каждого есть отчий уголок,
Как щедрый дар, полученный от Бога,
У каждого из нас – своя дорога,
А не обитый золотом порог.
Пусть сердце вострепенеётся и стряхнёт
С чудесных крыльев грязь гниющей злости,
Нам ненависть ломить не будет кости,
И пыль неправды ветер унесёт

Из глаз твоих, и не вернётся вновь,
И чистота души нам не наскучит,
Ведь Слово нас добру и счастьем учит
И оставляет вечную любовь.

Перевод Юрия Литвяка

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОСЕНИ

Сколько с собой мы прошлого носим?
Мыслей, сказок, вопросов, молвы...
В город наш возвращается осень
Под мазурку осенней листвы.
Так приятно, пускай и случайно,
В ноябре мне тепло отыскать,
Было так тяжело и печально,
Но уходит из сердца тоска.
Не смущает ничто, не тревожит.
Я творю, вдохновеньем полна.
Человек невозможное может,
Если осенью в сердце весна.

Перевод Юрия Литвяка

НЕ СГОРАЯ

Бездна небосвода золотом сияет.
Сильных белых крыльев как мне не хватает!
Чтобы плавно реять над родимым краем,
Где щебечут птицы, громко, не смолкая,
Где деревьев говор, где напевы речек.
Красота такая душу тихо лечит
От тревог и боли, злых воспоминаний.
Сразу радость в сердце – Бог, как прежде, с нами!
Ведь его улыбка – солнца лучик каждый,
Нас питает правдой в час духовной жажды,
Помогает выжить. И любить без меры,
И идти сквозь годы, не теряя веры.

Перевод Юрия Литвяка

БОЮСЬ Я СМУТИТЬ БЛАГОДАТНОЕ ТЁПЛОЕ ЛЕТО

Боюсь я смутить благодатное тёплое лето,
Подумав про осень, что смыта дождями, увы.
И душно, и пыльно, и поле пшеницей одето –
На юг оно с ветром бежит за стеклом боковым.
А пекло все мысли мои вместе с воздухом плавит,
А мощь и тоска летних гроз остаются вдали...
Пожалуй, смущать это лето я всё же не вправе,
Когда над землёю рассвет земляникой горит.

Перевод Юрия Литвяка

КОГДА В ГЛУХОЙ ТОСКЕ ДУША ТВОЯ

Когда в глухой тоске душа твоя
И на вопросы не найти ответов,
Ты поздоровайся с земным рассветом
И Богу всё поведай, не тая.
Есть сила в сочетанье слов живых,
В их чистоте и избранной свободе,
И если даже силы на исходе,
И ты уж не надеешься на них...
Раскинет Солнце Истины лучи,
И сердце прикоснуться к небу сможет,
И петь легко, и жить, и верить тоже,
И счастье наступает без причин.

Перевод Юрия Литвяка

ОСЕНЬ ИДЁТ

Может быть, мне показалось?
Вот начало, осень сталась.
Лёг тревожный листик этот,
Приобняв сухой асфальт.
На сосне в том дивном парке

Заночует тучка-мавка,
Небо камнем всё одето,
Как изломанный базальт.
Это грусти лишь оттенков,
Что тревожит неба гладь.
Осень что-то загрустила,
Зеркала прудов накрыла,
Утки-мысли бьют крылами,
Собираются в полёт.
Одуванчики-снежинки
Пролетают, как пылинки,
Видно, мне не показалось,
Осень быстро к нам идёт.

Перевод Виктории Исаевой

ВСЕ ПРОЙДЁТ

Сколько терзаний в сердце,
Сколько в нём разных тревог,
Жизнь распахнула дверцы
На перепутье дорог.
Шёпотом успокою,
Только меня ты не трожь,
Жаль не создать с тобою
Рай из мечты, ну что ж.
Быстро прошло, что было,
Будто и не было нас,
Тучами высь накрыло,
Солнца фонарь погас.
Не вороши ты память,
Другом будь, не вини,
Сердце от боли давит,
Переболит... пойми.

Перевод Ольги Стуловой

СЕРЫЕ ГЛАЗА

Посмотри ты мне в серые очи,
Вдохновенье смешалось с ночью,
Где дожди, словно детства раскраска,
Открывают мир в счастье и сказки,
Где любовь неземная таится
И от боли закрыты страницы,
Где, как в повести, сложены мысли,
Поцелуи где искренне чисты,
Где желанья подснежников ярких,
Над землёй размышлений жарких.
Не обманут же серые очи,
В час затмения – нежности ночи
Половинками сердца собраны,
Ты любимый мой, небом посланный.

Перевод Ольги Стуловой

АВГУСТ

Застилает собой просторы
И целует у туч узоры
Изумительный свет, свет чистый,
Волшебством объятый, игристый.
И взлетают мечты, как птицы,
Все лесные стерег границы,
И, над паром разрядов молний
Медуницы собрав вкус томный
И колор разнотравья поля,
Серебристый луч мир откроет.
Совершенство и праздник лета
Собирается в августе этом.

Перевод Ольги Стуловой

ВЫШЛИ ПОЧТОЙ

Попозже? А когда? Всего минута
Нам остаётся, чтобы всё сказать,
А дополнения ни к чему кому-то...
Истории без слов? Повырезать.
То, что прошло, всё выкинуть! – Не нужно
Ему пылиться в мыслях. Помолчим.
Любовь – в письмо, и почтой воздушной
Отправь по ветру в тающей ночи.
Я к сложностям привыкла, так уж вышло,
И мне тобой судимую не быть,
Слезинками солёными по крыше
Холодный дождь... и боль, что не забыть!
Ах, знал бы ты... но, думаю, – зачем?..
Всё сложится, немного подожди,
Ты поцелуй почтой насовсем
В конверте мне, единственной, пришли.

Перевод Ольги Стуловой

**Цмугунова Светлана Олеговна,
г.п. Дрибин, Могилёвская область,
Беларусь**

Родилась в ноябре 1984 года в деревне Прудок Городокского района Витебской области. Окончила Городокскую среднюю школу. Дважды окончила Белорусскую Государственную Сельскохозяйственную Академию, имеет квалификацию инженер-экономист. С 2004 г. проживает в Дрибине Могилёвской области. Работает главным экономистом в фермерском хозяйстве. Замужем, воспитывает троих детей. Первые стихи написала в школьные годы. Победительница районных, областных конкурсов, а также международного конкурса «Люди Алёхинского духа». Автор нескольких собственных сборников, соавтор коллективных сборников поэзии. С 2014 г. является членом клуба творческих встреч «Венок Дрибинщины». С 2023 г. – член Союза писателей Беларуси. Пишет на белорусском и русском языках.

ЯБЛОНЬКА

Летом на лугу согретом
Яблонька стояла,
Яблонька стояла,
Пела-горевала:
– Вот, стою, как сиротинка:
Яблок – не одна корзинка,
Соком спелым бродят,
Никто не подходит.
Вон, с худышки-вербы ветки
Рвут и взрослые, и детки,
На меня не смотрят,
Только нос воротят.
Яблочки, мол, мелковаты,
Кисловаты, горьковаты...
А мне-то – родные,
Детки золотые!

Перевод Ольги Сафроновой

ВЕСЕННИЕ ДНИ

Ой, весенние денёчки,
Что вы прячетесь... и где?
Солнца лучики-росточки
Побежали по гряде,
По деревьям – лёгкой лаской,
По тропинке узкой – в сад,
Вон окошки золотятся,
Улыбаются, глядят.
Кот пригрелся, жмурит очи,
Как игрушка, погляди!
Ой, Весенние денёчки,
Ой, Весенние деньки!

Перевод Ольги Сафроновой

ЛЕТНЕЕ УТРО

Утро моё летнее,
Дождь ушёл в межу.
На тебя, приветное,
Из окна гляжу.

Капелек сверкание
На листках берёз.
На траве сияние
Многих тысяч рос.

Нежная, любимая,
С теплотой скажу:
«Сторона родимая,
Я тобой дышу!»

Перевод Ирины Степанюк

ВЕСНА ИДЁТ

Весна идёт –
Лебедь белая плывёт.
Крылом как взмахнёт –
Вишня белым цветёт.
Головы поворот –
Как волны водоворот.
Ой, весна, ой, красна,
Просыпайся ото сна.

Перевод Ирины Степанюк

* * *

Ветер веточки качает.
Ой, люли, люли.
Ёлка с вербой в такт кивают.
Ой, люли-люли.

Друг, тебя дороже нету,
Не забыл меня.
Без вопроса и ответа
Подошёл обнять.

Без тебя так одиноко
Целый день стоять.
Не шумят дожди в осоке
До весны опять.

Ветер веточки качает.
Ой, люли-люли.

Перевод Ирины Степанюк

БЕРЕЧЬ И ЛЮБИТЬ СВОЙ КРАЙ

Край любимый беречь и любить –
Господа, я прошу пощадить.
Пить водицу из наших криниц.
Стайки жёлтых пугать синиц.

Разглядеть синеву цветов,
Светло-русых растить сынов –
Это всё, чем богата я:
Дорогая земля моя.

Не забыть свой язык родной.
Песни петь и стихи душой.
Наблюдать, как бежит река.
И с соседом дружить на века...

То призыв или песня моя,
Не могу по-другому я.

Перевод Ирины Степанюк

РАССВЕТ

Неспешно розовой птицей
Плывёт над землёй рассвет,
Медленно и незаметно –
Над полем, над лесом, деревней.
Он большие крылья вздымает –
Не слышно ни речи, ни звука.
Он зимним дыханием веет:
«День новый скорей отпирайте!
Встречайте меня, встречайте!»

Перевод Максима Карпанова

Чакун Наталия Васильевна, г. Гродно, Беларусь

Родилась на Гродненщине в д. Заполье в 1971 году. Учитель белорусского языка и литературы государственного учреждения образования «Гимназия № 5 имени В. С Короткевича г. Гродно». Окончила Гродненский государственный университет имени Янки Купалы.

Стихи начала писать ещё с седьмого класса школы, впервые опубликовав их в районной газете «Заря над Неманом». Печаталась в Брестской областной газете «Заря», «Гродненская правда», «Глас над Неманом», в областном ежегоднике «Голоса», в сборнике Граира «Размышление».

* * *

Я хочу по жизни пройти
Самой лучшей своей дорогой.
Время, знаем, быстро летит,
А успеть надо очень много.
И оставить такие следы,
Было чтоб не грех оглянуться.
И творить! Ведь в радость труды,
Если свыше силы даются.
Свой оставить весомый вклад
Там, где людям нужна подмога.
И с пути не свернуть назад,
Даже если трудна дорога.
И о счастье мечты воплощать,
Подниматься к вершинам звёздным.
Край родной везде прославлять
Языком самобытным, тёплым.

Я хочу по жизни пройти –
Добрый след сохранить навеки.
Птицу счастья в пути найти,
Оставаясь всегда человеком.

Перевод Лидии Железовской

* * *

Цветок сорвали, затоптали в грязь.
Никто немой мольбы его не слышал.
Он жить хотел, от мира не таясь.
Сердца людские жалости не знали,
И руки всё под корень рвали, рвали ...

С цветочка капельки росы текли
И жгли огнём холодные ладони.
То были слёзы горькие земли,
Что плакала о незавидной доле.

Перевод Лидии Железovской

ЦВЕТУТ САДЫ

Люблю весну, когда сады густеют,
Разносят аромат цветов живых.
Цветут сады, и люди молодеют,
Как будто тяжесть сняли с плеч своих!

Сады в нарядах белых, как невесты!
Любуюсь ими – устают глаза.
Цветут сады, и в предвкушенье песни
Душе уже неймётся по ночам.

Несут они с собой тепло и ласку,
И каждый листик нежностью согрет.
Цветут сады... В руках держу я сказку –
Цветов весенних солнечный букет.

Люблю весну, когда сады густеют...
Тот счастлив, кто встречал не раз её.
Цветут сады, и травы зеленеют...
А это значит, что Земля живёт!

Перевод Лидии Железovской

КРАЙ МОЙ РОДНОЙ...

Край мой родимый, родимая хата,
Рек и озёр я не знаю милей.
Вечно друзьями ты будешь богата,
Здесь, на любимой сердцу земле.
Полоцк и Туров, Миндовг и Рогнеда...
Быстрая Свислочь да Немана синь...
Песни бабули да присказки деда
Гонят из сердца люгую стынь.
Старые пущи и мощные зубры,
Клин журавлей в поднебесье летит.
Люди вокруг – работающие, мудрые,
Как мне сторонку свою не любить?

Перевод Галины Конюховой

ТАБАК – НЕ ДРУГ!

Друга два, Олег и Коля,
Жили в доме номер три.
Дружба крепкая довольно,
Что уж тут ни говори.
Затевали игры вместе:
Вот Олег на скейте мчит,
Коле тоже интересно –
Их водою не разлить.
Николай в кружке при школе
Ловко клеит корабли.
Клеит и Олег, как Коля,
Ведь в кружок вдвоём пришли.
Мчится время по планете,
И мальчишки подросли.
А в семнадцать, знойным летом,
Их дороги развели.
В доктора подался Коля,
В жизни парня все о'кей.
Есть здоровье, сила воли.
В жизни что ещё важней?

У Олега – жизнь другая:
За баранкой день за днём.
И табачный дым вдыхает.
Спорт? Гори оно огнём!
Зубы жёлтые с щербиной
И свинцовое лицо.
Нездоровый вид мужчины,
Речь – телеги колесо.
«Не кури, – просил Никола
Друга, – куришь десять лет.
Дышишь, словно трактор в поле...»
Но впустую был совет.
И в свои неполных тридцать
Наш Олег – почти старик.
«Надо же остановиться», –
Коля другу говорит.
А табак не друг сердечный,
Кашель в яму чуть не свёл!
Опустил герой наш плечи,
В поликлинику пошёл.

Долго с табаком Олежка
Вёл незримую войну.
Смял, как будто бы неспешно,
Сигарету не одну.
Искушения избегнуть
И привычку позабыть
Спорт помог: он плавал, бегал.
Ведь здоровье – не купить!
Рядышком – надёжный Коля:
Без поддержки тут ни-ни.
«Сигаретам – НЕТ! Довольно.
От себя ты их гони!
Распахни здоровью дверцу!
Сколько радости вокруг!
Лучше для души и сердца
Съешь мороженого, друг!

ЯНКЕ КУПАЛЕ

Повстречались с тобой на «Кургане»,
Чтобы вместе идти по земле,
Любоваться рассветом дурманным,
Запах пашни вдыхать в сизой мгле.

Посидеть возле хаты в Вязинке
И послушать «Жалейку» в тиши.
Пенье ластится к каждой былинке,
А слова то, слова хороши.

И почудился голос мне свыше:
– Оглянись-ка, а кто там идёт?
Кто язык прославляет наш, слышишь?
Будто матери песню поёт.

Эта песня дана нам в «Наследство»,
И её «Никому» не сломать.
Это матери «Вечная песня»,
Ей во всякое «Время» звучать.

И не будет «гнездо разорённым»,
Ни «За что» не заплачет душа,
И всегда над пейзажем озёрным,
Ночью «Звёздочки» будут дрожать!

И с тобою не просто мы «Здешние»,
Наши чувства от сердца идут,
Эти песни, как воды прибрежные,
Верим, к лучшему нас приведут...

Повстречались с тобой на «Кургане»,
Чтобы вместе по жизни идти,
Ясный день чтоб несли нам туманы,
Мысли сеяли радость в груди!

Перевод Галины Конюховой

ПО РЕЧИ ВИДЕН ЧЕЛОВЕК

Скажу я вам: «Из века в век
По речи виден человек».
Язык – его душа, лицо,
Где видно каждое словцо.

Как говорит он, как поёт,
Бывает речь сладка, как мёд.
Бывает человек и груб,
Тогда летит обида с губ.

Язык расскажет, не тая,
Откуда родом, где семья,
И правда – на виду у всех:
По речи виден человек.

Перевод Галины Конюховой

* * *

Как невесты в танце, снег летит по свету,
Оседая тихо на земной покров.
Задержу на время чудо-танец этот,
Наловлю снежинок нежных я рукой.

Каждая снежинка – выдумка природы,
Ни одной похожей – кружит кутерьма.
Сам узор – красивый, филигранный, модный –
Выдумала славная зимушка-зима.

Перевод Галины Конюховой

Шклярова Нина Никифоровна, г/п Уза, Буда-Кошелевский район, Гомельская область, Беларусь

Известна как автор нескольких поэтических сборников, занимается переводами. Она первая женщина, которая отважилась полностью перевести на белорусский язык «Слово о полку Игореве» и поэму Николая Мельникова «Русский крест». В течение 13 лет руководила Школой молодых писателей (Гомель). Лауреат областных и Российских премий, награждена Архиерейской Грамотой Туровской епархии. Удостоена диплома Международного конкурса «Созвездие Лихачёва» как художественный руководитель особо одарённой молодежи, дипломом Национального центра Министерства образования Республики Беларусь за победу в конкурсе научно-методических материалов «Модели педагогической деятельности».

Живёт и работает в Гомеле. Награждена знаком Союза писателей Беларуси «За большой вклад в литературу».

МОЁ СТИХОТВОРЕНИЕ

Мой стих – мелодия на миг...
Он, как и первое приращье,
Пришёл и в душу мне проник.
Он есть – какое это счастье.
Сердечко радостью зашлось!
Уж лучше б мне не знать такого...
С моим любимым стали врозь –
Его дыханьем стало слово.
Мой стих. Душа всё просит «пить»,
Как вечно просит божья птица.
Хочу я музыку дарить,
Пока дано сердечку биться.
Ну, а потом, как говорится,
Его с собою не возьмёшь,
Мой миг – мой стих.

Перевод Клавдии Павленко

ТРАВУШКА-МУРАВУШКА

Шумит трава густая на просторе,
Проникновенно в озеро глядит:
Там Храм Богоявления в дозоре,
Воды зеркальной гладь, как будто щит.

Окутанный травой-муравой,
Прибрежный Бабинец спит, как медведь,
И мелкий дождь над старою рекою
Роняет шепотки, как осень медь.

Тут бились казаки и партизаны,
Горел костёр, где грели чай и суп,
Травой-муравой лечили раны
И защищали город Стародуб.

Навек легли здесь почивать герои,
Война у смерти – лучшая жнея...
Трава их всех накрыла с головою.
Ох, травушка-муравушка моя!

Вповалку россияне, белорусы,
Украинцы – единая семья...
Рыдает колокол мальчишкою безусым...
Ох, травушка-муравушка моя!

Перевод Клавдии Павленко

ОБРАЩЕНИЕ

Я люблю вас, слышите, земляне!
Я такая ж грешная, как вы.
Не спасут нас даже марсиане,
Как и Атлантиду, нет, увы.
Только вера, что даёт надежду.
А надежда вызволит любовь.
Оградит, спасёт от жизни грешной,
От досадных, тягостных оков.
К мудрости, библейской силе истин
Проведёт гостей через порог,
Отогреет пищу пречистой,
Рядом за столом пребудет Бог.
До чего же дожили мы ныне!
Вера есть – не верится совсем:
Дети, разрывая пуповину,
На чужбину едут от проблем.
А Земля старается вращаться,
Возвращает к Родине, корням!
Ну, к чему про Страшный Суд вы, братцы?
Жить начните, что-то хоть поняв.
До небес вы сердцем дотянитесь,
Рассмотрите ширь и глубину,
Лик Христа. Желанье есть – молитесь.
Ну а нет – услышите тишину.
Пусть не сразу выбрал ты дорогу,
Стёжка есть у каждого своя.
Все дороги нас приводят к Богу.
Важно, чтоб не сбилась колея.
Ангелы поют – и нет чудесней
Этой красоты и чистоты.
Кружится Земля под эти песни –
Храмы, пашни, реки и мосты...
Наша песня тоже будет спета?
Но о том нет времени тужить...
Как ростки Вселенной, мы согреты.
Мы – семья, давайте просто жить.

ДУША

Душа усталая идёт
Сквозь море слёз,
Сквозь горя горы...
То ровной стёжкой, то вброд,
То где корней сплелись узоры.

Присядет тихо у костра
И жадно ловит шёпот бора.
То птицей плачет до утра,
То с ручейком в тени поспорит.

Погладит квёлого щенка
И улыбнётся незнакомцу.
Кивнёт прохожему слегка,
Тому – кто выглянет в оконце.

Шагает ангел вслед за ней.
Гнездо он видит перепёлки
И стайку резвых окуней,
И Млечный Путь над самой ёлкой.

Душа так медленно бредёт,
Зарёй свет белый пеленает.
Как мать ребёночка несёт,
Надежду на руках качает.

Коль встретишься, останься с ней.
Какой ещё ты ищешь доли?
Другой души, светлей, честней,
Ты не найдёшь в земной юдоли!

Перевод Клавдии Павленко

* * *

Ах ты, Боженька, Боже-Боже!
В роще ягоды возле Сожа.
А за рощей луг, даль вечерняя,
Где летать могла на качелях я.

С любым голосом обнималась,
Целовалась, перекликалась,
И родился ребёнок вскоре.
Да проснулось на свете горе.

Над ребёнком кружит, похоже.
Ах ты, Боженька, Боже-Боже!..
Бога я молила о чуде
И просила: «Молитесь, люди».

И со старой иконы Отче
Посмотрел мне однажды в очи –
Пожелал мне спокойной ночи...
Только горе уснуть – не хочет.

И летит оно в даль вечернюю
И катается на качелях...

Ах ты, Боженька, Боже-Боже!
Хоть взрастила дитя, а – тревожусь:
Нет ни аиста, ни младенца.
И к тому – никаких тенденций.

Постаралось на славу горе,
Разродилось бедою вскоре –
Чёрным коршуном над Чернобылем.
Нет числа ни крестам, ни надгробиям.

Раскачались опять качели,
Растревожилась даль вечерняя.

Перепутала дни и ночи,
Фрукты-ягоды, Лик и очи...
Каждый листик... Мороз по коже.
Ах ты, Боженька, Боже-Боже!

Всё же птицы домой вернулись...
В белых ангелов обернулись.
Ива-верба раскрыла листочки.
Вот и ягоды, и грибочки...

Пресвятая моя Богородица!
Пусть младенец здоровым рóдится!
Что ж так муторно и тревожно...
Ах ты, Боженька, Боже-Боже!

Перевод Клавдии Павленко

ТРИОЛЕТ

Как одуванчики цвели...
И где теперь денёчки эти?
Дни золотых десятилетий
Как одуванчики цвели.
Седин серебряные сети –
Глазам не веришь – оплели.
Как одуванчики цвели,
И где теперь денёчки эти?

Перевод Клавдии Павленко

ЖИЗНЬ

Ах, житеюшка... На своём веку
Повидала я по судьбе сполна!
Весела была, приняла тоску –
Жар со стужею – испила до дна!

Богом данная сторона моя,
Место отчее, васильковый край!
Деды-прадеды здесь красу былья
Заповедали, воспевая гай.

Люди добрые, разошлась беда
От Чернобыля по моей земле.
И деваться нам от неё куда?
За окошком всё в этом диком зле...

Кто попрятался, ну а кто в крови –
Бьёт по каскам их пуль свинцовый град.
Матерь Божия! Ясный свет! Яви
Во спасение нам и мир, и лад.

Ой, головушка... Я от мук бледна.
Брови чёрные – взор в мольбе суров.
Тают свечечки, ночь темным-темна...
И с холодных губ льётся пламя слов.

А в кроватке плач, то зовёт дитя...
Ах, житеюшка! Ах, ты, жизнь моя!

Перевод Екатерины Каргопольцевой

* * *

Вот я – женщина вольная,
Без тебя – любота.
Только в праздники больно мне,
Горек мёд на устах.
Дни, как сёстры, – похожие,
Солены, как слеза.
Ни родне, ни прохожему
О тоске не сказать.
Годы канут в мучениях...
Без тебя – бедовать.
Но с течением времени
Я привыкла молчать.
По-мальчишески, с посвистом,
Час придёт... И груба
Кликать горестно бросится
На погосте судьба.

Перевод Екатерины Каргопольцевой

**Шпакова Ольга Ивановна,
г/п Грабовка, Гомельский район,
Гомельская область, Беларусь**

Родилась в деревне Грабовка Гомельского района Гомельской области 9 августа 1960 г. В 1977 году окончила Грабовскую среднюю школу.

Работала в Гомельском аэропорту стюардессой. Затем в «Гомельхлебпроме» контролёром, а также в Центральной городской детской поликлинике медсестрой. В настоящее время живёт в деревне Грабовка.

Активно печатается в интернете, районной и областной печати, коллективных сборниках. Победитель конкурса рукописей. Награждена грамотой и бесплатными экземплярами авторской книги-раскраски для детей «Мамина подружка», издала вторую детскую книгу «Сказки от бабушки Ольги».

СОНЯ

Кошка соней прослыла
В спячке беспробудной.
С кличкой «Соня» – вот дела! –
Просыпаться трудно!

Дни и ночи напролёт
Кошка спит и пухнет.
Без движенья, без хлопот
Скоро на пол рухнет.

Мышек всюду развелось...
Прогонять их надо.
Знали б вы, что началось,
Здесь мышам не рады!

Ночь хозяйка прождала
Кошку у окошка.
Рассердилась, прогнала
Прочь из дома кошку.

Перевод Татьяны Кудрявцевой

ПОЧЁТ

Куда Сонечке деваться?
Как мышей ловить...
Стала кошечка стараться
Делом удивить.

Разогнать смогла всех мышек –
Уваженье ей –
Сливки, слой сметанки с крышек,
Кошкиных затей...

Заслужить почёт сумела!
Поняла, как жить:
Любишь труд – гуляешь смело,
Ешь, чтоб не тужить.

Круглый год с мышами кошка,
И ведёт им счёт!
Потрудись и ты немножко –
Примешь в дар почёт.

Перевод Татьяны Кудрявцевой

Яцук (Марчик) Татьяна Николаевна, г. Барановичи, Беларусь

Родилась 19 марта 1963 года в деревне Радогоща Новогрудского района Гродненской области. В 1980 году окончила Валевскую среднюю школу.

В этом же году поступила на филологический факультет БГУ, который окончила в 1985 году. Работала на Борисовщине. С 1988 года живёт в городе Барановичи, работает учителем белорусского языка и литературы. Печаталась в коллективных сборниках, в районных периодических изданиях. Автор 9 сборников стихов. Член Союза писателей Беларуси, член Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП). Руководитель литературного объединения «Купальские зори» при Барановичской центральной библиотеке. Лауреат 4 областного литературного конкурса рукописей имени Тётки в номинации «Поэзия».

БАЛЛАДА О КАЛИТКЕ

Скрипит надрывно старая калитка,
Бежит тропинка ровная к порогу,
Далёкой памяти в тумане нитка
Ведёт гостей на прежнюю дорогу.

Ласкает дом нам память давней славой.
Под скрип сочувственный среди домов
В конце боёв за дальней переправой
Здесь мать встречала раненых сынов.

Здесь хлеб пекла, тропинками знакомыми
Несла для партизан его в леса.
Калитка пела песенку не новую,
В ней молодости память и краса.

На свадьбах пела тоненько при случае
Мелодии любви и доброты,
Когда аккорды радости певучие
Взлетали до небесной высоты.

И жалобой скрипела виноватою,
Когда несли умерших на погост,
Надрывная мелодия над хатами –
Над пропастью туманной прочный мост.

Сюда вернёмся с грустью светлой встретиться,
Могилы предков нас зовут сюда,
Поёт калитка – прежней жизни вестница
Тем, кто для счастья выбрал города.

Калитки на людей не обижаются,
Поют, не унывая, для гостей,
Луной воспоминанья отражаются
В реке далёких васильковых дней.

С укором смотрит вниз заря-красавица.
Как хочется сейчас поддержки мне!
Но искренне я верю: всё поправится –
Поёт калитка счастье по весне.

Перевод Ларисы Саевич

* * *

Заблудилось в малиннике лето,
Сны и сказки витают везде,
Звёзды плавают в сонной воде,
Млечный путь отразился в пруде,
И летит по Вселенной комета.

Налилась земляника теплом,
А травинки надели кораллы,
Будто звёзды за шик укоряли,
Красоту столько дней собирали,
Напитавшись весёлым дождём.

Тишину летней неги ценя,
Рыбки шустро резвиться не будут.
От тепла охмелевшие люди
В душах сто ощущений разбудят
В красоте василькового дня.

Чаровать будет день синеву,
Заколдовывать солнечным взглядом,
Чистой поступью и стихопадом
В тишине над родительским садом,
Там, где нежат ромашки траву.

Перевод Ларисы Саевич

ГОЛОС БЕЛОРУСА

Ещё я на Мальдивах не была,
То карантины, то земля трясётся.
Один лишь отсвет вражьего крыла –
И вмиг тревогой сердце отзовется.

Так хочется достойно, славно жить,
Ловить зарницы в тёмном, звёздном небе,
Не слыть правдоискателем, а быть,
Мечтать о мудрости, а не о хлебе.

Мне посетить не выпадает Рим,
И не дано мне съездить на Канары.
И хоть в душе я вечный пилигрим,
Но не дано – наш мир горит пожаром.

Пылают вековые города,
Уничтожают древнюю духовность.
Тоска души уже не молода,
С Земли бегут достоинство и гордость.

Мне хочется вдохнуть морской озон
И василёк свой подарить индусу...
Сквозь поднебесный колокольный звон
Услышь, планета, голос белоруса!

Перевод Ларисы Саевич

УТРЕННИЙ РАСПЕВ

Перекрестьем молний,
Запахом травы –
К нам стучится лето
Шелестом листвы.

То, что будет завтра,
Знает тишина,
В лабиринте жизни
Потерялся я.

Выплакала слёзы
Полная луна,
Тёплых дней истома
Держит допоздна.

И на сонных лицах
Капельки росы,
Утренним распевом
Проводы весны.

Перевод Дмитрия Пикалова

**ИСТОКИ ПОМНИ,
СТРАНСТВУЯ ПО СВЕТУ
ПЕРЕВОДЫ С ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ
И МИРА**

Аджибеков Хаджисмель (Александр) Солтанович, г. Черкесск, КЧР, РФ

Абазинский поэт, прозаик, переводчик.

Родился в 1953 г. в ауле Красный Восток Малокарачаевского района Карачаево-Черкесской Республики. Окончил Пятигорский педагогический институт иностранных языков. Работал учителем немецкого и английского языков, директором школы, сотрудником газеты «Коммунизм алашара» («Свет коммунизма»). В настоящее время работает главным редактором студии радиовещания на абазинском языке. Член СП России. Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики. Лауреат премии президента КЧР в области литературы и искусства. Народный поэт КЧР. Живёт в Черкесске.

С АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

СЛЁЗЫ РОДИНЫ

Слёзы Родины
Болью во мне
Растекаются с самого детства.
Не поднять головы.
Новой раной в судьбе
Жгут огнём беззащитное сердце.

Слёзы капают,
Струйками льют на меня,
Я иду. Слёзы – ливнем, потоком.
Я пою песни Родине,
Боль не кляня,
Поборов в сердце холод жестокий.

Слёзы Родины...
Боль их во мне

Растворяется. Так и шагаю.
Жизнь моя – то светла,
То плутает во тьме.
Но иной – не хочу, не желаю!

Перевод Ольги Сафроновой

ДОМИК ИЗ ДЕТСТВА

Я снова вспомнил,
Вспомнил так нечаянно
Мой старый дом,
Где детство ночевало.
Былую жизнь,
Где радость невесомо
Я брал и нёс
В далёкий путь из дома.

Вновь вижу дом
С соломенной крышей –
Я вырос в нём,
Шуршали сны, как мыши,
Роились сказки –
Память не забыла.
Сквозь щели счастье
Радостно сквозило.

Я вспомнил снова –
Что поделать с этим?
Что не открыть
Там окон даже летом.
Пол земляной,
Цветные занавески.
Ряд стульев, шкаф,
(опять туда залез бы).

Хотел бы вновь
Вернуться непременно
Опять туда,
Потрогать печку, стены,
Жаль, не смогу.
Давно родного дома,
Нет в том дворе,
Что помню,
помню,
помню...

Перевод Ольги Сафроновой

ДОРОГИ И СУДЬБЫ

1

Я – в Москве. Здесь свои я читаю стихи
То на русском, то на абазинском.
И летят за окном белых хлопьев штрихи –
Сыплет снег на просторах российских.

Голос гулко звучит – мысли следом летят
И на русском, и на абазинском.
В чьей азартной игре выпал этот расклад,
Где успех оглушает, как выстрел?

Никогда я не думал, что выпадет мне...
Что в Москве мне удастся такое!
То, что грезилось только в несбыточном сне,
Станет явью, случится со мною.

Я – в Москве. Здесь свои я читаю стихи,
Русский и абазинский сплетая.
И летят за окном белых хлопьев штрихи –
Новым смыслом мне жизнь наполняя.

2

Долина Гума*, детская страна,
Здесь рос, укрыт родительской заботой.
Текла река... сквозь дали, времена.
В мечтах невинных грезилось мне что-то.

Очаг домашний, пища из котла...
Вскормлён отца и матери трудами,
Я видел: Божья милость в дом вошла,
И свет сиял рассветными лучами.

Впервые в школу... мамина рука...
И знаний россыпь, ярче самоцветов.
Отец учил: «Дорога – как река...
Истоки помни, странствуя по свету».

Мать и отец благословили в путь.
Я не сошёл с него, иду, шагаю.
Свою мечту догнать и не спугнуть
Надеюсь. И работать продолжаю.

**) Гум – название абазинского села Красный Восток и реки Кумы.*

3

Когда на плечи лёг тяжёлый груз забот,
Когда тебя судьба и давит, и гнетёт –
И дольше, и длинней покажется дорога.
Что счастье? Лишь мираж. Зато печали много.

Не падай духом, пусть остался на краю,
Терпением запасись и помни цель свою.
От ветра перемен густые тают тучи,
И солнца яркий диск пошлёт надежды лучик.

Вот только сделай так, чтобы мечта жила,
Твой мир был полон песен, сердечного тепла.
И легче станет гнёт, придёт к тебе удача –
Свой одолеешь путь лишь так, а не иначе.

Вернётся снова счастье – оно не далеко,
И время побежит свободно и легко.
Деревья расцветут, осыплют лепестками,
И радость старый дом наполнит голосами!

4

«Небо глубокое – нет в нём ни края, ни дна,
Не расслабляйся, марджа**, эта жизнь у тебя лишь одна!» –
Так мне бессонное сердце стучит в тишине.
Время безжалостно мчится на диком коне.

«Нет ни конца ни начала пространству, дорога длинна,
Эта дорога – твоя, на всю жизнь протянулась она» -
Это душа неотрывно взывает ко мне.
Силы я черпаю в каждом сияющем дне.

«У алмасты*** красноглазой – длинны языки,
Жгучих упрёков не бойся – живи вопреки!» –
Светоч намеченной цели меня укрепляет в пути,
Давит усталость, но надо до цели дойти!

Неба глубины безмерны и так далеки...
Разум мой всё понимает, но светят мечты-огоньки.
Я принимаю судьбу и ничуть на неё не ропщу:
«Можешь колоть много лет, не гаси только жизни свечу!»

***)Марджа – восклицание, означающее призыв, «вперёд!».*

****)Алмасты – страшилище.*

5

Незабвенны Пятигорска зори,
Год за годом рос из темноты.
Штурмовал я знания, как море,
На плоту студенческой судьбы.

Псхвабы**** свет, мне сердце согревая,
Дивные мечты приумножал.
Слушал звуки я родного края,
Мне Подкумок песни рокотал.

«Хаджисмель, учись, учись без лени», –
В сердце жил родительский завет.
Не читал духовных сочинений,
Мне был важен знаний чистый свет.

Был почти язычником, но всё же
Чтил я веру матери, отца.
И надежда, на звезду похожа,
Счастьем с неба падала в сердца.

****Псхваба – абазинское название города Пятигорска.*

6

А Лермонтов мне снился иногда...
Я был студентом, в Пятигорске жил.
Судьба его – печальная звезда,
Так много боли век ему сулил.

Я видел стройную высокую сосну,
Чей корень давит камень на горе.
Лил дождь, казалось, на неё одну –
Сбегали капли-слёзы по коре.

Был одинок и умер молодым
Поэт. Но помнит, любит, чтит его народ.
Стихи живут, стихи нужны живым,
Ушёл поэт, но память не умрёт.

Я до сих пор всё думаю о нём...
Перед стихами удивлённо нем,
Склоняюсь над исчерканным листком –
Не спутать этот почерк мне ни с чем.

Перевод Ольги Сафроновой

Габелия Дмитрий Анатольевич, г. Сухум, Республика Абхазия

Родился 14 октября 1986 г. в селе Джал Очамчирского района Республики Абхазия. В 2009 году окончил исторический факультет Абхазского государственного университета. В 2009–2012 годах работал учителем-воспитателем Сухумского государственного лицея-интерната. С 2012 г. является редактором отдела поэзии общественно-политического и литературно-художественного журнала «Алашара» («Свет»). Автор сборников стихов, активный участник писательских мероприятий Абхазии, России и стран СНГ. Член Союза писателей Абхазии и Союза журналистов Абхазии.

С АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

* * *

Уже невозможно маме
Постигнуть сыновью речь...
Меж ними она ручьями
Давно перестала течь...

Друг другу они не внемлют...
И можно сказать про то,
Что посох, воткнутый в землю,
Не вырвет уже никто.

И буквы родимой речи
Давно поразил недуг...
А я на чужом наречье
Вздохнуть опасуюсь вдруг...

Перевод Дмитрия Нестеренко

* * *

Уходят одни, а другие – придут...
Увы, суета бесконечна...
Но мне задержаться не хочется тут,
Нельзя же остаться навечно...
Вдруг некому будет меня проводить –
Пора с уходящими мне уходить...

Перевод Дмитрия Нестеренко

* * *

Напишу я строку лишь одну,
Но судьбу не вместить в эту строчку.
Прочитаю одну я строку,
Не прочту только жизнь, это точно.

Но ответить строкою смогу,
Если душу вложу я умело:
Перешлю, позвоню, помогу –
Так получится многое сделать.

Перевод Дмитрия Нестеренко

Колбая Абзагу Татарханович, г. Сухум, Республика Абхазия

Родился 27 июня 1992 года в селе Абгархук Гудаутского р-на. В 2010 г. окончил Гудаутскую среднюю школу №3, в 2015 г. – филологический факультет Абхазского государственного университета по специальности «Абхазский язык и литература», в 2015–2018 г.г. был слушателем Высших литературных курсов при Литинституте им. М. Горького (семинар поэзии А. В. Василевского). С 2018 г. член Союза писателей Абхазии. Работает преподавателем на кафедре абхазской литературы в Абхазском государственном университете с 2018 г.

С АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

* * *

Закрою глаза – я на Мира проспекте,
В Сухуме, и Родину вижу свою...
Открою – Арбат... И как будто, поверьте,
Глухим и бесчувственным камнем стою.

Среди чужеродных наречий – отрадой,
Водой родниковой – родимая речь.
Знакомых увидеть бы ясные взгляды –
Случайных, без пафоса, хочется встреч.

Закрою глаза – в нашем доме радушном
Тепло и уютно. А холод – извне...
Там жив мой отец и, слегка обернувшись,
Навек уходя, улыбается мне.

Перевод Дмитрия Нестеренко

* * *

На серой сонной улице уставшей
Остались чёрно-белыми, похоже,
Все души закопчённые людей.
Языческими идолами там же
Фонарные столбы в толпе прохожих
В конце идущий видит иудей.

А дальше – на цепи – пса Люцифера:
Его глаза с божественной идеей,
Его душа – цветущий райский сад.
Накалена у двери атмосфера.
Я следующий, после иудея,
Поэт, идущий из Эдема в ад.

Перевод Дмитрия Нестеренко

* * *

Светит луна, а вокруг темнота,
Мысли реки – это рыбы.
Вроде, свободны, но их немота –
Рабство. А много смогли бы...

Лица мелькают средь жидких зеркал
И исчезают на блюде.
Шумная улица эта – река,
В ней – те же рыбы, но... люди.

Перевод Дмитрия Нестеренко

КАМНИ

(из цикла холодных камней)

1.

Дороги, как вены, сплетаются...
На море сверкающий блик
От зеркала вод отражается –
Купается солнечный лик.

Здесь место и время отыщется,
У каждого будет свой час:
И хлеба найдётся для нищего,
И роскоши для богача.

На город, почти не смолкающий,
Глядят небеса свысока,
И, слушая шум долетающий,
Плывут в тишине облака.

От запертой тяжестью улицы,
Лишённой свободы земли,
Пробившись, травинка сутулится
Из трещины каменных плит.

Какая она уязвимая,
Вдали от собратьев, одна.
Пусть воля её негасимая
Всегда остаётся сильна!

Ничем бы её не обидели,
Одну в этом мире камней...
А мимо спешащие жители
Проходят без мысли о ней.

2.

Домой, каменистой дорогой спеша,
По-своему каждый по жизни шагает.
У камня же твёрдость извечно – душа,
И вряд ли, пожалуй, найдётся другая.

Иду по камням, им как будто легко,
Ни слова, ни плача всегда под ногою,
Но, может, внутри у себя, глубоко
От боли кричат, и стонут, и воют?

Река по камням протекает, журча,
Их душит, ломает, катает и стелет,
Мостит ими русло – они все молчат,
Хотя и судьбы такой вряд ли хотели.

А в чём же их смысл от природы тогда?
Спокойно лежать в установленном месте,
Без времени, спешки. Извечно. Всегда.
И жизнь в них, и смерть сочетаются вместе.

Перевод Дмитрия Нестеренко

Ахиджак Марина Нурбиевна, Республика Адыгея, РФ

Родилась 18.12.1979 г. в ауле Псейтук Октябрьского района Адыгейской автономной области. В 2001г. окончила Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К. В. Россинского г. Краснодара. С 2002 года работала юристом в Управлении социальной защиты населения Западного округа г. Краснодара. С 2010 по 2013 год – воспитатель и помощник руководителя частного детского сада. В данный момент посвящает себя семье и творчеству.

Победитель Межрегионального фестиваля национальной книги «Книга – путь к взаимопониманию и согласию народов». Отмечена Благодарственным письмом и дипломами от Министерства культуры Республики Адыгея и Национальной библиотеки Республики Адыгея. Творчество Марины Ахиджак представлено в различных печатных изданиях Республики Адыгея. Наиболее широкое распространение оно получило на ведущих интернет-площадках.

С АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

МОЯ ОТЧИЗНА

О, как щедра родимая земля!
Над нею чист и светел небосвод.
А ласточка опять весну зовёт,
И зову вторят, радуясь, поля.

Печаль моя, прозрачна и легка,
Растает у подножья этих гор,
Где каждый день ведут извечный спор
Орёл и говорливая река.

Дрожит, мерцает радуги дуга.
Орёл торжественно парит над ней.

Вода ревёт и скачет меж камней,
Облизывает жадно берега.

Но, вырвавшись из плена гордых гор,
Становится спокойна и тиха,
И строчкой вдохновенного стиха
Течёт, стремясь в долину – на простор.

Весной земля моя – цветущий сад:
В потоках солнца нежатся леса,
Искрится ярко на цветах роса,
И опьяняет сладкий аромат.

Люблю седой туман осенних дней,
Клин птичьей стаи в небе октября,
Когда с надеждой ожидаю я,
Как чуда, завершения дождей.

В любое время года хороша!
Под детский смех засеребрится снег...
Моя отчизна, ты мой оберег!
С тобой навеки и моя душа...

Перевод Маргариты Григорьевой

ЗАБОТА МАТЕРИ

Взгляд мамы – путеводная звезда
И солнца луч, скользящий по воде.
Что б ни случилось, радость иль беда,
Твоя любовь со мной всегда, везде.

Когда дороги вьюгой замело,
Душа томится в ледяном плену,
Твоей заботы щедрое тепло
Мне возвращает веру и весну.

Пусть время всё торопится, спешит –
Твои молитвы от невзгод хранят.
И тихий свет твоей святой души
Сопровождает день за днём меня.

Небо отражает гладь хрустальных вод,
Солнца золотого светятся лучи,
Взгляд твой нежный полон ласки и забот
Путь мне освещает в темноте ночи.

Если сердце ноет – и в твоём слеза,
От тревог сердечных красота слабей...
От любви, что дарят мне твои глаза,
Вьюга отступает от судьбы моей.

Я в твоих молитвах все мои года,
Обними мне душу ласковой рукой.
Мама, ты – надежда, ты – моя звезда,
Что дарует в жизни свет твой неземной.

Перевод Маргариты Григорьевой

ТЫ

Я без тебя на краю пустоты.
Ты – моё солнце, и время – ты.
Ты – мои звёзды, моя луна.
И лишь тобою душа больна.

Ты – моё утро, надежды свет.
И без тебя мне покоя нет.
Ты – властелин полуночных грёз.
Ты далеко: не сдержат мне слёз.

В сердце твой светлый образ живёт.
Бедное сердце ответа ждёт.

Боль от разлуки, как острый нож.
Ревность, моей души не тревожь.

Только жестока ко мне судьба.
И ни к чему ей моя мольба.
Встретишь другую ты на пути,
Мимо неё не сможешь пройти.

Не захотел моего тепла,
А я тобою дышала, жила.
Вспомни меня хоть когда-нибудь.
Будь моей силой, крыльями будь!

Я без тебя на краю пустоты.
Время не движется, время – ты...

Перевод Маргариты Григорьевой

ЗАВЕРШЁННЫЙ ТАНЕЦ

Окончен танец. Музыка молчит.
Осколки сердца жалобно звенят.
И мы не слышим, как любовь кричит,
Как умоляет всё вернуть назад.
Я удалю из памяти наш день,
Я образ твой без жалости сотру.
Воспоминаний призрачная тень
Исчезнет, как росинка поутру.
Дождинка на щеке, а не слеза.
Ты изменился. Где же прежний ты?!
Я разлюбила карие глаза –
В них не осталось нежной теплоты.
Тебя из сердца прогоняю прочь.
Не провожаю ночи у окна.
Свою любовь смогу я превозмочь.
Как танец наш, завершена она.

Перевод Маргариты Григорьевой

ПОЕЗД

Отходит поезд. Вслед ему гляжу.
Машу рукой и словно жду чего-то.
Среди людской толпы водоворота
В душе покоя вдруг не нахожу.

Вокзал меняет чьих-то судеб ход.
Здесь – расставанья, радостные встречи,
Признанья, слёзы, смех, хмельные речи.
Здесь кто-то провожает, кто-то ждёт.

Все заняты. И я скрываю боль:
Терзает душу мне змея-разлука.
Жить без тебя – какая это мука!
Ну почему быть не могу с тобой?!

Нет, ни к чему о будущем гадать.
На встречу нашу скорую надеюсь,
Своей надеждой и любовью греюсь.
Тебя готова даже вечность ждать...

Ведь если будем мы любовь хранить,
Преодолев любые расстоянья,
Пустые ссоры, время, расставанье,
Не оборвётся между нами нить.

Отходит поезд. Вслед ему гляжу...

Перевод Маргариты Григорьевой

ДЕРЕВЬЯ

Годы прошли... Деревья остались
Вновь очевидцами горя,
Память народа храня, разрастались,
Кроны направив к морю.

Знают, как, вторя плачу людскому,
Ветер расшвыривал пепел,
Слёзы, бурля по потоку речному,
Были к их бедам слепы.

Листья теряли, в золу их роняя,
Стоя у жерла войны,
Птенцов беззащитных в огне теряли,
Из гнёзд выпадали сыны.

Дождь снова смоем следы роковые,
Кровь порастёт травой.
И не вернутся годы былые...
Деревья хранят покой...

Перевод Ольги Звягиной

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь проходит лишь по краю жизни.
В дом не откроет двери. Так бывает...
Лишь бросит взгляд, им душу обжигает,
И ты её обходишь, зубы стиснув.

Тебя, как гальку, с берега смывает,
Волной уносит прочь в пучину моря,
Со счастьем и судьбой до хрипа спора,
Вновь с полпути, что пройден, возвращает.

В мучительной болезни, так бывает,
Боль не подвластна чуду исцеленья,
Иссушит душу, принесёт мученья,
К чужому человеку прибывает.

Бывает, что любовь весны теплее,
Два сердца с ней раскроются цветами,
Зазеленеют травы под ветрами,
И счастье в дом приходит вместе с нею.

Поднимет в небеса на крыльях птицы,
Наполнит сердце радостью и светом,
Она в мечты заветные одета,
Хранит души прекрасные частицы.

Выходит из твоих ночей стихами,
Со звёздами и ярким лунным светом.
Когда два сердца в унисон, дуэтом,
Поют... Сверкает жизнь лучами!

Перевод Ольги Звягиной

СИЛА ЛЮБВИ

Спускает месяц серебряный луч,
Чтобы твой путь осветить.
Проглянет в ночи звезда из-за туч –
Любовь тебе подарить.
К солнцу летящая птичья трель
В сердце поселит вечный апрель,
В мою любовь ты поверь.

С прохладой ночью отступит зной,
С собою забрав тревогу,
В сладостных снах я буду с тобой,
Твою разделю дорогу.

Падает мягко капля дождя,
В душу твою упаду с ней я,
Сердце бьётся любя.

Что-то тихонько нам шепчет ночь,
Сердцем услышишь голос.
Брег молчаливый волну ждёт, как дочь,
Путь до него очень долог.
Пусть не угаснет костер любви,
В вечной весне поют соловьи.
Звезда, любовь озари...

Перевод Ольги Звягиной

ПЫЛЬ

Ты как-то сказал мне: «Любовь – это ты»
Что значат слова нынче... пыль... просто пыль.
Тобой я жила до паденья звезды,
До ночи, ушедшей за тысячи миль.

Но канули мысли в безвинный рассвет,
Ох, как милосердия мало подчас!
Жила здесь любовь, но любви больше нет,
И между сердцами луч света погас.

Она умерла, и её очень жаль.
Но что послужило печальным концом?
Тропинка от сердца, ведущая вдаль...
Как можно так быстро забыть о былом?

Ах, верному сердцу неведом покой –
И лживые басни витают, как быль.
Не стать им вовек родниковой водой:
Ведь сладкие речи – лишь пыль... только пыль.

Перевод Ольги Новожиловой

ЧЬЯ ВИНА?

Ты больше не любишь меня... Чья вина?
Твой взгляд стал чужим – между нами стена,
И больше не хочешь делить жизнь со мной:
Считаешь увядшей... А ты – молодой?

Года прибавляют седин день за днём,
Пробито доверие ржавым гвоздём,
И счастье сгорело, досталась лишь боль –
В обидных словах гибнет с корнем любовь.

Погас наш очаг, и не слышен уж смех,
В твоих обещаниях царствует грех.
До самого края дошли мы с тобой –
И общей уже не ходит нам тропой.

Желаний моих для тебя больше нет –
И падают слёзы на призрачный след.
Прильнуть бы, как раньше, к родному плечу:
«Приди хоть на вечер», – я в мыслях шепчу.

Моей ты был радостью, яркой мечтой,
В стихах прославляем был мною одной.
Как это случилось, что я не нужна?..
Подумай, любимый: чья в этом вина?..

Перевод Ольги Новожиловой

Бадалян Альвард Вачиковна, Арташатский р-н, Армения

Родилась в 1971 г. в Армении. Поэт, писатель, композитор, певица и учитель музыки.

Окончила музыкальный колледж им. Романа Меликяна. Давала концерты с музыкальным хором в разных странах, в частности, в России. В 1990 г. основала свою музыкальную группу под названием «Назани». Играет на разных музыкальных инструментах. В 2012 г. пела в церковном хоре и руководила им. Имеет лирический сборник романсов «Мысли души».

С 2014 г. работает учителем в школе. Принимала участие во многих международных конкурсах и фестивалях, по итогам которых отмечена дипломами и сертификатами в номинации «Поэзия». Имеет множество наград, медалей и публикаций. Пишет патристические и народные песни, романсы, стихи, которые затем превращает в песни.

С АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

В СТРАНЕ АРМЯН ЗАЗВЕНЯТ КОЛОКОЛЬНИ МОНАСТЫРЯ

Колокола звонят в стране армян!
В тех звуках милосердие от Бога.
Молитвенна в бессмертие дорога.
Ушёл по ней Святой наш Екмалян.

Сердца наполнить миром и теплом
Всевышнего мы просим неустанно.
Чтобы услышать мог родимый дом
Святую Литургию Екмаляна.

Но, видно, не заботятся о том
Все те, кто нынче против выступает...

Что ничего так просто не бывает,
Они получают должное потом.

Живи счастливо, горная страна!
Звучи, зурна, пусть твой народ танцует,
И трудится на славу, и ликует!
Ерванд Кочар взирает с полотна!

Дома армян, наполненные светом!
Печётся хлеб в тандыре, и при этом:
Лаваша аромат с приятным дымом
Родного очага. Живите с миром!

Перевод Надежды Никулиной

ЦВЕТЫ, ПОДАРЕННЫЕ ТОБОЙ

Цветы, что ты мне подарил,
Рождают сказку в тишине.
Любви своей сердечный пыл
Открыл ты ненароком мне.

Я вижу милые черты
В душистой, томной тишине.
Свою улыбку спрятал ты.
И подарил с цветами мне.

Они мне солнце принесли,
Я их с восторгом приняла.
Мечтой о счастье и любви
До нашей встречи я жила.

Ты сердцем подарил букет,
Принёс мне радость наяву.
В душе моей лучистый свет!
Я королевою живу!

Перевод Надежды Никулиной

СИМФОНИЯ КАМНЕЙ

Живёте веками!
И мы рядом с вами.
Родные, как слово,
Священные камни.

Вы обожжённые
И музыкальные –
Камни тоски
Многострадальные.

Мудрые камни,
Заветные камни.
Камни молитвы,
Историки-камни.

Камни немые,
Поющие камни.
Камни родные,
Художники-камни.

Вы создатели –
Крепкие камни.
Сточные камни,
Скульптурные камни.

Красноречивые
Камни-романтики.
Благоразумные
Камни-изгнанники.

Могучие камни.
Победные камни.
Мои боевые
Защитники-камни!

Перевод Надежды Никулиной

ОСЕНЬ НАШЕГО ДВОРА

Ласкает взоры мне с утра
Красноречивый холст природы!
То осень нашего двора
Отводит в сторону невзгоды.

Пришла чудесная пора!
Ещё свежа, нетороплива,
Тиха и сказочно-красива,
Изящна осени игра!

Её молитвенный порыв
Являет восхваленье Богу!
Свои объятия раскрыв,
Ведёт к прощальному порогу.

И, всё вокруг преобразив,
Листвой опавшей осень кружит.
Молитву чувственную служит!
Природы песня! Дань любви!

Перевод Надежды Никулиной

ВЕСНА МОЕЙ ЖИЗНИ

Жизни весна, ты в гости пожалуй
И сердце наполни огнём.
В объятьях твоих я согреюсь, пожалуй,
Целуя, наполнишь теплом.

Жизни весна, ласкай меня нежно.
Споём нашу песню судьбы.
Коснуться тебя в этом свете безбрежном –
Возвыситься в вечность весны.

Перевод Натальи Широковой

**Симонян Наира Александровна,
г. Сургут, ХМАО,
Тюменская область, РФ**

Поэт, переводчик, член Союза писателей России, член Союза писателей Армении, лауреат Международной литературной премии «Словесная связующая нить» (2020).

Родилась 30 июня 1971 года в селе Эштия Богдановского района (ныне Ниноцминда), в Грузии. 1993 году окончила филологический факультет Ереванского государственного педагогического института имени Хачатуря Абовяна.

Автор сборников стихов на армянском языке, сборников стихов и переводов на русском и армянском языках. Живёт в Сургуте.

С АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

* * *

Я знаю, знаю, не исправить в прошлом
Крылами светлыми извилистую боль.
Инстинктом страсти танец припорошен.
Сегодня ж Мерт мне дарит эту роль.

О, долго как в пещерах космогонии
Последней верой греет душу стих.
И жертвы дней моих хрипят в агонии,
Предсказывая возрожденья крик.

Собой, я знаю, оставаясь в вечности,
Я не могу бежать дороги той.
И слабых слёзы – жертва человечности,
Которую оплачен путь домой.

Прозрачный свет моей души тоскующей
Ждёт причащенья хлебом и вином.
Готова я на грань ступить танцующей,
Рассвет встречая после страшных снов.

Перевод Татьяны Лопатиной

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

Беспорядок. Слов злосчастных шум и грохот. Небеса
Терпеливо, безучастно вторят нашим голосам.
На пороге осень. Тело до души обнажено.
Осень красками посмела спрятать то, что суждено.

Влажных улиц очищеньем стали наших слов следы.
Осень-девочка спасенья ждёт в пришествии весны.
Слов предательская ласка, слов, вернувшихся домой.
Безвозвратности огласка стала тайною тропой.

Ты меня смеяться в море заставляешь – это так.
Но в конце кипящей боли светотень – ещё не мрак.
Это так. И, в то же время, ты опять ошеломлён.
Средь полей перерождений, ты – мой света галеон.

В чистоте небесной песни – крылья у меня свои.
Плач небес, как зов невесты, речью выжженной земли.
Я себя в руках сумею удержать в дороге той.
Свет мерцающих камелий нитью свяжет нас с тобой.

Перевод Татьяны Лопатиной

* * *

Наступает осень, птичка, улетай!
Крылья – дар для птицы – так спеши, взлетай!
На лазури неба строки птичьих стай –
Словом Откровения письма читай.

Промокая в водах, сухость познаём.
В стужу познаётся, как натоплен дом.
Боль пройдёт, как отзвук древних аксиом,
Вписанных узором в вечности псалом.

Перевод Татьяны Лопатиной

* * *

Я здесь навек в кружении берёз –
Листок тоски из книжной круговерти.
Я здесь навек – язык цветов и грёз,
Торг молчаливый страсти жизни – смерти.

Я остаюсь от Родины вдали –
Осколок-Лилия слов Араратских древних.
И в ледниках вскипают дни мои
Невидимой звездой всех Вселенных.

В глубинах русской стороны навек
Останусь я волной тоски бескрайней.
Жизнь-дуэлянт перчатку бросит мне,
Крестом Пророка призывая к Тайне.

Безадресным письмом останусь я,
Здесь, пред глазами перекрестий мира.
Как песня гор в мелодиях огня,
Останусь в шатких мыслях русской Лиры.

Перевод Татьяны Лопатиной

* * *

Когда в душевном одиночестве
Ты имя мне даёшь в уединении.
Моей души неявные пророчества
Цветком надежды вверх спешат к спасению.

В моей тревоге, ищущей твой взгляд,
Оттенок красный клюква выпрядает.
И лихорадочно в тоске петляют
Вордан* кармир и вечный Арарат.

Услышав хор таёжной бесконечности,
Сама теперь и соло, и концерт.
В безмолвном диалоге кедров с вечностью
Ищу Армению в себе сто тысяч лет.

Когда берёза сок свой отдаёт,
Здесь небо и земля – едиодушны.
Ты вновь со мной дни-ночи напролёт –
Союз глубин, истоков, снов минувших.

Внутри дерев упрятан вкус плода.
Мы – предков наших отзвук в этом мире.
Идём друг к другу – страны и года.
Ко мне – ты, я – к тебе, страна Наири**!

Перевод Татьяны Лопатиной

**) Вордан кармир – краситель на основе насекомых, араратская кошениль.*

****) Наири – древнее название Армении (страна рек)*

* * *

Жизнь приглашает на вечеринку,
Пьянит волшебством и чарует.
Вихрем кружат семена и пушинки,
Уйдём мы, но снова станцуем.

Пусть хоровод уведёт за собой,
Захватит нас в плен ритмом танца.
Яркие платья вокруг чехардой –
А мы на пиру – оборванцы.

Когда же покинем мы праздничный рой
Под бубны и звуки оваций,
Кто станет свидетелем жизни земной,
В чьей памяти сможем остаться?

Перевод Ирины Иванченко

* * *

В былом остались пламенные дни,
Где с ароматом кофе дым смешался.
Тела сплетались в танце, как огни,
И в музыке дыханья мир рождался.

Ищу ключи я к тайнам бытия,
Храня в душе твоей тоски начало.
И в жемчуг слёз уйдет тоска моя,
Мгновение, что нас с тобой венчало.

Ты ласку щедро людям раздавай.
Как я ищу твои черты в прохожих,
Так в небе синем вечно ищем рай,
И Воскрешенья ждём в ладонях Божьих.

Перевод Ирины Иванченко

* * *

О чём в ночи грустит тайга?
Болото тихо засыпает.
Звезда, пронзая глубь зрачка,
На небе тоненько мерцает

Костёр пылает, как душа,
И мысли шалые безумны.
Мы призраки. На зов спеша,
Мы путь утратили подлунный.

Ещё немного – и рассвет.
В снегу следов косые строки.
Их режет пропасти стилет
На бесконечности дороги.

Перевод Ирины Иванченко

* * *

Свернуть с дороги этой не дано,
Напрасно я цепляюсь за слова.
И прошлое заносит пеленой,
Лишь память крови всё ещё жива.

С дороги этой не дано свернуть –
Любовь дарует новой жизни свет.
Но к осени нас всех приводит путь,
И холодом зима дохнёт в ответ.

Перевод Ирины Иванченко

МЕЛАНХОЛИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Меня не слышат в небесах,
Чья темень звёзд полна.
И на обветренных губах
Иная песнь слышна.

Печален, тих её мотив,
Без крыльев не взлететь.
Души отчаянный порыв,
Уставшей дальше петь.

И эта песнь тиха в ночи,
Ответит пёсий вой.
Он так же грустно зазвучит,
Осипший голос мой...

Перевод Ирины Иванченко

**Бейтуганов Исмаил Расулович,
с. Нижний Чегем,
Чегемский р-н, КБР, РФ**

Родился в с.п. Нижний Чегем Чегемского р-на КБР. Окончил Социально-педагогический институт в г. Дербенте и Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова. С 2018 г. – член Союза журналистов России, с 2020 г. – член Союза писателей России. Работал редактором журнала «Минги-Тау» (Эльбрус) ГКУ «КБР-Медиа», на сегодняшний день является ответственным секретарём данного журнала. Награждён золотой медалью за успехи в искусстве художественного слова, сохранение и пропаганду литературного наследия основоположника кабардинской литературы Али Шогенцукова. Присвоено Почётное звание «Отличник народного просвещения» Российской Академии Естествознания (2023). Является автором трёх литературно-художественных книг, стихов, статей, очерков, переводов и рассказов.

С БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

ДОБРО

Я добро для людей искал,
И счастья просил у Бога.
Сколько падал, потом вставал?
Но ран оставалось много.
Я повсюду добро искал,
Мечтал, поднимая тосты.
Даже песни о том слагал,
Смотря на небо и звёзды.
Вольным птицам добра желал,
Пролетающим в небе ясном.
Благодать на земле искал,
Чтобы жизнь не была напрасной.

Перевод Анжелики Салтановой

* * *

Осень разбила сердце моё на части,
Мокнут деревья, внутренне я разрушен.
Жизнь стала фальшью, видела, как несчастен,
Сломлен и грустен, к прочему равнодушен.

Осень пришла и мне растерзала душу,
Как же любил тебя, ты бы, осень, знала!
В сердце огонь горит, я прошу о лучшем,
Только моё перо грусть-тоска объяла.

Вдаль журавли летят молчаливой стаей,
Я их, как раньше, не провожаю взглядом.
В людях плохих, бесчувственных, замечаю
Душу, что стала чёрной от зла и яда.

Смело смотрю в лицо я невзгодам жизни,
Как хорошо! Рассвет долгожданный встречу.
Кто был разрушен – тот по-другому мыслит,
Прошлого тяжесть давит порой на плечи.

Молод мой брат, но волосы поседели,
Жизнь испытала, трудной была дорога.
Только о чём он думает, в самом деле?
Может, о жизни? Кажется, что о многом.

Помню, его ругал. А теперь мне горько,
Плачу тихонько, будто опять мальчишка.
Ты не берёт себя, не берёт несколько...
Я по тебе скучаю, ночами снишься.

Жизнью опять испытан, но встреча ближе,
Молча смотрю на фото – твой взгляд печален.
В мыслях твой голос эхом весёлым слышу,
В сердце храню я свет, что тобой подарен.

Перевод Анжелики Салтановой

* * *

Некому мне рассказать о своей беде,
А потому, порой, на душе тоскливо.
Сердце иначе бьётся, таков удел,
Слышу азана новые переливы.

Всё на земле перекрасилось в серый цвет,
Взвесив что было-будет, ищу дорогу.
Чтобы рассеять мысли, найти ответ,
В тихой молитве я обращаюсь к Богу.

Перевод Анжелики Салтановой

* * *

Если забросит меня на чужбину,
Знай же, к тебе обратно вернусь.
Манят дороги – их напрочь отрину,
Помни, душой к тебе я тянусь.

Родина славная, верные горы, –
Лучшее в мире, честно скажу!
Вырос отец на Чегемском просторе,
Этим селом безмерно горжусь!

Перевод Анжелики Салтановой

ВЫТЕРПЕЛ

Вытерпел многое, стал прочней,
Теперь я другой, не прошлый.
Я не пытаюсь найти друзей,
И смерть не пугает больше.

Ты всё молчишь. Прошу, отзовись,
Скажи мне хотя бы слово?!

Жизнь коротка. Обрати вернишь!
Я смелый, начнём по новой?

Взгляды на жизнь – другие сейчас.
Какие? Секрет огромный.
Всем доброта нужна, как намаз,
Всё портит язык никчёмный.

Лишь вино помогает забыть
О вечных проблемах часто.
Разум дурманит. Могу налить,
Не станет оно лекарством!

Перевод Анжелики Салтановой

* * *

Что дал Аллах – я перед тем склоняюсь,
Законы чести жизнь мою наметят.
Но я о лучшем думать не стесняюсь,
Надеясь на добро, живу на свете.

Что жизнь дала – то нами познаётся:
Бывает – хорошо, бывает – горько.
Порой – туман, порою – светит солнце,
То низко, то высоко, да и только.

Не поддаваясь магии богатства,
Пытаюсь сохранить я человечность.
Живя трудом, умом, порой, упрямством,
К своим горам я двигаюсь навстречу.

Прошу о счастье для людей в округе,
На мир смотрю я добрыми глазами.
И в трудный час протягиваю руку,
Живу я так, как сердце подсказало.

Да, есть друзья, предавшие когда-то,
Другими были – изменило время.
Но я не требую для них расплаты,
Ведь каждый носит за плечами бремя.

Я избегаю разговоров грязных,
Ведь этот путь безжалостен и грешен.
В своих стихотворениях негласно
Я истины ищу бесценный стержень.

А жизнь меня испытывает часто,
Но гордо я стою, не сломлен даже.
Железным быть – не значит безучастным,
Хоть тяжело, иду вперёд отважно.

О чистоте земной я не забуду,
В словах моих нет лжи и колебаний.
Горящие на небе звёзды будут
Свидетелями всех моих деяний.

Перевод Анжелики Салтановой

* * *

Жизнь прожить и сохранить гуманность –
Всем завещана обязанность была.
О хорошем думать постоянно
Нужно в мире этом с самого утра.

Перевод Анжелики Салтановой

* * *

Многих повидал я на земле,
Много-много их, творящих зло!
Даже смерть не остановит их во мгле –
Неожиданно взмахнёт своим крылом.

Модным стало предавать друзей.
Вместо друга – зло царит в душе.
Ненависть летает средь людей,
Поражает, и не выбраться уже.

Как же жить, когда уверенности нет?
Веру как хранить, приумножать?
Не забрезжит будущего свет
Без уверенности. Как себя спасти?

Перевод Натальи Поколода

* * *

Что найду я, далеко уехав?
Те же думы вьются в голове.
Там, вдали, тяжёлые помехи,
И дорога, скрытая во мгле.

Перевод Натальи Поколода

ЖИЗНЬ

Прости за мои слова,
Подобны они огню.
Ночью моя голова
В думах – печаль гоню.

Грустно и тяжело,
Много тревог пережил.
В мире, где горе, и зло,
И испытание сил.

Не спрашивай ни о чём –
Проблемы тебе не нужны.
Песня сгорела свечой,
Не радостно утро весны.

Слушая всюду и всех,
Похож на того, кто бредит.
Кто из понимающих, тех,
Задумается и ответит?

– В веселье день у него
Проходит – одно, другое.
А жизни кружит кино:
Зря жалуется – пустое.

– Нет, это не так! – говорю.
Каждому выпадет бремя.
Радость и слёзы ценю.
И горем проверит время.

Зачем ты бежишь от меня?
Вернёшься ли после обратно?
Слагаются песни, звеня, –
Для радости невероятной.

Перевод Натальи Поколода

**Антонов Иван Димитров,
г. Свиштово, Велико-Тырновская
область, Болгария**

Родился в 1950 году. Поэт и переводчик, член Международного творческого сообщества «Сцена на духовността» (г. Плевен).

Живёт в г. Свиштово Велико-Тырновской области, Болгария.

Автор книги переводов стихов и рассказов русских писателей «Щедрост» (2018). Много публикуется на страницах альманаха «Литературен свят» («Литературный мир») со своими переводами классиков русской литературы.

С БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

ВСАДНИКИ

У вас нет собственного имени,
вы геральдический лишь знак,
в душе вы мчитесь,
но невидимы,
и конский хвост
трёхцветный флаг.
О, чудо-всадники, о, всадники,
ваш дух истерзан, изнемог
в горах Балкан,
а ваши ратники
остались там –
в пыли дорог!
Да, знаю я: и мне предписано
взлететь, как вы, в конце пути
с наказом внуку
белобрысому
законы древности
блюсти.

Перевод Николая Дика

ЖАЛОБА

Тебе кто-то говорит: Василий!..
Только я один могу: Апостол!
В этом, может быть, вся моя сила
в бытие моём долго и просто.
О, пошёл бы я за тобой в стужу,
но века разделяют нас в жизни,
ты мне так на пути моём нужен
для борьбы со злом ныне и присно.
Другое время, Апостол, нынче,
время тревоги, яко во благо...
Заменяли горшки на якички*
те, кто сегодня предаёт нагло,
сумасшедших осталось немного,
больше – с денежно-банковской славой.
Знаю я, серебро у любого
за день душу развратит отравой,
содрогнётся от сотен вопросов,
от свободных и честных ответов,
что, минуя на пути торосы,
за добром убегают по свету...
Мы прочли буквари, но коростой
боль всегда и везде нас сжигает...
Почему же, скажи мне, Апостол,
до сих пор она смертных пугает?

Перевод Николая Дика

**)Якички – воротники*

ПОБЕДИТЕЛЬ

*«Победитель получает всё».
Из фильма «Мамма Миа»*

Всё получает победитель:
любовь и свет, поклоны.
Он же герой и он спаситель!
Но горе побеждённым!

За победителем и слава,
и отблеск ореола
звучащей песенной октавы.
Но горе побеждённым!

Влюблённый рад твоей победе.
Снобизмом заражённый,
кричит неискренне, как бредит.
И горе побеждённым!

Лишился побеждённый чести,
от битвы утомлённый,
с былою силой плачет вместе.
И горе побеждённым!

Перевод Николая Дика

ЗЕМЛЯ И ХЛЕБ

Когда семена высевашь
над прахом умерших людей,
сажаешь особенный хлеб.
И люди, в зерне оживая,
стараятся сделать добрей
тебя, избавляя от бед.
Да пусть же земля вдохновляет
в жару или в холод зимы
премудростью силы ума,
мгновенно душа прозревает,
как свет в час полуночной тьмы,
когда ты возьмёшь семена.

Перевод Николая Дика

ВОДЫ ДУНАЯ

Я слышу даже венами, когда
стихает на Дунае всплеск волненья,
задумчиво, но строго к удивленью,
меж берегов течёт его вода.

На берегу качают камыши
ветра миров безвестных и огромных...
Но мысль моя – о днях неутомонных,
моих надеждах, сломанных в тиши.

А сам Дунай течёт для молодых,
во мне же – меланхолия былого,
закаты одиночества ночного,
где разрывает зверь сердца живых.

Перевод Николая Дика

Томосханова Лейла Магомедовна, Республика Ингушетия, РФ

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России, поэт, прозаик, драматург, главный редактор журнала «Литературная Ингушетия». Лейла Магомедовна автор первого ингушского женского романа под названием «Мали», автор первых в истории ингушской литературы книг для детей на русском языке, заслуженный деятель культуры РИ, Председатель Союза писателей РИ «Новая волна», народный писатель РИ.

С ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

МЫСЛИ МОИ...

О, мысли вольные мои, куда же вы
Летите, будто ветер в диком поле?
О, мысли вольные мои, зачем же вы
Песчаной бурей разметали волю?
Бегу за вами и угнаться не могу,
Всю жизнь мечтаю поравняться с вами.
Бегу за вами и угнаться не могу...
Лишь ночью обнимаю вас... стихами.

* * *

Вновь мысли, будто облака,
Плывут в неведомые страны.
Вновь мысли, будто небеса,
Галактик светом осиянны.
Вновь странствуют куда хотят,
Летят, и путь их бесконечен...
Что будет с вами, мой отряд,
Когда уйду?.. Живите вечно!

Перевод Ольги Сафроновой

* * *

Пишу тебе письмо в рассвет...
Зачем? Не знаю, не скажу.
«Опять покоя нет, как нет...» –
Быть может, так я напишу?

А дальше... Мыслей толчея,
Безумный, торопливый бег.
Угасла песнь любви моя,
Не растревожит снов вовек.

Нет, так начну: «Уже пришла
Весна, в горах цветёт кизил.
Она такую же была
В те дни, когда... Ты не забыл?..»

Но страшно сердцу, и опять
Я как над пропастью стою.
Письмо ты можешь разорвать,
Как душу бедную мою.

Или сожжёшь и слов моих
Развеешь пепел по степи?
С чего начать?.. Рассвет так тих...
Нет. Писем – не люблю. Прости.

Перевод Ольги Сафроновой

ИНГУШСКОМУ ЯЗЫКУ

Язык Ингушский, мой родной язык!
О, слово вечное, начало всех начал,
Язык Ингушский, гордый мой язык!
Ты мой приют, ты верный мой причал.

В тебе, алмазный, счастье нахожу,
Свой золотой и синий горизонт.
В тебе, атласный, счастье нахожу,
Свободен, смел орлиный твой полёт!

Ты – кровь великих предков, мой язык,
Сынов отвага, мудрость, простота.
Честь наших женщин ты, о, мой язык!
Верны, чисты, как горная река.

Язык мой, горца пылкая душа!
Над колыбелью матери напев.
Язык мой, свет из звёздного ковша!
Всё волшебство земли собрать сумел.

Ингушский мой, свободный мой язык!

Перевод Ольги Сафроновой

ХАЛИМА

Спустилась к ручью Халима за водой,
Как ясное утро, прекрасна.
Ничто не сравнится с её красотой –
Померкнет, увянет напрасно.

Как горная лань, грациозна, стройна,
Ступает, земли чуть касаясь.
В глазах будто плещет морская волна –
Так яркой лазурью сверкает она,
У грозной скалы разбиваясь.

И косы на хрупкие плечи легли,
Как древние горные тропы,
И шаль, чуть спадая с её головы,
Коснулась кувшина во время ходьбы
Персидским узорчатым шёлком.

В груди встрепенулось: «Он здесь, он
пришёл!» –
Испуганной птахой сердечко
При виде джигита. Не парень – орёл!
Коня в поводу к водопою он вёл,
Звенела тихонько уздечка.

Два взгляда коротких – слова не нужны,
Едино мига хватило!
Что могут слова, если из глубины
Растёт и вскипает, как гребень волны,
Любви животворная сила.

Лучистый свой взор отвела Халима
И парню платок протянула.
Платок белоснежный, по краю – кайма,
Что нитью золотой вышивала сама
Под сенью родного аула.

О чём говорила и пела вода,
Кувшин наполняя до края?
Чисты и светлы, будто в небе звезда,
Два сердца стучали... теперь навсегда.
Снега на вершинах сверкали.

Спустилась к ручью Халима за водой,
Как ясное утро, прекрасна.
Ничто не сравнится с её красотой –
Померкнет, увянет напрасно.

Перевод Ольги Сафроновой

КАК ЖЕ ТЫ ХОРОША!

(песня)

Радость моя, как же ты хороша:
Солнечный жемчуг ты в косы вплела?
Вешний цветок – молодая душа,
Благоуханна, нежна и светла.

Радость моя, как же ты хороша:
Звёзды к тебе прилетели с небес?
В карих твоих заблудились глазах,
Ночь отступила, и морок исчез.

Радость моя, как же ты хороша:
Светом тебя одарила луна.
Путь свой по морю ночному верша,
Рядом с тобой задержалась она.

Радость моя, как же ты хороша:
Губы наполнив вишнёвой росой,
Ты всю природу впитала в себя.
Знать бы: могу ли мечтать о такой?

Радость моя, как же ты хороша:
Мысли мои, узелок к узелку,
Переплела, проходя не спеша,
Не замечая любовь и тоску.

Место смогу ли найти на земле,
Где бы любовь не сжигала дотла?
Чтобы я смог позабыть о тебе,
Хватит ли в недрах вселенной тепла?

Припев:

Ты у меня песней в душе,
Ты перезвон светлой весны,
Ты будто горный хрустальный ручей,
Радость моя, душу мне исцели!

ЗВЁЗДНАЯ НОЧЬ

Звёздная ночь в мягкий синий покой
Тихо укутала душу мою.
Бьются о берег волна за волной,
Рыбок кружат золотую семью.

Замуж тайком убежала звезда,
Переливается шёлковый шлейф.
Солнышки малые мать-пустота
В огненный танец ведёт без помех.

Нитью луча, серебристым стежком
Тучи края вышивает луна.
Мысли спешат за любовью тайком,
Спутница-ночь и тиха, и темна.

Бьются о берег волна за волной,
Рыбок кружат золотую семью.
Звёздная ночь в мягкий синий покой
Тихо укутала душу мою.

Перевод Ольги Сафроновой

МАМА

Люльку качает нана* моя,
Реки, усните, спите, моря.
Люльку качает нана моя,
Вы не шумите, спите ветра.

В люльке сыночка качает она,
Косы, как реки, текут вдоль спины.
Люлька ли, лодка ли... Моря волна...
Смотрит вселенная тихие сны.

Вновь колыбельная миром плывёт,
Дарит любовь, навевает покой,
Счастье, судьбу отправляет в полёт
Песня негромкая наны родной.

Люльку качает нана моя –
Песня дорогу находит во мгле.
Люльку качает нана моя –
Это молитва о всех на земле.

Перевод Ольги Сафроновой

*) *на́на* – мама (ингуш.)

РОДИНА МОЯ

Как солнце прекрасно – прекраснее нет!
Кто спорит? Все споры напрасны.
Лучей животворный сияющий свет,
Вселенной взгляд светлый и ясный.

Луна так прекрасна – прекраснее нет!
Кто спорит? Все споры напрасны.
Влюблённых она провожает в рассвет
И нежностью дарит атласной.

Как звёзды прекрасны – прекраснее нет!
Кто спорит? Все споры напрасны.
Влюблённые их собирают в букет –
Желаниям ночи подвластны.

Земля так прекрасна – прекраснее нет!
Кто спорит? Все споры напрасны.
Других не найдёте подобных планет,
Как к Матери быть беспристрастным?

Как реки прекрасны, бегущие с гор!
Кто спорит? Все споры напрасны.
Великой земли кровеносный узор...
Горды, и чисты, и опасны.

Но Родина... Что можно с нею сравнить,
С моим гордым предками краем?
Ингушский народ – неразрывная нить,
И Родины слава святая!

Перевод Ольги Сафроновой

Бемурзов Зураб Мухадинович, г. Черкесск, КЧР, РФ

Член Союза писателей России (2021). Заслуженный журналист КЧР (2014), член Союза журналистов России (2015).

Работал учителем родного языка, завучем, директором школы, журналистом. С 2016 г. – руководитель пресс-службы общественного движения «Общероссийский Народный фронт» в КЧР.

Произведения вошли в свыше 20 международных и всероссийских сборников и антологий, переведены на 9 языков России и мира, поставлены на театральных сценах ЮФО и СКФО. Имеет Правительственные и памятные награды.

С КАБАРДИНСКОГО ЯЗЫКА

КРАСКА

Мир захлебнулся в лунном молоке,
Взгляни под ноги звёздам на потребу,
Встань над землёй и слушай налегке,
Как истина ростком стремится к небу!
Ушедший день скулит голодным псом,
На картах жизни – бык червонной масти,
Росток усталый робок, невесом,
Его сжирают беды и напасти.
В колодец кареглазый загляни,
Порви в клочки беременное небо,
В твоих молитвах ночи все и дни
Та, без которой нет вина и хлеба!
Как много в жизни можно потерять
От самого рождения до тризны,
Но всё же хочешь слепо доверять
Той, что глядит в тебя без укоризны!

Игорь Фурман (по мотивам)

СЕТИ

Потерял свою серёжку
Месяц молодой,
Ночь всерьёз, не понарошку,
Стынет над водой.
Родился, и предназначен
Был уже тебе,
Путь мой не переиначен,
Ты – в моей судьбе!

Дни бегут, проходят годы,
Поклоняясь мне,
Все обиды и невзгоды
Канули во сне.
Лишь бороздки на ладошках –
Плата за грехи,
Я грущу о них немножко
И пишу стихи.

Подо мною океаны
В перископе лет,
И залечивает раны
Жизни яркий след.
Ничего уж не случится
У родной двери,
Лишь свирепая волчица
Воет до зари.

Бог зажжёт очаг рассвета
Да растопит лёд,
И волчица для привета
Руку мне лизнёт.
И по руслу, что безбрежны,
Что тобой живут,
Корабли, светлы и нежны,
К сердцу поплывут!

Игорь Фурман (по мотивам)

КУКУРУЗНАЯ КРУПА

Весна сыта слепыми семенами,
У осени охрипший голосок,
Я с грустью вспоминаю временами
Твой стройный стан, как спелый колосок.

Как прежде, не в ладу душа и сердце,
Любовь ведь не упрячешь в закрома,
А я опять, опять хочу согреться
С той, от которой был я без ума!

По-прежнему друг друга затмевают
Луна и солнце в суматохе дней,
И даже ни на миг не забывают
Влюблённые о тех, кто всех родней!

Одежда, что носил ещё вчера я,
Сегодня стала мне уже мала,
И прорастают, слёзы утирая,
Побеги, что отмыты добела.

Ты жизнь подаришь или же отнимешь,
Ведь половодья ласкового ждёшь.
И оттолкнёшь, а может быть, обнимешь,
Рождает бурю маленькая ложь.

И упадёт, не чувствуя опоры,
На землю крыша дома моего,
Сойдут на нет все наши ссоры-споры,
Окрепнут дети все до одного.

И на висках осядет сединою
Крупа, не поместившись в закрома,
И я дождусь, что будешь ты со мною,
В водовороте лет придёшь сама!

Игорь Фурман (по мотивам)

БРЫНЗА ЛУНЫ

Я веду на водопой гнедого
В лунном свете по ночной земле,
Дни проходят страстно и бедово,
Ну, а я держусь ещё в седле!

И стучат копыта, вторя сердцу,
Я вплетаю в ночь свои стихи,
Всё прощу сегодня иноверцу –
Давние обиды и грехи!

И совсем я не хочу другую,
Мне твои слова приятны вновь,
Только лишь, как тетиву тугую,
Я боюсь порвать свою любовь.

Бог Ахын своё считает стадо,
Ты приходишь и уходишь вновь,
Мне другой теперь совсем не надо,
Ты одна мою волнуешь кровь!

Я в тебя и верую, и стражду.
Звёздочки повисли в небесах,
Кони снова утоляют жажду,
И застыли стрелки на часах!

Игорь Фурман (по мотивам)

СКАЖИ

Солнце, как верблюд в пустыне неба,
По барханам космоса плывёт,
Уберечь свою надежду мне бы,
Что меня к тебе одной ведёт.

И стихи, что во главе со словом,
Душу над земным возносят вновь,
Приведут меня к святым основам
Вера, и надежда, и любовь!

Яблоки, упав с тяжёлых веток,
Небу осень сватают свою,
Я, устав от всех пустых наветов,
Постою у жизни на краю!

Сможешь ли вместиться во вселенной
Той звездой, что ярче не найти,
И строкой божественно-нетленной
Будешь согревать меня в пути?!

Только дни встречаются с ночами,
Снова струны трогаешь души,
И твоими чёрными очами
Я люблюсь в трепетной тиши!

Мне в твоей бы капле раствориться
Да развеять сны и миражи.
Ты – жена, подруга и сестрица,
Ну, зачем так душу рвёшь, скажи!

Под твою желанную улыбку
Жизнь вошла в меня по рукоять,
Я достану не кинжал, а скрипку,
Чтоб тебя лелеять и ваять!

Игорь Фурман (по мотивам)

НОЧНОЙ НАБЕГ

Когда в обломках свет ложится хмуро,
И тьма ночей глядит в моё окно,
Творение Налоева Заура –
«Ночной набег» – беру его одно.

Когда вдруг сердце, разуму внимая,
Горячим пульсом в рёбра бьёт опять,
Тогда встаю и в полночь начинаю
«Ночной набег» Налоева читать.

А если недруги вокруг стеною,
От пуль слепых надёжный оберег, –
Налоев скачет на коне со мною,
С собой всегда беру «Ночной набег».

Твои глаза затмили всю планету,
И я лишь ими вечно опьянён,
Но что забыть заставить сможет это?
«Ночной набег»! Конечно, только он.

Игорь Фурман (по мотивам)

БРЕД

Воспоминаний замыкаю круг,
Бегу в мечтах я за тобою на край света
И чувствую тепло любимых рук,
Ценой души моей заплачено за это.
Себя в твоей улыбке узнаю,
Слияньем тел, смятеньем фраз грущу и маюсь,
В который раз у бездны на краю
Вновь с наслажденьем в омут карих глаз бросаюсь.

У расставанья ночь немая зла,
На занавески в сонных окнах дует ветер.

Он студит чай на краешке стола,
Что не допит мной, и целует губы эти.
Себя не нахожу в немом бреду,
Ни сердцу пылкому, ни разуму не внемлю.
Раздавлен и ответа очень жду,
Я этой ночью возвращён с небес на землю.

Галина Донцова (по мотивам)

СЕРДЕЧНЫЙ УЛЕЙ

Стало сердце как улей тревожный,
Вылетают с утра пчёлы роем,
Укрепляют мне стены надёжно,
Мёдом крепость над бездною строят.

Под обветренным флагом летают,
Их в набеги ведёт предводитель,
Матка ночью знамёна латает,
Тянет вены-артерии в нити.

В подземелье хранится давно уж
Золотистого мёда немало,
И не спит, а мечтает, их сторож,
Чтоб добычи ещё больше стало.

В сладкой неге растёт незаметно
Молодняк и не знает тревоги,
Не принесших нектара заветного
Убивают уже на пороге.

Сколько разных имён во вселенной?
Ароматов число бесконечно,
Но пыльцу лишь твою непременно
Ищут пчёлы в галактике млечной.

Лишь одно имя вслух произносит
Их вожак у меня на пороге.
Лишь одно имя в улей приносит –
То, что выбрал из тысячи многих.

Кружат воины сильною ратью,
После долгой, отчаянной битвы
Отпевают погибших собратьев
И читают над ними молитвы.

Тех молитв произносится много,
Свет лампы горит негасимо,
И всегда после имени Бога
В их молитвах твоё только имя.

Галина Донцова (по мотивам)

СКАЖИ

В небе
Солнце – одинокий верблюд,
В розовых барханах восход,
И рассветов прожитых много.

Мне бы
Сохранить душевный уют,
А надежда манит вперёд,
Лишь к тебе ведут все дороги.

Сколько
Жёлтых сентябрей вдалеке?
Через пару дней и ночей
Заалеют осени флаги.

Только
Не кинжал, а скрипка в руке,
Рифмы всё сильнее, горячее,
Хадж ведут стихи по бумаге.

Может
Слово победить море лжи.
Мыслей добрых не сосчитать,
От улыбки можно согреться.

Всё же
Одолела жизнь виражи,
К дому повернула опять
И стучит в открытое сердце.

Галина Донцова (по мотивам)

КИТ

Вечером женой сварливой
Солнце жёлтое идёт,
Прячет песни торопливо
И пускает сплетни в ход.

Речка тихая искрится,
В поле Ты – легка, тонка,
Зрелым колосом пшеницы
Наслаждается рука.

Обрывает сердце путы,
В даль черкесским мчит конём.
Именем твоим сосуды
Я наполнил до краёв.

В хлопья серого тумана
Кит ныряет без забот,
За моим окном в нирване
Твой заснувший мир плывёт.

Галина Донцова (по мотивам)

Нагоева (Архестова) Радима Хусеновна, г. Нальчик, КБР, РФ

Кабардинский поэт. Член Союза писателей РФ. Лауреат Артиады народов России в номинации «Литература». Любовь к литературному творчеству проявилась в школьные годы. Пишет стихи, рассказы, новеллы, этюды. Первая книга «Снежные узоры» («Уэс Iэпэхъ») вышла в свет в 2013 г.

В 2018 г. выходит её книга «Висячий мост» («Лъэмыж хъыринэ»). В ней представлены стихи, песни, рассказы. В 2021 г. вышли две детские книги «Дана» («Данэ») и «Дисана» («Дыщэнэ»). В книгу вошли стихи Р. Нагоевой, пронизанные светом беззаботного детства. Захватывающие эпизоды в простоте родной речи безусловно обретут своего маленького читателя.

С КАБАРДИНСКОГО ЯЗЫКА

ДВА НОЧНЫХ СТИХА

1
Сон ко мне не спешит в эту ночь,
Сердце бьётся устало в груди
И стремиться печаль превозмочь,
Вспоминая прошедшие дни.
Но не сможет слететь шелуха
От бывшего, и, сколько ни сей
Ты её и с собой ни лукавь,
Всё в душе остаётся твоей.
Но, витая над завтрашним днём,
Молчалива, воздушна, легка,
Снова грезит душа лишь о нём,
О любимом, далёком пока.
Чтоб он крепок был духом и смел
И своё мне подставил плечо,
Чтоб обманом меня не задел,
Лишь любил горячо-горячо.

2

День с рассветом ползёт, как змея,
С ночью прочь улетают мечты.
Окружают пороки меня,
Оставляя отравы следы.
Вот чинуша стоит за спиной,
Вот стяжатель глядит на карман,
И любитель отведать вино
Алчно смотрит в гранёный стакан.
Но лишь день затухает, опять
Я седлаю лихих скакунов.
Только ночь меня может понять,
Создавая палитру из снов.
Я лечу к заповедной звезде,
Где не властны ни голод, ни зло.
Словно сказку на неба листе
Сочиняю невзгодам назло.
Сверху месяц глядит молодой,
И язык мой понятен ему.
Тёплый бархатный плед золотой
От него я в подарок приму.
Чувством душу наполнив свою,
Возвращаюсь, окончен полёт.
Дверь печально в рассвет отворю,
Пусть меня там никто и не ждёт.

Перевод Ольги Худяковой

ВЕСНА

Я завидую этой весне,
Мастерице прекрасных искусств,
Что растопит улыбкою снег
И своих не пугается чувств.
Что свободно идёт по земле,
Возрождая любовь и мечты,

И зимы распадается плен
Под лучами её теплоты.
У ручьёв и у рек расстегнёт
Ледяной серебристый кафтан.
И синичкам в саду подпоёт,
И цветистый сошьёт сарафан.
Будут птичьи рулады звенеть
По утрам у меня за окном,
Будут травы в лугах зеленеть,
Расстилаясь душистым ковром.
Счастья светлой слезою полна,
Зарумянится краской зари,
Плат цветенья накинёт весна,
Белоснежный, на плечи свои.
Я готова идти рядом с ней
И любовь, и улыбки дарить.
Мне вот так же, как юной весне,
Миру хочется душу открыть.

Перевод Ольги Худяковой

* * *

В ночной тишине промелькнув лёгкой тенью,
Мой дедушка старый приходит, чтоб снова
Поведать преданья былых поколений.
Я слушать его бесконечно готова.
А он мне с безмерной печалью расскажет,
Как трудно его приходилось народу.
Несчастье седлало коней им, и страшен
Был путь каменистый сквозь мрак в непогоду.
Как Чёрное море, драконом сторотым
Схватив, пожирало несчастные жертвы,
Где смерть, затаясь средь расщелин и гротов,
Уже раскрутила безжалостный жернов.
Я слушаю деда – и сердце сжимает:

Как выжить смогли они в годы лихие?
И как героически смерть принимали,
Сражаясь с врагами и грозной стихией.
Тяну к нему руки, но дед исчезает.
Лишь слышен едва его голос далёкий.
«Пожалуйста, – шепчет он, сердце пронзая, –
Себя сбереги на опасной дороге!»

Перевод Ольги Худяковой

ТРОСТНИКОВАЯ КРЫША

Помню – крыша тростниковая,
Пол из глины и очаг.
Хлеб, что нана мне готовила,
И шиповниковый чай.
За окном метель разбужена,
В танце с ветром закружит.
Отчего ж душе недужится,
Отчего она дрожит?
Оттого ль, что ветер песнею
Ей навеял о былом,
Оттого ль, что снежной взвесью всё
За окошком замело?
Но опять в воспоминаниях
Я вернусь в бабулин дом,
Где она порою раннею
Ворожит над очагом.
И навстречу снежной замети
Буду снова путь держать,
И в былом отсвете памяти
Успокоится душа.

Перевод Ольги Худяковой

* * *

Возвращаясь домой, я спешу к очагу Кызбуруна.
Гулко сердце стучит и волнуется. Речка Баксан
Всё расскажет при встрече, ликуя и радуясь шумно.
Я иду в отчий дом по тропинке, где с детства росла.
Вот уголье, на нём изумрудные травы косили.
Представляю отца, на лугу он стоит предо мной.
Рядом братья мои, что работают, полные силы.
Душу сладко томит память связью с родной стороной.
Вот и глыба камней, где мы с братьями вместе играли,
И пещера, которой боялись, но, страх поборов,
Вспоминаю, как мы ту пещеру потом изучали.
Как русалки в реке мы однажды слышали зов.
И оттуда тропа моей жизни из детства тянулась.
Это милый мой край, что родней и любимее нет.
Оттого, может быть, каждый раз моё сердце, волнуясь,
Рвётся вновь в Кызбурун, где очаг дарит радость и свет.
Я вернулась домой, снова в детство, и сад расцветает.
Дождидается брат, чтоб за руку по саду вести.
И покажется мне сквозь листву: там, где облако тает,
Улыбаясь, отец голубыми глазами глядит.

Перевод Ольги Худяковой

БАБУШКИН ОЧАГ

Дождик звонко ударит по крыше,
Я очаг разожгу не спеша,
Снова голос бабули услышу,
В детство трепетно делая шаг.

И покажется, будто сама я
Снова в стареньком доме своём.
И с братишками рядом внимаю
Звукам голоса тихим её.

Вот она раздаёт кукурузу
И бросает поленья в очаг.
Мы початки белёдые рушим
И готовимся сказку встречать.

Вот уже кукуруза готова,
Ставит нана на стол чугунок,
Открывает сундук свой, и снова
По спине пробежит холодок

Предвкушением нового чуда
Там, где Нарты поведают нам,
Кто огонь замерзающим людям
Возвратил и отпор дал врагам.

Кто сразился с огромным драконом
И, конечно, его победил.
Легендарных героев народных
Эпос древний в веках возродил.

Нам язык тех сказаний понятен,
Это голос родной стороны.
Это повесть о подвигах братьев
Из далёкой седой старины.

Нашей нации славу и волю
С языком тем впитала душа.
Наш очаг, я у детства в подоле,
Нана повесть ведёт не спеша.

Перевод Ольги Худяковой

* * *

Ничему без тебя не рада,
Скрыто в дымке туманной солнце.
А когда ты со мною рядом,
Сердце сладко от счастья бьётся.
И весна расцветает снова,
И моим подпевает чувствам,
И весь мир я обнять готова,
Позабыв, что мне было грустно.
Слышу ранней пчелы жужжанье,
Ароматы цветов вдыхаю.
И душа над землей бескрайней
Лёгкой бабочкой вновь порхает.

Перевод Ольги Худяковой

* * *

У разных народов свой собственный стиль,
Манера своя одеваться.
И каждый наряд свой особенный шил,
Его украшая убранством.
Там в каждом стежочке заложена суть
Характера нации, рода.
И с гордостью вновь поколения несут
Традиции, славу народа.
К примеру, черкеска вливаю сидит
На горце, его украшая.
Другому же эта одежда претит:
И жмёт, и движенью мешает.
Заложено что-то в шитья ремесло.
И, предкам почёт воздавая,
Ты каждую петельку шьёшь с мастерством,
С любовью к Отчизне и краю.

Перевод Ольги Худяковой

* * *

Слова равнодушных упрёков
Терзают мне душу на части.
От сердца остались осколки,
И дни заслезились ненастьем.

Остыли гнездом разорённым
О счастье мечты и надежды.
И юной такой, и влюблённой
Я больше не буду, как прежде.

И снова, напомнив о прошлом,
Гнетут и покоя не дарят,
Тяжёлою ношею ночи
В своей безысходности давят.

Тропинки заветной не стало,
Где души встречались с рассветом.
Любовь, что тогда расцветала,
Пустым осыпается цветом.

Перевод Ольги Худяковой

СНЕГ, СВЯЗАННЫЙ ВРУЧНУЮ

Все сокровища нездешние
Ветер в небе по наитью
Соберёт и хлопья снежные
Из волшебных свяжет нитей.
Снег ложится мне на волосы,
Осыпаясь словно бисер.
Бахромой своей белёсою
Он украсит мне ресницы.
Снег мечты мои старается
Скрыть от взглядов посторонних
И румянцем разгорается
На щеках моих влюблённо.

Лишь к губам вот так же бережно
Снег не может прикоснуться.
В даль умчится с ветром-дервишем,
Чтоб обратно не вернуться.

Перевод Ольги Худяковой

* * *

Я могу рассказать, как солнце с волною играет
И радуется ветер танцующий колос.
Как краски по небу заря разливает.
И слышу в листве росинки таинственный голос.
Как падает снег и своей чистотою волнует.
Мороз на стекле узоров скрижали рисует.
Мечтает мой дух в предзвездной тиши
Достучаться до сердца, до каждой души.
Что будет со мной, если вдруг
Не родится мой стих и не сложится слог.
Кто услышит о помощи яростный крик!
Если отнимут мой стихотворный язык!

Перевод Людмилы Шаровой

* * *

Молю, любить тебя мне искренне позволь
И сердце чистое навстречу мне открой.
Я принесу тебе чудесные дары.
Я увлеку тебя в далёкие миры.
Познаешь неба чистоту и глубину.
Я подарю тебе звезду, и не одну.
Позволь любить тебя, пожалуйста, позволь...
Ты хоть во сне поверь и сердце мне открой!
Земные радости с тобою разделю
И лишь тебе свою я песню подарю.

Перевод Натальи Широковой

Канкаев Эрдни Потаевич, г. Элиста, Республика Калмыкия, РФ

Поэт, переводчик, публицист. Родился 12.07.1967 года в п. Цаган-Нур Приозерного района Калмыцкой АССР. Член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры Республики Калмыкия, Почётный работник общего образования РФ, лауреат Национальной премии Республики Калмыкия «Улан Зала» в номинации «Литературное творчество», лауреат республиканского конкурса на лучшее драматургическое произведение для детей и подростков, лауреат премии Главы Республики Калмыкия в номинации «Лучший учитель», дважды лауреат республиканского телевизионного конкурса знатоков устного народного творчества.

С КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

МОИМ УЧИТЕЛЯМ

У всех учёбы время было разным,
Но знаю: высока его цена.
Душа, осенний ожидая праздник,
Безмерной благодарности полна.

Вы на пороге школы нас встречали
И в жизни указали верный путь:
Так, ученик, робеющий вначале,
С пути не сможет с этого свернуть.

И, как бы нас судьба ни проверяла, –
Зажжённый вами не погаснет свет.
Учителя! Вы чутко были рядом,
Желая уберечь детей от бед.

Не я ли сам приблизил вашу старость,
Лишая вас и отдыха, и сна?
Морщин на ваших лицах больше стало –
Так не учеников ли в том вина?

Каков я нынче – в том отца заслуга,
Но также и наставников моих.
В соратнике могу узнать я друга,
Расслышать мудрость – в строках золотых.

И в мире, где пружиной время сжато,
Где всяк бежит неведомо куда,
Я чувствую сильнее, чем когда-то:
Учитель – путеводная звезда.

Бывает, днём – обыкновенным, серым –
Ошеломляет светом солнца миг.
Учитель вдохновляет нас примером
И открывает нам же – нас самих.

Служенья кредо записал теперь я,
И при письме не дрогнула рука.
Вот этот текст: «Любовь, долготерпенье
И вера в своего ученика».

Перевод Киры Османовой

* * *

Что кажется новым – всё было когда-то.
И я вспоминаю – не вспомнить нельзя:
горячая вспышка, глухие раскаты –
так, тучу прорвав, свирепеет гроза.

Снаряд разорвался – кошмара такого
как будто и не было ввек на Земле.

Но нет – не меня, не меня, а другого,
другого убило, а я – уцелел!

Природа рососою солдата умоет,
подарит из листьев зелёный покров.
Я обнял его. Так сидели мы, двое,
и маки алели, как свежая кровь...

Он вымолвил: «Мама!» – последнее слово –
и точно заснул на руках у меня.
Я чувствовал: гнев возгорается снова,
и этого нет беспощадней огня.

Горячая вспышка, глухие раскаты –
Так, тучу прорвав, свирепеет гроза.
А вдруг... это я оказался солдатом –
тем самым,
вознёшимся
на
небеса?

Перевод Киры Османовой

ЗАВЕТЫ БРАТА

Мир обнимай, пока живой, –
Рассвета миг, вечерний звон...
И клад откроется земной...
Таков создателя закон.

Блюда обычаи семьи.
Знай родословную отцов
И от трудов своей земли
Спешి помочь, на братский зов.

Не ной, не сетуй, что устал,
А то и вовсе изнемог.
Покайся брату в том, что врал...
И в небесах услышит Бог.

Людей хороших береги.
Речам правдивым лишь внимай.
Запомни: лесть и ложь – враги...
В своё их сердце не впускай.

Жизнь и длинна, и коротка.
Успей достойно век прожить...
Пусть мчится времени река,
Не стоит слишком уж спешить.

Перевод Валерия Ветошкина

НАСТАВЛЕНИЯ ДЕДА

Бога ученье нельзя забывать,
Благо и счастье нельзя обрывать!
Выше другого себя не поставь,
Нож, что у пояса, зря не доставай!

В жизни бычком молодым не пыли,
Глотку быком-бугаём не дери,
Кто-то споткнулся – его не толкай,
Кто-то согнулся – не бей, подымай!

Долго не хвастай, коль нету ума.
Быстро сбегай от чужого ярма.
Пусть будет грозный стоять богатырь,
Дух посильней плеч, развёрнутых вширь.

Зря человеком не пренебрегай.
Сам от бахвальства себя усмиряй.
Если намокнешь, дожди не ругай –
Плащ к непогоде сперва надевай.

Старшего брата уважить спешу.
Вслед покаяния, вновь не грешу.
Мир красоты зарождается в том,
Кто добродетель несёт в отчий дом.

Перевод Валерия Ветошкина

ИСКОННЫЙ ЯЗЫК

В едино – ум соединив
И душу, будто крепкий шов,
Язык, исконно воплотил
Сказ про калмыцких скакунов –

Живёт и красной кистью славит –
Народ при утренних лучах,
И быт, который солнцем залит,
Нам отражается в очах...

Наследство предков – молодёжи
Должны мы с честью передать,
Чтоб, нам подобно, дети тоже
Смогли родное сберечь.

Источник веры восхваляя
Сквозь набежавшую слезу,
От чуждых склок остерегая
Любовь, укрыв собой в грозу.

Любовь к земле – степным просторам,
Всему тому, что с детских лет
Впиталось мною ясным взором,
Являя родины букет...

Звезды прекрасной, путеводной,
Душа читает письма.
Язык калмыцкий наш исконный
Наследую сквозь времена.

Перевод Валерия Ветошкина

**Решетникова Евгения Николаевна,
г. Элиста, Республика Калмыкия, РФ**

Поэт, член Международного Союза писателей и мастеров искусств. Руководитель Совета молодых литераторов Калмыкии. Создатель литературного проекта «Солерос». Родилась 8 октября 1987 года в посёлке Гашун Яшкульского района Республики Калмыкия. По образованию филолог и менеджер в сфере библиотечного дела. Живёт и работает в г. Элисте. Полуфиналист VII Всероссийского Фестиваля молодой поэзии имени Леонида Филатова «Филатов Фест» (2021). Лауреат III степени Международного молодёжного фестиваля-конкурса поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы» (2021). Дипломант в номинации «Художественный перевод» VIII Международного молодёжного литературного фестиваля «КоРифеи» (2020). Публиковалась в журналах «Наш современник», «Бельские просторы», «Соты», регулярном альманахе «Бунинские озёрки», сборнике актуальной поэзии «Причинное место» (2022) и коллективных изданиях.

С КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

СТЫДНО-2

Нет, я не борцог*.
Я – чёрствый белый хлеб.
Как говорит мой друг Бая.
«Здесь нет воды и языка здесь нет» –
Так, плача, добавляю я.
Вот такое вот настроение.
Лишь корочка безмолвная в кармане
между «чёрными» и «хохлами»
(русскими, поправляю себя, русскими).
Научимся мы все оттенки различать,
Ведь за слова придётся отвечать.
Впрочем, плакать нужно прекращать.

Перевод Анфисы Третьяковой

**) Борцог – печенье из пресного теста (блюдо калмыцкой национальной кухни)*

**Шовгорова Альмана Зулаевна,
п. Светлый, Республика Калмыкия, РФ**

Поэт. Родилась 12 мая 1975 года в п. Яшкуль Яшкульского района Республики Калмыкия.

Училась в школе п. Чилгир того же района. Затем переехала в п. Элвг. Два года назад переехала в г. Элисту. Работает педагогом в МБОУ «Зултурганская СОШ», п. Светлый. Ранее публиковалась в газете Яшкульского района «Искра».

С КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

ВЕСНА

Весна пришла! Весна пришла!
Счастливым щебет птиц!
Весна пришла! Весна пришла
Сияньем детских лиц!
И суслик выпавшийся рад
Свиданию с весной!
Задорным блеяньем ягнят
Наполнен край степной!
В протоках тающие льды
Восторженно бурлят!
Весёлым гамом молодым
Разбужена земля!
Засуетились ручейки,
Неся повсюду жизнь,
И свежей зелени ростки
На пастбищах взвились.
И, словно отдавая дань
Грядущему теплу,
Разноголосые стада
Возносят ей хвалу:
«Весна пришла!» И вместе с ней
Ликует люд степной,
Ведь нет в году счастливей дней,
Чем звонкою весной!

**Кудрявцева Татьяна Владимировна,
г. Рига, Латвия**

Родилась 12 февраля 1959 года в городе Риге. Пишет и переводит стихи на латышском и русском языках. В 2007 году окончила факультет психологии в Балтийской Международной Академии (магистр); в 2019 году в Латвийском Университете получила квалификацию дошкольного учителя. В 1990-2000-х годах публиковалась в печатных изданиях «Панорама Латвии», «Голос Риги», «Юрмала», «7 пятниц», на веб-ресурсах. В середине 90-х создала экспериментальные пособия в стихах для занятий с детьми дошкольного и школьного возраста в студиях художественного чтения. В 1998 г. состоялась презентация авторского альбома «Коктейль из грёз».

С ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЛАТВИЯ!

Нежная Латвия светом лучится,
Сладко в Балтийских объятьях ей спится,
Вихорь волос её светлых струится,
Как тёплый песок утекает с ладошек.
Но как ей живётся на свете, хорошей?
Ни песок, ни море, никто не расспросит...
Солнце на глади зеркальной пылает,
Латвия в звёздных объятьях сияет,
Образ прекрасный все запоминают –
С озёрами, реками, чайками, морем...
Люблю тебя, Латвия! День твой спокоен?
Ни звёзды, ни солнце, никто не расспросит...
Знаешь, тебя принимаю люблю –
И в непогоду тобою люблюсь,
А всё, что вокруг, – то взгляд мой чарует!
Ты в каждом моменте свой облик меняешь,
Люблю тебя Латвия! Как поживаешь?
В ненастье, в затишье? Никто не расспросит...

Перевод Анжелики Салтановой

ЯЗЫК ШАНСОНА

Язык шансона так изыскан в каждой мысли,
Слова-сапфиры восхитительны и метки!
Глубок шансон французский, русский и английский,
Как вкус плодов запретных и безумно редких.
Он оживает на бумаге звонкой лирой,
Звуча во всех своих оттенках в этом мире!

Ну, кто, скажите мне, сегодня не знаком из нас
И с Шарлем Азнавуром, и с Патрисией Каас?
Легран Мишелем, Джо Дассеном, Жоржем Брассенсом,
Эдит Пиаф, Рудольфом Фуксом, Лео Ферре,
Ведь их шансон сияет в светской атмосфере!
Но только русский жизнерадостный шансон
Всегда звучит с душою русской в унисон!

Язык шансона яркий, сочный, поэтичный...
Витает в воздухе, как аромат гвоздичный,
По клеткам тела разливаясь без остатка...
Быть в меру едким может он и в меру сладким...
Его изящная пикантная природа
Переплелась с корнями русского народа!

Кричевский, Визбор, Кучин, Шелег, Огонёк и Круг...
А кроме них, вплетают голоса в сей важный круг
Подлинные звёзды – Шуфутинский, Розенбаум,
Не умолкает ни на миг земная слава
Высоцкого, Вертинского и Окуджавы...
И нам никак не перечесть всех новых од,
Которые шансону будет петь народ!

Перевод Анжелики Салтановой

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Что изменилось?
Трудней живётся, чем вначале,
Когда бок о бок мы встречали
Невзгоды, радости, печали,
Бросали вызов переменам
В течение жизни переменном?
Что изменилось?

Что изменилось?
Был ярким тот фатальный вечер,
Но грусть в твоей звучала речи,
Казалось, горько плачет кречет.
Злой рок, владея сердцем милым,
Жизнь перекрасил в цвет унылый.
Что изменилось?

Что изменилось?
Луна и солнце в небе те же,
Но улыбаться стал ты реже,
И не пылает взгляд, как прежде.
Он раньше был наполнен светом
И грел во снах и на рассвете...
Что изменилось?

Перевод Анжелики Салтановой

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ЛЮДЯХ

Время течёт, ускоряет реку бушующих лет.
Ритм секунд, заливая ритмом горячих сердец,
В глине времён оставляя всё, что за прожитый век
В жизни, смеясь и рыдая, сделать успел человек.
Не вымываются только вечные радость и боль,
Сделавшись зеркалом жизни, в калейдоскопе свобод.
Слёзы, как тучи над сердцем. Дождик слегка моросит.
Слышишь, секундная стрелка, тикает где-то внутри?

Перевод Евгения Буданцева

ПОКА МИР ЭТОТ ЖИВ

Каждый день, каждый час, каждый миг
Каждый вдох, каждый звук, каждый шаг –
Отражается в зеркале жизнь.
Жив пока человек – будет так.
Жив пока человек – будет так.
Жив пока человек – будет так.

Милый голос и ласковый взгляд,
В свете добрых улыбок лучась,
В сердце светлую память хранят.
Жив пока ты ещё – будет так.
Жив пока ты ещё – будет так.
Жив пока ты ещё – будет так.

Небо, солнце, сияние звёзд,
Море, дюны, рассвет и закат
Дразнят взоры своей красотой.
Жив пока этот мир – будет так.
Жив пока этот мир – будет так.
Жив пока этот мир – будет так.

Наше время нельзя укротить,
Но легко можно миг пережить,
Как отдельную целую жизнь
Можно жить, как хотеть,
И во всём преуспеть!
Жив пока твой мотив – ты останешься жив.

Перевод Евгения Буданцева

**Саидгасанов Сажидин Саиджамалович,
с. Ашага-Стал, Сулейман-Стальский р-н,
Республика Дагестан**

Родился 2 мая 1933 года. Лезгинский поэт, писатель и драматург; член СП России, Союза журналистов РФ, Союза лезгинских писателей, Отличник народного образования РД, Заслуженный работник культуры и Заслуженный наставник молодёжи РД.

С ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

ДОСТОЙНЫМ БУДЬ РОДНОГО ЯЗЫКА!

С времён далёких сотворенья мира
Земля плодами кормит едока.
Но чтоб звучала жизненная лира,
Умом людей прославили кумиры,
Достоинным будь родного языка!

Пришедший к нам от прадедов и дедов
Сразить врагов, прославить земляка.
Чтоб честь и славу не постигли беды,
Будь терпелив, и где бы в жизни ни был,
Достоинным будь родного языка!

Как Ширвали мечом, он силу слова
Из прошлого прославил на века,
И сотни лет лезгинам был основой.
Но, чтоб сегодня выглядеть достойно,
Достоинным будь родного языка!

Слова Яраги, Сулейман, Эмина
Звучат в труде и в битвах у виска.
Их изреченья каждым так любимы,

Но, чтоб в душе остались у лезгина,
Достойным будь родного языка!

Где жив язык, там выживут народы.
Родной язык спасёт наверняка.
Не сбережёте, станете уродами,
И, чтоб лезгинов называть народом,
Достойным будь родного языка!

Язык народа – самое святое,
По венам кровь и святость огонька.
И, чтоб ходить с поднятой головою,
Красивым стать и привлекать собою,
Достойным будь родного языка!

Перевод Николая Дика

КАК ЖЕ ВЕЛИК БЫЛ СССР

С юга на запад на буйных ветрах
Сколько равнинных угодий.
Видно с вершины горы Шалбуздаг,
Сколько в них счастья народа.
Как же велик был союз СССР.

В тесном союзе пятнадцать сестёр
Жили, как дружное племя.
Братья и сёстры вели разговор,
Строили новое время.
Как же велик был союз СССР.

Знания бесплатно, здоровье для всех.
Труд нам казался весёлым.
В поле бескрайнем ждал общий успех,
Хлебом наполнились сёла.
Как же велик был союз СССР.

Сталь заводская и недра земли
Были во власти народа.
Счастье людское огромной страны
Дружно вмещалось под своды.
Как же велик был союз СССР.

Враг не стерпел мир свободных людей,
Ринулась злостная стая.
Общим усилием повержен злодей,
Смята чума вековая.
Как же велик был союз СССР.

В космос подняться сумел наш народ,
Мир аплодировал стоя!
Сколько на поле рождалось за год
Новых крестьянских героев.
Как же велик был союз СССР.

Ленин и Сталин веди за собой
В нашей стране заповедной.
Красное знамя с горящей звездой
Мир берегла на планете.
Как же велик был союз СССР.

Жаль, что бездарным досталась страна,
Рухнуло прежнее счастье.
Мы разошлись, но не наша вина,
Что олигархи у власти.
Как же велик был союз СССР.

Ах, Сажидин, ты пытаешь меня
Что я хотел бы увидеть?
Что б возродилась былая страна,
Где все живут без обиды.
Как же велик был союз СССР.

Перевод Николая Дика

ДРУЗЬЯМ ДОНБАССА

Люди с мозолями – наши друзья,
Чёрное золото счастье куёт.
Славой, добытой в забоях угля,
Может гордиться шахтёрский народ.

Имя Стаханова брали в пример,
Каменный уголь несли на-гора,
Дружно в единой семье СССР
Жить привыкали под солнцем добра.

Враг кровожадный разрушил Союз,
Страшные снова грядут времена.
В сердце вселяется злоба и грусть,
Слёзы несёт за собою война.

Горе ворвалось в обитель друзей,
Может ли молча Россия взирать?
«Надо вернуть мир друзьям поскорей! –
Тут же воскликнула Родина-мать,

Враг будет выбит из наших земель,
Братьям вернём их заслуженный труд,
Те, кто поставил детей под прицел,
От наказания теперь не уйдут».

Гордый народ свой на праведный бой
Смело Луганск и Донбасс повели.
В помощь им люди России стеной
Встали за право свободной страны.

Пусть будут счастьем народы полны,
Станет у каждого в доме теплей,
Пусть проклянёт мир исчадьё войны
И торжествует единство людей.

Перевод Николая Дика

В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

Порою, в раннем детстве, иногда
На солнечный смотрел я небосвод.
Боялся, что потухнет навсегда,
Надеялся, Аллах меня спасёт.

Казалось мне, без солнца в темноте
Не встречу больше солнечных я дней.
Нет и земли, в окрестной пустоте...
И я, как солнце, исчезаю в ней.

Шёл с мыслями тяжёлыми в кровать,
Стучало сердце детское в груди.
С трудом, но приходилось засыпать,
Не ведая, что будет впереди.

Но утром, как обычно, петухи
Кричали, как с мечети, про рассвет.
Будили солнца первые штрихи,
Как прежде, появлялся яркий свет.

Казалось Сажидину, этот мир
Всевышний подарил на пару дней...
На самом деле солнце и наш мир,
Как и Коран, навечно для людей.

Перевод Николая Дика

ЧТО ЖЕ МЫ ХОТИМ?

Что же мы хотим?
Только одного –
Мира для детей,
Истины в мечтах,
Счастья молодым,
Радость на земле,

Как нам завещал
Некогда Аллах.

Что же мы хотим?
Только одного –
Дружбы у людей,
Свой очаг в горах,
Дерево под ним
И ночной покой,
Тот, что подарил
Праведный Аллах.

Эй, мой брат лезгин,
Разве не дано
Право нам иметь
Собственный язык,
Чтобы до седин
Мог бы говорить
С миром и юнец,
И седой старик?

Горцу ни к чему,
Словно сироте,
По миру ходить
На чужой земле.
Изменять холму,
Саклям и горам,
И срамить невест
Где-то по весне.

Что же мы хотим?
Только тишины,
Чтобы без войны
Жили сыновья.
Золото, как дым,
Дружба нам важней,

Пусть в горах звучат
Трели соловья.

Встань же, мой народ,
С факелом добра,
Собери в союз
Радостных южан.
Пусть народ поёт,
Вырастает хлеб
И цветёт, как сад,
Славный Лезгистан.

Живы мы, пока
Солнце в небесах,
А по жилам кровь
Предков Шурвали,
Смотрят свысока
Царственный Шахдаг
И могучий лик
Шалбуздаг горы.

Мы назло врагам
Любим отчий дом,
В нём горит огонь,
Мирно и светло,
А моим друзьям
С детства очень мил
Наш родной язык,
Звонкий, как стекло.

Перевод Николая Дика

НЕ ТЫ ЛИ?

Не ты ли просишь у Аллаха
В подарок радостной судьбы?
Врата же счастья до размаха
Не открывают без борьбы.

Не ты ль в любимом человеке
Искала друга на пути?
Дедам добра, что под опекой,
Не смела вызов бросить ты.

Не ты ль всегда прямоходящей
Была и там, где ложь и зло.
Стремилась людям настоящим
Помочь бездушию назло.

Не замедляя шаг при встрече
Не смела верить клевете.
Обманом душу не излечишь,
Жить надо только в чистоте.

Ты не одна, с тобою рядом
Несчастных много не земле.
Мёд одному, другому яды,
Один в лучах, другой во мгле.

Перевод Николая Дика

КРЕПКИМИ СТАЛИ МЫ

На ниве весной
Хорошели мы.
Жемчужной росой
Умывались мы.
У рощи лесной
Повзрослели мы.

Рожденье лучей
Окрыляло нас.
Сердечность огней
Накаляло нас.
К Отчизне своей
Приучали нас.

Во время войны
Мы были детьми.
Победной весны
Ожидали мы.
Под ликом луны
Поумнели мы.

В пучине борьбы
Закалились мы.
В потоке судьбы
Желанные мы.
Для трудной тропы
Умом стали мы.

Для юных ребят
Пример уже мы
Кто игры хотят,
Научим их мы.
Пусть все говорят,
Что мудрые мы.

Желанной весной
Расцветали мы.
Жемчужной росой
Умывались мы.
Под сенью лесной
Повзрослели мы.

Перевод Николая Дика

ЧЛЕН ПАРТИИ

Как брат мой Стальский, Сулейман трудяга.
Друг всех людей натруженной спины.
И в мирной жизни, и в бою под стягом
Я член рабочей партии страны.

Дела отцов стараюсь я продолжить,
Дорогу правды ведаю другим,
Кто сможет делом подвиг приумножить.
Я член рабочей партии страны.

Ах, Родина, как хлеб твои дороги,
Жизнь отдадим, спасая от войны.
Семья России – многие народы.
Я член рабочей партии страны.

Язык народов сотнями наречий
В людской ковёр навечно вплетены
И день грядущий счастьем обеспечен.
Я член рабочей партии страны.

Мои слова скрепляются работой,
Зима с народом праведней весны.
И мой билет сверкает позолотой,
Я член рабочей партии страны.

Перевод Николая Дика

С МАЛЫХ ЛЕТ

Стать рекой хотелось, но сначала
Ручейком спуститься надо с гор,
Чтобы душу небо напитало
И расцвёл садами наш простор.
С малых лет мечта была моя.

В речку горную вливалось по дороге
Много малых горных ручейков
Со своим стремлением к подмоге
И набором добрых дел и слов.
С малых лет мечта была моя.

На порогах попадались камни,
Сто проблем и трудные дела.
Много был я раз на наковальне,
Но душа назло всему цвела.
С малых лет мечта была моя.

Мой Аллах спасал меня повсюду,
Выживал я, видел много стран.
И, хотя не получилось чуда,
О судьбе заботился землян.
С малых лет мечта была моя.

Сажидин, ты волею Аллаха
Долг исполнил, вымолил грехи –
День и ночь без устали и страха
Ты писал правдивые стихи.
С малых лет мечта была моя.

Перевод Николая Дика

ЖАЖДА

Рано утром на мир я глаза открываю,
Солнца луч ожидаю в своём шалаше,
Слышу пенье в садах от кочующей стаи.
Но и этого мало мне, скучно душе.
Отчего столько жажды на сердце моём?

Я хочу, чтобы люди все стали друзьями,
Чтобы мастером стали по высшей цене,
Чтобы светлые мысли владели сердцами.
Уж такой беспокойный характер во мне.
Отчего столько жажды на сердце моём?

Чтобы реки нам свет добывать помогали
И моря помогали во многих делах,
Чтоб эфир сообщал о хорошем начале
Тех, кто пишет историю в наших сердцах.
Отчего столько жажды на сердце моём?

Слышу голос детей, веселящий округу,
Я в плену самых лучших на свете сердец.
В окруженье добра, говорю я не другу,
Что ты зря мне пророчишь бесславный конец.
Отчего столько жажды на сердце моём?

Посмотрите на небо, просторы земные,
Убедитесь, глаза, что земля хороша.
Всюду звонкие свадьбы и песни святые,
Но невольно о чём-то мечтает душа.
Отчего столько жажды на сердце моём?

Перевод Николая Дика

КОЛБАСНЫЕ ДРУЗЬЯ

(Ироничное)

Как повелось, уважая друзей,
Вечером в дом приглашал их не раз.
Но среди них видел тех, кто жадней,
Кто настроенье мне портил за час.
О, мой Аллах, к Вам я с жалобой сей:
Зависть – не дружба, прошу наказать
Этих «любимых» колбасных друзей.

Глядя на них, сразу в траур впадал,
Будто на пашне съедал я бурьян.
Жадности вовсе не надо похвал,
Если лошак до безумия пьян.
О, мой Аллах, к Вам я с жалобой сей:
Зависть – не дружба, прошу наказать
Этих «любимых» колбасных друзей.

Лики звериные видеть смешно,
Как повстречались вы мне у крыльца?
Как ни ругайте их, им всё равно,
Полнятся ядом змеиным сердца.
О, мой Аллах, к Вам я с жалобой сей:
Зависть – не дружба, прошу наказать
Этих «любимых» колбасных друзей.

Зря на себя не греси, Сажидин.
Эта ватага паршивых козлов
Не заслужила вниманья седин.
Желчь от вранья есть удел дураков.
О, мой Аллах, к Вам я с жалобой сей:
Зависть – не дружба, прошу наказать
Этих «любимых» колбасных друзей.

Перевод Николая Дика

Сидяхметова (Зарманбетова) Фарида Мухамбетовна, г. Черкесск, КЧР, РФ

Родилась 22 ноября 1966 года в ауле Артезиан-Мангит Нефтекумского района Ставропольского края. Стихи начала писать ещё в детстве. Первые стихи были опубликованы в районной газете «Красное знамя» г. Гудермеса ЧИАССР в 1983 году.

В 1988 году переехала в г. Черкесск, стала работать редактором детских и юношеских программ областного радио.

В 1991 году осуществила перевод ногайского героического эпоса «Эдиге» на русский язык для журнала «Половецкая луна». В 1993 году принята в Союз писателей СССР.

В 1997 году в Москве в издательстве «Прогресс» увидела свет книга стихов на русском языке «Признание».

С 1991 по 2020 год вышли 7 книг стихов и переводов на русском и ногайском языках. Имеет награды.

Живёт и работает в г. Черкесске на ГТРК «Карачаево-Черкесия».

С НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Суюну Капаеву

Когда, сопутствуя ветрам
На всём степном просторе,
Клубками высушенных трав
Мчит перекаати-поле,
Во мне рождается тоска
И мнится: время скрыло,
Что это шапки сорока
Поверженных батыров.

Перевод Анны Перезовой

БЕЛЫЙ ТОПОЛЬ

Мой белый тополь, ждёт меня дорога!
Тебе наш дом и маму оставляю.
Ты шелестишь с волнующим упрёком,
Наполнив двор особенной печалью.
Любимый тополь, брат мой – утешитель!
В краю далёком будет нелегко мне.
С тобою рядом столько пережито!
Глотаю я комок, скребущий в горле.
Я напишу, мой тополь, только правду
Тебе в письме – о радостном и грустном,
В родные степи с голубем отправлю...
И постараюсь вскорости вернуться.
Я уезжаю... Под твоей опекой,
Мой белый тополь, маму оставляю.
Пока звезда над жизнью не померкла,
Свои мечты должна я сделать явью.

Перевод Анны Перезовой

ЗЫБКА

Ты сладко-сладко пахнешь детством – зыбка!
Тебя мой ангел – бабушка – качала.
Во мне рождалась первая улыбка –
Начало жизни, радости начало...
Ты до сих пор, гнездо прекрасных сказок,
Рисуешь мир моих стихотворений.
Качнёшься только – тут же память сразу
Уносит в пору ярких сновидений.
Не перестать качаться этой зыбке,
Просторы детства снова открывая,
И волшебством, дарованным в избытке,
Соединять меня с родимым краем.
И будет внук мой в зыбке улыбаться,
Пусть говорят, что век её уходит.
Запеленаю в песни я ногойца,
Чтоб окрылённым вырос он и гордым.

Перевод Анны Перезовой 195

* * *

Мой самый дальний, самый первый предок,
Века тебя возвысили и смолкли.
Какой земле ты, умерший, был предан?
Теперь везде живут твои потомки.
Мой дальний предок, предок незабвенный,
С каким трудом очаг ты обиходил!
И выживал в напастях неизменно,
И нёс огонь свой через дни и годы.
С тобою вдаль столетия бежали.
Твои потомки крепили и старели,
Ложились в землю, путь свой завершая,
За ними следом дети их выросли.
В борьбе за власть князей сменяли слуги,
Трон добывался золотом и силой.
За родом род смешение друг в друге
Народу мощь и славу приносило.
Мой первый предок, наделённый волей,
В тебе тогда уже я зародилась,
Благодаря любви твоей и крови
Через века на свете появилась.
Как эту память древнюю отринуть?
Душа своих истоков не забудет.
В ней вдруг рождаются прошлого картины
И никогда не виденные люди.
Их голоса вплетаются в мой голос,
Меня пронзает память их живая!
И от предчувствий, словно в невесомость,
Душа летит сквозь время, узнавая...
В какие незапамятные годы
Мы оторвались от своих устоев?
Моё сиротство – данность? Или кто-то
Меня оставить вздумал сиротою?..
Кто по какой случайности причастен
К упадку духа целого народа?

Язык забыт, традиции не чтятся,
Теряют вид могилы без ухода.
О, моя память многовековая!
Во мне твой зов ещё силён и громок,
Но вздрогнет ли, мой голос узнавая,
Когда-нибудь далёкий мой потомок?..

Перевод Анны Перезовой

ПОКОЛЕНИЕ НЕСОГБЕННЫХ

Вам, горбуны, пришли на смену
Мы – несогбенные потомки,
Нарушив сон ваш драгоценный
Невозмутимой речью громкой!
Вам не по нраву, очевидно,
Несогнутые наши спины
И языки, острее бритвы,
Лгать для которых нестерпимо.
Мы – поколение бедовых,
Неустрашимых, несогбенных!
Мы к бою первые готовы,
В рядах выстраиваться первых.
Отцам с детьми не примириться,
И ваши стрелы нас настигнут.
Сердца детей, не в силах биться,
На поле брани будут стынуть.
Отцы, поймёте вы едва ли
В порыве возгласов победных –
Лежат тела убитых вами
Потомков ваших несогбенных.

Перевод Анны Перезовой

АЙ, МОЙ НОГАЙСКИЙ НАРОД!

Ай, сирота,
народ ты мой ногайский!
Нет счастья мне,
когда огонь твой гаснет.
Одна стезя
поэту, как ни горько, –
Рвать на груди
рубаху, да и только.
Что слышишь ты
в словах «народ» и «воля»?
Как мчит Орда
и вздрагивают степи!
Взметнётся ли
душа твоя от боли?
На зов веков
решится ли ответить?
О, мой народ,
в Азове, Пятигорье,
В Крыму мне дай
все силы поднебесья!
Лечу с тобой
и в радости, и в горе
В любой своей
новорождённой песне!

Перевод Анны Перезовой

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Ну вот пришла ты и ко мне...
Что ж, золотая осень,
Ты отражаешь всё сильнее
Мою с годами проседь.

Я в зеркало твоё смотрю
Доверчиво и смело:
Лица улыбочивого круг
И... слёзы – что поделать?

Что толку прятать их порой?
Кокетство не к лицу мне.
С тобой на свадьбе золотой
Моей мы потанцуем!

С тобой споём в кругу детей
Моих сладкоголосых.
Несётся время всё быстрее –
Снега грозят нам, осень...

Я годы вспять не поверну
И с объяснимой грустью
Тебя, как друга, обниму.
А зиму мы не пустим!

Перевод Анны Перезовой

* * *

Стонут пустынные ветры,
сердце моё надрывая.
Корни цветов стали ветхи,
сникла краса их былая.

Страшные сны вижу ночью.
Что в них несёшь ты мне, память?
...Вижу змею, что так хочет
степь задыхаться заставить.

Где тот герой, что сразится
с этой змеей страшной самой?
Ангел где тот, что как птица
землю закроет крылами?

Ангелы сами страдают.
Крылья их в капельках крови.
Взгляд их слегка вопрошающ
в поисках бывшего крова.

Верю, рассеют сон этот,
Смело смахнув пыль рутины,
чистый напев Кошмамбета,
сила полотен Сраждина.

Перевод Галины Тарасенко

**Басиева Залина Руслановна,
Республика Северная Осетия -
Алания, РФ**

Родилась 6 июля 1991г. Член Союза писателей России, руководитель секции поэзии Союза писателей Северной Осетии, поэт, переводчик, лауреат Государственной литературной премии имени М. Камбердиева, лауреат Международной литературной премии «Буламаргъ» (Соловей), лауреат национальной литературной премии имени Нафи Джусоева и Первой Международной премии литературного журнала «Мах дуг».

В 2010 г. в издательстве «Ир» вышла её первая книга стихов на осетинском языке «Дыууæ зардаъы» («Два сердца»), следом второй поэтический сборник, который она назвала «Урс фынтæ» («Белые сны»).

С ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

КОРАБЛЬ

К небесным звёздам сквозь морскую рябь
Дрейфует пышным облаком корабль.
Его прозрачный парус из лучей
Обласкан ветром, что всегда ничей.

В далёкий путь гора корабль вела,
Зелёным глазом роща позвала.
Потом окликнул речки голосок –
На тонкой талии мосток, как поясок.

И птицы, песней души веселя,
Передают восторженный привет.
И дышит плодородная земля:
«Господь, Ты наш корабль храни от бед!»

Перевод Клавдии Павленко

ГОРА КАЗБЕК

Гора Казбек, своею высотой
Ты славишься не только на Кавказе.
На каменной груди, над суетой
Рождались мифы, знаю в пересказе.

Твоё подножье – щедрая земля,
Что много лет Осетией зовётся.
Здесь родилась, по счастью, и я.
Здесь с чистой совестью – легко живётся.

Гора Казбек, известно всё тебе
О жизни осетинского народа,
О множестве несчастий и скорбей, –
Так помоги нам выдержать невзгоды.

Наш край, увы, постигло много бед.
Страдают души, раны кровоточат.
Но мой народ не зря давно воспет
Как благородный, кто страдает молча.

Казбек велик! Гордится им Кавказ!
Он от врагов народ оберегает.
Мы – дети Солнца! Солнце греет нас,
Осетии быть сильной помогает!

Перевод Клавдии Павленко

НАШ КОСТА

Коста наш, ты – народная надежда!
Высокая Осетии звезда!
Ты послан нам с небес, наш дух мятежный,
Чтоб высветить дорогу навсегда.

Гора живая, слава Иристана,
Ты выплеснул в ущелье Алагир
Израненную душу ярким стоном
Живых, путь освещающих, картин.

Господь наш и Единый наш Создатель
Любил тебя сильнее остальных.
Ты стал благословен – поэт, ваятель,
Для страждущих даря картину, стих...

Но пробил час, неумолим, несносен, –
Ты не воскрес, покинув этот мир.
А мы горячих клятв не произносим
На сборнике твоём, хоть мы – скорбим.

Прости, Коста, твоей души величье
Не сразу оценить смогли, понять.
Но твой небесный свет, с звездой гранича,
Ведёт вперёд, даруя благодать.

Коста великий, лучший ты из лучших,
Ты – знамя правды в праведных руках.
Твой образ греет, будто солнца лучик,
Что выше гор сияет в облаках.

Коста наш! Свет немеркнувший далёкий,
Народа нашего предтеча навсегда,
Мы заповеди все твои, уроки
Не предадим забвенью никогда!

Перевод Клавдии Павленко

ТРОПИНКА МОЕЙ ЖИЗНИ

Моя тропинка, жизни всей дорога,
На повороты резкие щедра.
То радость, то затишья безнадёга,
То дуют вновь попутные ветра.

Из прошлого, да сразу в день грядущий,
Я странствую так смело сквозь года,
Что непролазный лес, став гуще, гуще...
В фруктовый сад выводит иногда.

Моя тропинка, жизни всей дорога,
Уверенно ведёт меня к мечте.
Я видела цветущий рай немного
И ад за поворотом, в пустоте.

И всё же, шла! Бесстрашно, веря в правду.
По мягким травам шла и по камням.
С горящим сердцем, через все преграды
Несла в душе поклон ушедшим дням.

Моя тропинка, жизни всей дорога,
Могу я далеко с тобой идти!
Прошу я у Создателя немного:
Лишь ангела-хранителя в пути.

Перевод Клавдии Павленко

* * *

Просто оставил меня ты.
Адом представилась жизнь.
Вместо рассветов – закаты,
Но не прошу я «вернись».

Помню все летние встречи,
В преданном сердце храню.
Время, ты знаешь, не лечит –
Боль обращает в броню.

Стихли мелодии звуки,
Той, что звала за собой.
Лира в печальной разлуке
С ветром – уносит любовь.

Будут, я знаю, мечтанья,
Солнышко лишь бы взошло.
Знаю, что жизнь – испытанье,
Но до чего тяжело.

Перевод Клавдии Павленко

ЧИТАЯ РОМАН ЗОЛЯ «ЗАПАДНЯ»

Тучи лохмотьями бродят бескрылыми,
Морось и грязь день за днём.
Капли на окнах слезинками стылыми
Грезят казаться дождём!

В пору такую претит одиночество
И не сойти бы с ума.
Рядом – француза любимого творчество,
Книги Эмиля Золя...

Холод в Париже и дождь нескончаемый...
Кто-то, укутанный в шаль,
Тенью измученною, опечаленной
Шепчет кому-то «прощай»...

Это Жервеза – хромая, несчастная
Прачка с нескладной судьбой.

Бродит Жервеза – больная, ужасная,
Призрак напомнив собой.

Путь в «Западню», в ту таверну проклятую –
Вдоволь напиться вина.
Жизнь утопить, горькой болью чреватую,
Хочет сегодня она.

Ей ни к чему злomu року противиться,
Надо рукой лишь махнуть.
Может, уйдёт эта боль, посчастливится,
Сможет Жервеза уснуть.

Дождик утих и на улице лужицы.
Сморщенной тыквой – луна.
Тучи крадутся, лохмотьями кружатся.
Ветер и ночь. Тишина.

В тесной каморке в безлюдье и холоде
Будет, свернувшись клубком,
Грезить на ржавой кровати до полудня...
Знаю, Жервеза, о ком...

Перевод Клавдии Павленко

* * *

Ты утро доброе, ты мой рассвет,
Тревоги сладкой вечная обитель.
Душе моей всегда покоя нет,
Когда ты далеко, мой вдохновитель.

Как звёздная прекрасна эта ночь!
На волосах моих луны сиянье.
Как трудно ощущения превозмочь –
Тепло подушки ли, твоё касанье...

Перед глазами образ – только тронь,
Как будто снова мы одно, едины.
Как будто снова тёплая ладонь
Мою сжимает, тянет из рутины.

Единственный! Любовь моя и жизнь!
Огонь в груди так жжёт, так пламенеет!
Мечта моя, прошу тебя, явись!
Когда мы вместе, вдвое мы сильнее!

Чтоб позабылись горестные дни,
Остановилось время, ливни лили,
И чтоб два сердца бились, чтоб они
С поэзией в унисон парили.

Перевод Клавдии Павленко

* * *

Воспоминанием милым пленённая,
Вновь возвращусь к дивным, радужным дням,
Но встречи меркнут, злой тьмой окружённые,
Нету в очах места светлым огням.
И в сновиденьях по-прежнему слиты мы,
Но лишь светает – боль душу теснит!
Ныне ты – песней во мне незабытою,
Той, что в груди тихой речкой журчит!
Пусть всё забудется: слёзы счастливые,
Всполохи чувств и ночная звезда.
Боль лишь прочна – как стена нерушимая,
Да образ твой сердце ищет всегда...
Тщетность мечты вспыхнет в небе прощанием:
Можно ль поймать?.. След простынет её...
Дай же, Бог, счастья тебе щедрой дланью,
Сердце любовью наполни своё.

Перевод Ирины Сазоновой

* * *

О, Гимерот! Гость сердца моего!
Любовной тяги вечный покровитель.
Явился ты, земных утех даритель,
Посланником могущества богов.

Пусть обернутся будни жизни сном,
Приютом, где любовь найдёт обитель,
Где обласкает нам сердца целитель, –
Ты, Гимерот, извечной песней нов.

Ты бездной страсти на меня пролейся,
Внеси на крыльях неги в поднебесье.
Тебе я посвящаю жизнь свою.

Пусть сердце в адском пламени сгорит,
Пусть грудь мне жгучей болью разрывает,
Как будто я в последний раз пою!

Перевод Ирины Сазоновой

АЗАУ И ТАЙМУРАЗ

Кладбище Гáниса тонет во мгле,
Ветер легко и неспешно кружит,
Мягкие блики луна шлёт земле,
Тихий погост тайной силой прошит.

Ноша судьбы непосильна порой:
Солнце усопшим не дарит свой жар –
Холмика два под зелёной травой,
У изголовья их – старый чинар.

Поит студёной водой их родник,
Сказ о влюблённых уносит с собой.
Не было счастья земного для них,
Но обрели после смерти покой.

Любящей паре преград больше нет –
Ныне могилы навеки близки.
Но до сих пор на любви вечной свет
Роем летят по ночам мотыльки.

Перевод Ирины Сазоновой

СОНЕТ

Диковинный сон мне пригрезился вдруг:
Горел небосвод кумачовой каймой,
Обласканный свежей прохладой ночной,
Стремился ручей с горных склонов на луг.

Вершины высоких деревьев вековых
Молились Всевышнему, ветви воздев,
А ветер кружился легко, осмелев,
Касаясь приветливо пышной листвы.

И слышался радостный песенный зов
Вспоённых полями душистых цветов.
Мы шли по тропинке, поросшей травой,

Ты тёплой ладонью мне руку сжимал,
Луч света небесного нас осенял,
Мы, словно два ангела, были с тобой.

Перевод Ирины Сазоновой

МОЛИТВА

Жизнь не всегда бывает благосклонна,
Дарует милость избранной судьбе.
Но все мы слуги Божьего закона,
Господь, вручаю младшего тебе!

В своём пути он многих повстречает,
В ком черноту души скрывает плоть
И благородства в сердце не хватает,
Но пусть поверит людям он, Господь!

Средь многолюдья тех, кто скуп и жаден,
Кто жаждет сдачи, дав добра щепоть.
Пусть младший мой не станет с теми рядом,
Кто презираем ближними, Господь!

И если вдруг его оставят люди,
Судьба начнёт злой участью колоть,
Пускай же он в унынье не пребудет,
Надеждой одари его, Господь!

Но если будет сломлен он душою
И темноты земной не побороть,
Весь мир предстанет вражеской стеною, –
Не отвернись от младшего, Господь!

А если слёз и бед столь будет много,
Что разум может злоба ослепить,
Восстав, сын ополчится против Бога, –
Я младшего, Господь, прошу простить!

Перевод Ирины Сазоновой

* * *

Меж нами пропасть, тьма без края,
На горных кручах врозь стоим.
Умолк ход времени близ рая,
Кого ж в судьбе своей виним?!

Слова ненужные застыли,
И страсти выгорели в прах,
Я на тебя смотрю бессильно,
Усталость чувств – в твоих глазах.

Тоскливо, мертвенно безмолвье,
Где одиноки и общий стон,
Узка дорога для обоих,
А груз – весомей сотни тонн.

Как одолеть провал бездонный,
Вселить надежду в новый день,
Когда, презрев судьбы препоны,
Твоя к моей стремится тень?!

Перевод Ирины Сазоновой

СОНЕТ 2

Пришёл с улыбкой зимний вечер в дом,
Мои желанья, верно, он подслушал:
Ласкал и гладил щёки мне и душу
Колдун-мороз шершавым языком.

Как совершенно было всё кругом:
Снег, кутавший стволы деревьев от стужи,
И неба отраженье в глянце лужи,
Снежинки под пугливым ветерком.

Пушистый снег усыпал весь мой путь,
А чувства наполняли светом грудь,
Излившись в мир свечением нирваны.

Любовь, родившись, грела сердце мне,
Пришлось плывущей по небу луне
Лишь молча удивляться из тумана.

Перевод Ирины Сазоновой

МОНОЛОГ МОЕГО СЕРДЦА

Наплывом чувств поражено,
Заклято – и благословенно,
На небеса вознесено,
Жестоко сброшено в геенну, –
Я, каждой жилкою трудясь,
Печаль и радость испытало.
Ночами мучила ты всласть,
Звала – и тут же прогоняла,
В любви ты мной всегда клялась,
Но часто нож в любовь вонзала.
Сожжённым было я с тобой,
Живым, разбитым и суровым,
Я одолела всё с лихвой –
И вновь тебе служить готово...

Перевод Ирины Сазоновой

**Касаев Батрадз Георгиевич,
Республика Северная Осетия –
Алания, РФ**

Лауреат государственной премии Коста Хетагурова, поэт, переводчик, журналист. Автор четырёх поэтических сборников.

На десятки его стихов написаны песни. Поэтическое творчество Батрадза Касаева продолжает лучшие традиции осетинской поэзии. У талантливого поэта много зримых примет современности, но одновременно они не лишены исторической памяти народа.

Свет корней и песнь ветвей – вот та идейно-художественная основа, на которую прочно опирается его поэтическая радость бытия.

Всё это вместе взятое и делает творчество Батрадза Касаева светлой и ясной страницей в новейшей осетинской поэзии.

Касаев Б. Г. родился в 1950 году в селении Нарон Коста-Хетагуровского района Северной Осетии.

С ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

* * *

Ты, как ночь, безмерно одинока,
Прошлым вновь терзаешься в тиши,
Но страницы памяти жестокой
Вырывать бездумно не спеши.

Вспомни, как глаза глядят с надеждой,
Щедрую подаренной судьбой,
Ищут среди девушек твой нежный
Взгляд... А в нём – стеснение, радость, боль...

Ну а ты, любви земной не зная,
Смотришь на небесную звезду –
А она, в созвездьях исчезая,
Всё уносит: радость и беду...

Вспомни и задумайся под вечер:
Дом тот пуст, где не зажжён очаг.
Верь, что ждёт тебя с любимым встреча,
Чья душа чиста и горяча.

Перевод Елены Арент

* * *

Ветер, ветер, обозлённый ветер
Тучи тёмно-серые собрал,
Пятнами лазурными пометил
И коврами в небе разостлал.

И, у солнца одолжив на время
Тонкий луч, горячий до поры,
Как картины, над землёю вея,
Расписал небесные ковры.

А на них резвятся великаны,
Нартовские там богатыри
Бьются с великанами веками –
Вот так тучи! Только посмотри!

Бьются нарты, с каменных ладоней
Рассыпая молнии и гром,
Как слезами, дождевой водою
Щедро насыщая всё кругом.

Радостные слёзы неустанно
Высохшая почва пьёт и пьёт...
В поле пахарь, к вечеру усталый,
Песню благодарную поёт.

Перевод Елены Арент

МОЁ СЕЛО

Давным-давно село своё оставил,
Где вырос я, окреп и возмужал.
Родные стены домом мне не стали –
В чужих краях пристанища искал.

Искал любви, от женских чар хмелея,
Но в сердце беспокойном лишь одну
Хитруню черноглазую лелеял
И перед нею чувствовал вину.

Ах, девочка из детства, что когда-то
Мне не давала в камешки играть,
Не забывал я за столом богатым
В стране чужой о прошлом вспоминать.

Хоть был я гостем долгожданным всюду –
Ни крошки хлеба вкусного не ел...
И понял я, что вечно верен буду
Селу родному – в этом мой удел.

Там, вдалеке, луна всегда иначе
С ночных небес глядела на меня –
И понял я: не будет мне удачи
Без родины, без отчего огня.

Ровесники мои, и на чужбине
Вы стали мне друзьями – на войне
За вас я жизнь отдал бы, но поныне
Мальчишки те, из детства, ближе мне.

О, матери, вы так добросердечны –
Меня любили, как своих детей,
Но лишь одна в душе моей навечно
Святая сказка матери моей.

Из странствий я в село своё вернулся,
Ведь здесь когда-то сделал первый шаг
И к истинному счастью прикоснулся –
И только здесь утешилась душа.

Перевод Елены Арент

* * *

Сердце нежности больше не знает,
Словно сердце – безжизненный дом,
Без любви и тепла изнывает
И печалится горько о том,

Что разрушена в жизни основа,
Злоба, зависть и жадность вокрут,
Что почётным и стоящим словом
Стала сплетня, воскресшая вдруг.

Сердце, если не чувствуешь боли
И надежда на счастье пуста,
Если радости нет в тебе боле,
Тут же высохшим деревом стань.

Если вдруг помутнел твой источник,
Стал он лужею с грязной водой,
Очищай душу тёмную срочно
Добротою и верой живой.

Перевод Елены Арент

ФРУКТОВОЕ ДЕРЕВО

Возникло я у вековой ольхи,
В тени её пирамидальной кроны,
Я ввысь расту, то шумны, то тихи
Птиц голоса в ветвях моих зелёных.

Но вот однажды кто-то топором
По ним прошёлся, всё разрушить сиюсь, –
И надо мною словно грянул гром,
И дрогнул ствол, и ветки задымились,

Осыпались, ну что они могли,
Когда рубили их так беспощадно?
А я их соком матушки-земли
Заботливо и щедро насыщало.

От боли закричать я не могло –
Поило землю горькими слезами –
И новыми ветвями поросло,
Под синими воспрянув небесами.

И радовалось я – пришла пора...
Но вновь засуетилась доля злая:
Другой обидчик, и без топора –
Мой ствол бездушно с корнем вырывая,

Во мне живую душу убивал,
Бессмысленно ломал меня и мучил,
Мой юный цвет на ветках увядал
И тихо опадал под солнцем жгучим.

И я лежало здесь, среди путей,
А надо мною блеяли ягнята,
И поросёнок бегал, и гусей
Ребёнок чей-то резво гнал куда-то.

Меня заметил, ловко изогнул,
Швырнул в объятья лужи неприметной –
Не ведая, надежду мне вернул
На возрожденье благодарных веток.

А под ольхой сидел мой душегуб,
Ольха с высот глядела горделиво,
А я стремилось вновь корнями вглубь,
С лазурью поднебесной говорило.

Вдруг белыми цветами расцвела
Вся горечь, что мне радость омрачала, –
И закружилась надо мной пчела,
И жизнь земная началась сначала.

Перевод Елены Арент

ПОЧЕМУ?!

Все, кто в святое веру растерял,
Оружие для смерти создавая,
Те, кто приносит горе матерям,
Их сыновей на войнах убивая,

Благодаря творению чьему
Горит земля в пожарищах проворных,
Все те, кто мир наш губит, – почему
Не сломлены жестоким приговором?

И почему они, свой суд верша,
Так беспредельно властвуют над нами,
Их «ясный» ум и чёрная душа
Не скованы цепями и замками?

Сплёнута невинное дитя,
Живой прообраз чистоты и света,
А те, кто сеет зло и грех шутя,
Свободны. Почему? Но нет ответа...

Перевод Елены Арент

СТАРЫЙ ПЁС

За кромку неба пал закат,
Растаяв тихо над аулом, –
И помрачнели дом и сад,
И пёс, от старости сутулый.

Ещё он крепок – сила есть –
И звери, вдруг его встречая,
С опаской вскакивают с мест,
А он с трудом их различает.

В глазах собачьих свет померк,
От взора прячется дорога,
И мир вокруг безмерно сер,
На сердце тягостна тревога.

Но пёс идёт, почти слепой,
И лают – глупые бедняги –
Ему вослед наперебой
Коротконогие дворняги.

И вспоминает старый пёс,
Как пас в горах овечье стадо,
Свою собачью службу нёс,
Не знал ни страха, ни досады,

Со стаяй воющих волков
Всегда вступал в единоборство
И помнил: долг его таков,
А побеждать врагов непросто.

Сейчас в нём нет того огня,
Былого юного задора –
Лежит у ветхого плетня
Под шум и брань дворняжьей своры.

Перевод Елены Арент

ЖИЗНЬ

Проклято Богом селенье в горах:
Старый пастух, не встающий с постели,
Горечь улыбки на скорбных устах, –
Хворь и бессилие им завладели.

В доме сражение: жизнь или смерть?
Близкие плачут, соседи... – все рядом.
А старику лишь дожить бы успеть... –
Ищет невестку любимую взглядом,

Ту, что под сердцем горячим своим
Носит ещё нерождённого внука...
В доме как страж беспокойство стоит
И упования долгая мука.

Ночь безысходная входит в права,
Каркает ворон на дереве чёрном.
Умер старик – что ж, судьба такова –
Горе людское в селении горном.

Ну а душа улетает – тиха –
В рай неземной. Злую темень сменяя,
Близится день, слышен крик петуха...
Новый рассвет всё собой осеняет.

Мечется в схватках невестка – все ждут –
Вдруг задрожала от вопля природа:
Мальчик родился – жизнь с первых минут
Боль уняла и тревогу народа.

Перевод Елены Арент

ЧТО СКАЖУТ ЛЮДИ?

Мир в доме счастливом твоём и согласье,
И сено в стогах – быт налажен.
Но рядом соседские дети несчастны –
Что люди на всё это скажут?

Растут без отцовской опеки сироты –
Кто матери бедной поможет?
Не будь безучастным – и эта забота
Пусть в жизни твоей будет тоже.

Когда для себя ты в присутствии гостя
Помягче постель выбираешь,
Когда хлебом-солью, как принято, просто
Его угостить забываешь,

Подумай, пожалуйста, что скажут люди?
Высок ты лишь только словами?
На деле – букашка? И люди осудят –
Так было и будет веками.

В огне твоя родина, враг негодует,
Но сердце твоё безответно,
Отечества беды тебя не волнуют –
Ну что скажут люди на это?

Вот так говорил мне отец мой когда-то,
Трудясь до последнего часа,
И помощь соседу считал он наградой,
И добрый совет, и участие.

Но беден тот мир, где мужчина не воин,
О доме своём лишь хлопочет –
Отец говорил и урок я усвоил,
Усвоил надёжно и прочно.

И жил, и ученьем своим не напрасно
Делился он снова и снова:
Боялся отец, чтоб свеча не погасла,
Свеча его сердца святого.

Перевод Елены Арент

* * *

Несчастные счастливыми бывают:
Мерцающему радуются свету,
Как солнцу. Их надежда согревает,
И в горький час её вернее нету:

Она даёт божественные силы,
Чтоб тягостной судьбе не покориться.
И будущее кажется счастливым,
Когда сердца сердцам спешат открыться.

Несчастные счастливыми бывают:
Порой в ущерб мечтам своим заветным,
Они врагу, как другу, помогают –
И тают вдруг их горести и беды.

Когда они любовь свою встречают,
От глаз нежданной радости не прячут,
Несчастные счастливыми бывают,
Когда они порой от счастья плачут.

Перевод Елены Арент

ТРЕВОЖНЫЙ ЗОВ БУДУЩЕГО

*Зимним вечером трёхлетний ребёнок вышел из дому и заблудился.
Направился в сторону огней соседнего села. Добравшись до окраины
села, не смог перелезть через проволочный забор. Плакал, кричал, но
никто не слышал его крик. На рассвете его нашли мёртвым...*

В ночь безлунную, словно звезда,
Затерялось дитя: на мгновенье
Среди мрака блеснёт иногда,
Громким плачем моля о спасенье.

Но не слышен тот плач никому,
Только тьме, что клубится устало.
Тьма густая, скажи, почему
Ты полоскою света не стала

На высокой и мягкой траве
Под ногами ребёнка? О, месяц!
Стал бы солнцем в сплошной синеве!
Что ж ты скрылся в ночном поднебесье?

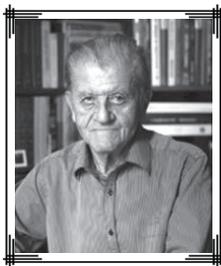
Что ж невинную душу отдал,
Ветер воющий, холоду злomu?
Что за пляску устроил тогда,
Ведь могло бы всё быть по-другому?

Почему так безжалостно сник
И пропал? От бездушья пустого?
Почему не донёс детский крик,
Жалкий, слабый, до слуха людского?

Люди, люди проснитесь от снов,
Беззаботных, беспечных, глубоких,
От бездумья, бессмысленных слов,
От предательств, обманов жестоких.

Всё ненужное, праздное – прочь!
О грядущем задумайтесь просто:
Люди, люди, услышите сквозь ночь,
Что дитя вас о помощи просит.

Перевод Елены Арент

Хугаев Сергей Заурбекович, Республика Северная Осетия – Алания, РФ

Народный писатель Осетии, поэт, прозаик, переводчик, литературный критик. Родился 15 мая 1933 года в селе Хугатикау Южной Осетии. Начальное образование получил в родном селе.

В 1944 г. семья переехала в Северную Осетию, в село Тарское, где он в 1950 г. окончил среднюю школу. В том же году поступил на историко-филологический факультет Северо-Осетинского педагогического института. Учился в Литературном институте им. М. Горького.

С 1965 по 1971 г.г. – редактор Северо-Осетинской студии телевидения, затем – редактор республиканского книжного издательства «Ир».

С 1979 по 1981 г.г. – редактор отдела критики и публицистики литературно-художественного и общественно-политического журнала «Мах дуг» («Наша эпоха», на осетинском языке), с 1981 г. – старший редактор редакции художественной и детской литературы издательства «Ир». Первый сборник его стихов «Гимн соседям» («Маъ сыхагты номæй») вышел в 1968 г. Его произведения также переведены на русский, украинский и другие языки. Автор нескольких романов, повестей и рассказов.

С ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

* * *

«Жить трудно, сын, – отец мне говорил, –
Живи лишь как подсказывает сердце».
Он в мир небесный двери отворил
И свой завет оставил мне в наследство:

«О тех, кто рядом, сын, не позабудь».
Завету этому я верен и поныне:
Не для себя – жить для людей – мой путь,
Свидетели тому – друзья, родные.

А жизнь то камнем на моих плечах,
То адовы костры у ног разводит.
Дом не богат мой, но горит очаг,
И помыслы – лишь о моём народе.

Давно в сырой могиле мой отец,
Он милосердным быть мне напорожил,
И я несую достойно свой венец
И свято помню о наказе отчем.

Перевод Елены Арент

* * *

Как другие я жить не могу –
Может, кем заколдован я?
Среди лжи беспросветной не лгу,
Видно, правда – стезя моя.

Средь стяжательства, лени, утех
Непосильный мне труд знаком.
И душа моя в стане тех,
Кому честь и любовь – закон.

Чёрным чёрное называть –
Видно, долг человеческий мой,
Среди жадности – всё отдать,
Не разжиться любой ценой.

Ну и пусть говорят: «Хватким будь,
В нищете мягкотелый живёт».
Если где-то есть к счастью путь,
То его и слепой найдёт!

Перевод Елены Арент

СЕВЕРНЫЙ СОН

Какие удивительные сны
Порой являет миг солнцеворота,
Тиха болезнь в плену у тишины,
И лишь на лбу широком капли пота,

Горючие, дрожащие в ночи,
Как будто слёзы или капли ртути.
О, как же его чувства горячи
И как нелёгок поиск вечной сути!

О, если бы он мог, летел бы вновь
Туда, где дом родной, чтобы, как прежде,
Боль утолить, в стихах воспеть любовь
К земле кавказских гор, к земле надежды.

Постель его проста и холодна,
И холоден закат в глазах усталых,
Но в мир земной ещё придёт весна,
Чтоб сердцу наконец теплее стало.

Чтоб утреннее зарево на мир
Смотрело и светло, и безмятежно,
Чтоб лад и пониманье меж людьми,
Как день весенний, были неизбежны.

Весна придёт – и сгинут холода,
И всё исправит мудрая природа,
Исчезнет страх и ужас навсегда,
И будет стол – один для всех народов!..

Будь славен сон, как давняя мечта, –
Средь стен больничных, сирых и убогих,
Вдруг слышалось ему: «Где ты, Коста?
Я в поисках тебя истёрла ноги!»

И горы молча высились во сне,
И девушка входила в саклю смело,

Коса её змеилась по спине –
Ну а его душа от счастья пела.

«Поверь моим словам, моей мольбе,
Я никого об этом не молила:
Себя вверяю, ангел мой, тебе,
Прости за то, что раньше не любила...»

«О, Анна*, сколько слов я этих ждал! –
Теперь моя заколосится пашня,
И будет хлеба урожай не мал,
И с нами будут дети в доме нашем.

Хотел подняться, но недуг сковал,
Сказать не смог, лишь молча улыбнулся,
Тяжёлая склонилась голова –
И чёрный ус плеча его коснулся.

Метнулся взгляд, как выстрел роковой,
И озарила страшная догадка:
Душа его стремится в мир другой,
Вступает смерть в решительную схватку.

Но мог ли он покорно умирать?
Вскочил – и в сердце злая боль вонзилась,
Упал – под ним больничная кровать:
«О, Анна, ты опять мне только снилась...»

А над горами плыли облака,
Чернея и сурово, и тревожно,
Звучал «Додой»**, как нежная река,
Бегущая у каменных подножий.

И видел он: нет Анны рядом с ним,
Лишь суетой охвачена палата,
И вспомнился влюблённый Ибрагим**** –
Фатима*** так пришла к нему когда-то...

Перевод Елены Арент

**) Цаликова Анна – любимая девушка Коста Хетагурова, не отвечавшая ему взаимностью.*

****) «Додой» – стихотворение Коста, ставшее народной песней.*

*****) Фатима – героиня одноименной поэмы Коста Хетагурова.*

******) Ибрагим – герой поэмы «Фатима».*

* * *

Гаснут дни мои, ещё один
День угаснет, лишь наступит вечер.
Светом пусть и мудростью седин
День наполнится – и жить мне будет легче.

Утром я из дома выхожу –
Может быть, я людям нужен где-то:
В горе их семейном поддержу –
Будут их сердца моим согреты.

Похороны, свадьба – если вдруг
Мне помочь кому-то удаётся,
Словно танец горца – в сердце стук
Радостью и болью отдаётся.

Женщине тяжёлое зерно
Не по силам взваливать на плечи –
Поднесу мешок, так быть должно.
Странника, идущего навстречу,

О делах спрошу. Из этих вех
Соткан день. Домой спешу с любовью,
Дом – давно кунацкая для всех,
За кого и жизнь отдать готов я.

Ляжет ночь тревожной полосой,
Но дверей я запирать не стану,
И во сне, и наяву хлеб-соль
Поднесу я путникам усталым.

Перевод Елены Арент

* * *

Как ты красива! Понял я однажды,
Что красота с весною тёплой схожа,
И понял я, жизнь такова, что каждый
Согреть и приласкать кого-то должен.

Жизнь такова: один красив и строен,
А рядом – кто невзрачен иль уродлив.
И удивляться этому не стоит:
Льнёт некрасивость к красоте природной.

О, свет очей моих, ты станом тонким
Затмишь любую, Бог тебе подмога.
Для всех ты – праздник, но прошу я, только
Не возгордись таким подарком Бога.

Любовь моя, ты мне всего дороже,
Я в красоте твоей виновен тоже.

Перевод Елены Арент

**Бекрешева Лариса Алексеевна,
г. Луганск, ЛНР, РФ**

Родилась в с. Макарово Луганской области в 1960 году. Школу окончила в г. Луганске, вуз – в г. Иркутске (РФ).

Поэтесса, член Межрегионального Союза писателей, председатель Республиканского Союза писателей ЛНР. Лауреат литературной премии им. В. Гринчукова и ряда поэтических фестивалей-конкурсов. Имеет несколько поэтических сборников. Постоянно публикуется в коллективных сборниках и периодических изданиях ЛНР и России. Филолог, старший преподаватель английского языка в Луганском государственном университете имени Владимира Даля.

Имеет около 60 научных трудов по филологии и искусству перевода.

С УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Пускай весна ручьями утечёт
в июньские прогретые аллеи:
тоска по маю сердце не сожмёт,
пока в окне цветы герани тлеют.

Но августа прощальное тепло
сентябрьский ветер в дверь мою приносит,
и бьются капли в тёмное стекло,
и лепестки цветов целует осень.

Хочу продлить течение этих дней –
дыханье лета, взгляд его последний...
Но в небе тает стая журавлей,
герани догорают безответно.

Перевод Дениса Ткачука

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

– Вечер добрый! (не мой желанный!
Нет, желанный, но всё ж – не мой!)
И бальзамом течёт на рану
из ресниц густых взгляд мужской.
– Не ждала тебя! (Вру, ждала я!
Часто вижу тебя во сне!)
– По делам шла. (Не шла – стояла
и высматривала в окне.)
– Как дела? (Я и так всё знаю,
о тебе говорят друзья.)
– Я обычно всегда такая!
(Только вздрогнула тут же я!)
– Чашку кофе? Я опоздаю,
но минутку могу найти.
(Боже, это билет до рая!
Не лети, время, не лети!)
Чашка кофе пустеет быстро,
снова взгляд дарит мне покой...
– До свиданья! (Ты был так близко,
мой любимый! Но всё ж – не мой!)

Перевод Дениса Ткачука

ОСАННА ВЕСНЕ

Ещё свой сон не сбросили аллеи,
а небо расплескало синецвет,
траве замёрзшей солнце шлёт привет,
по шерсти гладит, будто бы жалея,

ещё из странствий не вернулись птицы,
но пение весёлых воробьёв
разбудит колокольчики ручьёв,
чтоб вместе с ними по снегам разлиться,

февральские утихли снеговей –
и кружево не ткут из почек верб,
сквозь лёд на лужах март стучится в дверь,
глядит на мир во все глаза, смелея,

и в душах, и на реках тают льдины,
от лучиков и тёплых рук и слов,
и стайка бесшабашных воробьёв
весне поёт восторженные гимны.

Перевод Дениса Ткачука

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕСНЫ

Просыпается день, и не знает ещё после сна,
что февраль уже пал снежно-ветреной серой завесой.
Календарь рассказал, что в права снова входит весна,
хоть сирень не цветёт и пернатых не слышатся песни,

Видишь, ландыша цвет нам не дарит свой сладкий нектар,
не надели деревья наряд изумрудный, воздушный,
Видишь, сыплется снег из упитанных туч на бульвар,
но уже что-то важное вновь берedit наши души.

И коснулась весна наших сторбленных за зиму спин,
пробуждая в сердцах всё, что прятали, оберегая,
льётся свет золотистый с небесных далёких плотин –
мы забытый мотив из далёких времён вспоминаем.

Просыпается день, ставший мартом назло холодам,
ветер шали из снега с ветвей осторожно сдувает,
всё почти как вчера, но идёт по земным городам
озорная весна – независимая, молодая!

Перевод Дениса Ткачука

Набока-Питерская Татьяна, г. Луганск, ЛНР, РФ

Родилась в с. Тимоново Луганской области в 1957 году. По профессии бухгалтер. Стихи начала писать в школе, но серьёзно занялась поэзией только с возрастом. С 2006 года – член Межрегионального Союза писателей, а теперь ещё и литературного объединения «Луч». Есть несколько авторских сборников поэзии и постоянные публикации в коллективных сборниках и местной прессе. Язык произведений и украинский, и русский. В равной степени душе нравится и поэзия, и музыка. На протяжении лет – член Народного хора «Ветеран» Луганщины.

С УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

КРАЙ ЮНОСТИ

О том тоскую крае, где жила, –
Борьба с тяжёлой жизнью утомила.
Ты унеси, невиданная сила,
Туда, где тропка вьётся у села.

Там исполнение желаний ждёт,
Цветут на окнах красные герани,
«Садок вишнёвый» девочка поёт
И дедушка играет утром ранним

На дудочке. Любимый там живёт.
И брови чёрные его, и кари очи,
Вновь отражает небо – манит и зовёт.
И так увидеть снова сердце хочет.

Край юности – поры счастливой той,
Когда тепло от любящего взгляда,
И вся земля под парусом-мечтой.
Мне больше в жизни ничего не надо!

Живу в горячке – не вернуть тех лет.
Стал серым свет (как паруса, был белым!)
Я тотчас, дайте крылья, полетела б
В тот милый край, куда возврата нет!

Перевод Ирины Ситниковой

БАРХАТЦЫ (ЧЕРНОБРИВЦЫ)

О, детство, будто снова ты со мной, –
Раскрыли бархатцы свои бутоны.
Рассыпан солнца смех в пыльце их золотой,
А в запахе – печали слышны стоны.

И терпкий привкус нежных, тёплых лепестков
Мне предвещает осени рождение.
Опять лечу к тебе, не знает мысль оков,
На месте замирая без движенья.

Ты – бархатец последний мой, мечты полёт.
Ты – счастье осени моей грядущей.
Пока живу ещё – душа моя поёт
От грёз-желаний в бархатцах цветущих.

Перевод Ирины Ситниковой

Плескун Виктор Иванович, г. Луганск, ЛНР, РФ

Родился в 1964 г. в г. Житомире. В 1991 г. окончил Ворошиловградский педагогический институт, а в 1997 г. – филологический факультет Луганского государственного педагогического института Восточноукраинского университета.

До 2020 г. работал учителем украинского языка и литературы. Сейчас на пенсии. Проживает в с. Пархоменко. Участник литературных творческих клубов. С декабря 2022 г. член Межрегионального Союза писателей. Пишет на украинском и русском языках. Автор двух сборников поэзии и соавтор нескольких коллективных сборников. Имеет публикации в районных, областных и республиканских изданиях. Победитель районного конкурса «Проба пера» (2020), участник Фестиваля-конкурса поэзии и авторской песни «Муза Новороссии» (2019, 2022).

С УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Я РИФМУ ПОЧУВСТВОВАЛ СЕРДЦЕМ

Часы спешат, и на душе волнение,
Уснули все. Не спится только мне.
Опять ко мне приходит вдохновение,
Люблю творить в полночной тишине.

Наверно оттого, что я «сова»,
Без устали стихи свои рифмую
И подбираю нужные слова,
Мелодию я слышу неземную.

Я чувствую, когда родился стих:
Забьётся сердце трепетно в груди,
Окончена строфа, счастливый миг.
Зачем мне это? Что там впереди?

Не в лаврах дело – и пишу я снова.
Не в прозе, а в стихах, кричит душа.
Надеюсь, что моё услышат слово,
Ведь без стихов не жить мне, не дышать!

Перевод Людмилы Быковой

СПЛЕТАЮТСЯ СЛОВА В УЗОР

Бывает, что тревожится душа,
В ночной тиши я с грустью, не спеша,
С тоской пишу печальные слова,
Как за стежком стежок – моя канва.

Бывает, не хватает нужных слов.
Как растворяется сюжет из снов,
Теряется мгновенно мысль моя,
Стих – словно птица, но бескрылая.

Когда ж в природе буйствует весна
И пробуждается душа от сна,
Слова мои вплетаются в узор –
С душою – откровенный разговор.

Строка на лист ложится за строкой,
Теперь душе не ведом уж покой,
Она весною оживает вновь,
И пишутся стихи лишь про любовь.

И благодарен я своей Судьбе,
Свои стихи я не храню в себе,
Я их дарю всем людям, кто возьмёт,
И в этом счастье и души полёт!

Перевод Людмилы Быковой

ЗВЕЗДОПАД

Волшебный миг – увидеть звездопад:
Звезда летит, как искра, за звездою.
Не в силах оторвать от неба взгляд,
Мгновенно обновляюсь я душою.

Мудрец сказал: «Звезда – это душа!
И, умерев, скатилась с небосвода».
Не верю. Так планета хороша,
И звёзды новые сверкают год за годом.

Пусть звездопад – зажгутся звёзды вновь,
Один покинул мир, другой родился.
В объятьях Космос дарит им любовь,
В их красоте бессмертной отразился.

И, значит, звездопад – то не беда!
Увидев искру – загадай желанье!
А если звёздный дождь с небес, тогда –
Мечту о совершенстве мирозданья.

Перевод Людмилы Быковой

СПРОСИ КОГДА-НИБУДЬ У ТРАВ

У меня сомненья вновь,
Что случилось между нами?
Почему прошла любовь?
Как всё выразить словами?

Выйду я в родную степь,
Шепотком напомнят травы,
Что захочется мне петь.
Оба мы с тобой не правы.

Мысли все лишь о тебе,
Не забыть твой голос нежный,
Ты одна в моей судьбе,
А вокруг простор безбрежный.

Закричу: «Тебя люблю», –
Пусть узнает целый свет.
Я верну любовь твою,
Подарю тебе букет.

Перевод Людмилы Быковой

ЗДЕСЬ ВСЁ РОДНОЕ

Синеют васильки на красном поле –
Средь маков и седых ковыльных волн.
Как будто красное в степи бушует море,
А в небе жаворонок щебетаньем полн.
А там, за лесом, золотом покрыто
Другое поле, хлеба колоски.
Гарцует ветер, колыхая жито*.
В душе моей нет места для тоски.
Над нами солнце счастье расстилает.
В его лучах цветёт мой край родной:
Сады цветут, пшеница поспевает,
Обилье света, неги и покоя.
Здесь я на свет когда-то появился.
Тут всё родное, милое до слёз.
Здесь до беспамятства впервые я влюбился
И в первый раз я «мама» произнёс.
Здесь, среди полей, моих дедов могилы.
Они за землю эту полегли.
Чтоб свой полёт мы все осуществили
И словно птицы воспарить смогли!

Перевод Евгения Ванькаева

УТРО

Вот уже и солнышко встаёт,
Петушок кричит, что рассвело.
Медленно пред взором предстаёт
В вишнях утонувшее село.

А в леваде сумрак и покой.
Соловей собрался отдыхать.
До утра давал концерт ночной,
А теперь ему пора поспать.

Солнце в степь направило лучи,
Где хохлатый жаворонок спит.
Греет крылышки, озябшие в ночи.
Вот согрелся и уже летит.

Песня льётся с утренних небес.
Эту песню все в округе ждут.
Там за речкой оживает лес,
Из ночного лошади бредут.

Перевод Евгения Ванькаева

РУШНИК

Вышивает матушка рушник.
Как икона, светел её лик.
На судьбу, на счастье, на почёт
Крестик к крестику по белому кладёт.

В рушнике том нежность и любовь:
Синь фиалки оживает вновь,
Красны маки пламенем горят.
Счастьем полон нежный мамин взгляд.

Всем влюблённым под ноги рушник,
Чтоб любви огонь в них не поник.
Рушником откроется дорога –
И вернувшихся он встретит у порога.

Оберегом стал он для меня,
И дожил я до такого дня,
Что готов детишкам передать,
То наследство, что дала мне мать.

Перевод Евгения Ванькаева

ЛУГАНЩИНА

Мой светлый дом – Луганщина родная!
Земля отцов, священная земля!
Степной простор тут без конца и края!
Я вырос здесь и счастлив этим я!

Среди степей здесь горы терриконов,
Спешит Донец водою напоить.
Отец с портрета, как святой с иконы,
От бед вселенских хочет оградить.

Здесь колосится золотом пшеница,
А вербам дарит отражение Донец.
Друзей моих здесь радостные лица,
А мать оделась в седины венец.

Бежит Донец неспешно, потихоньку,
Но край живёт в предчувствии весны.
Любовь к отчизне передам ребёнку,
Чтоб по ночам цветные снились сны.

Принарядись в вишневые одежды.
Пусть будут вечны степи и река!
Встречай, Луганщина, радушно, как и прежде,
Когда вернёмся мы издалека!

Перевод Евгения Ванькаева

ВЫШИВАЮ РУШНИК

Когда тоска на сердце – вышиваю.
Иголки с нитями из шкафа достаю,
Узор приятный смело выбираю
И вышивать совсем не устаю.

Я красной ниткой счастье обозначу,
А чёрной – слёзы, горечь и печаль.
Блакитной* вышью дружбу и удачу,
Зелёной ниткой – сказочную даль.

Рушник мой вышит твёрдою рукою.
Гладка его изнанка, нет узлов.
Но в жизни вряд ли сбудется такое –
Немало в жизни наломал я дров.

Узлов по жизни много накопилось,
Но за науку жизнь благодарю –
На рушнике мне всё же получилось
Запечатлеть рассветную зарю.

На белом поле запылает зорька,
А мой рушник, как птица, невесом.
В душе моей эмоций стало столько,
Что позабыл я про еду и сон.

Рушник крылами мне накроет плечи,
Как будто ангел прилетел с небес.
Он мне подарит радостные встречи
И тот восторг – в преддверии чудес.

Перевод Евгения Ванькаева

**) блакитный – голубой (укр.)*

* * *

Я – часть Вселенной, сотканной из звёзд,
Былинка малая и капля океана мирового,
Первоисток и хрупкой жизни мост,
Грёз настоящего и слёз бывшего.
Из этих капель родился наш мир,
Инопланетные друзья, вам мой привет!
Я вас зову к себе и слушаю эфир,
И тихих голосов ловлю ответ.
И счастлив, что теперь я не один,
В пустынном и холодном мироздании,
Летят ко мне из космоса глубин
Разумные, но одинокие, создания.
Ведь жизнь – Вселенная моя,
Я емь – и в этом тайна бытия.

Перевод Дмитрия Пикалова

КАЖДОЕ ЛЕТО НАШ ДОМ ТОНЕТ В ЦВЕТАХ

Каждое лето наш дом тонет в цветах,
Это мама весной засекает.
Как за детьми, следит за ними в трудах.
И любовью своей согревает.

Барвинок стелется, лазурными глазами
Он в небо смотрит, наполняясь синевой.
Протянута струна меж ним и небесами –
То звёзды с лепестков срывает ввысь, домой.

Вот мальвы-розы тянутся, играют.
Здесь чернобривцы забуяли вновь.
Так их в народе в песнях воспевают,
Ведь матушка вложила в них любовь.

Перевод Евгения Шереметьева

Кенчешаов Артур Аминович, г. Черкесск, КЧР, РФ

Родился в 1988 году в г. Черкесск, КЧР. Стихи начал писать с десяти лет, в 15 лет – впервые опубликован в местной газете. В октябре 2010 года выпустил первый сборник стихов «Шёпот предков». С 2010 года сотрудничает с эстрадой. На его стихи, на данный момент, вышли в свет более 100 песен. С 2015 работает редактором и телеведущим на спутниковом телеканале «Архыз 24». С 2017 года – член Союза журналистов РФ.

В 2018 году стал лауреатом Премии Главы Карачаево-Черкессии в области литературы и искусств. В том же году вышел второй сборник стихов «Перо и кинжал». В 2020 году награждён медалью Али Шогенцукова от Мирового Артийского комитета. С 2020 года – член Союза писателей РФ.

С ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

* * *

Дождь касается нынче окна,
Ветер гладит по крыше рукой.
Я не сплю – ты приходишь во снах.
Шепчешь сердцем с моею тоской.

День заснул на пороге давно,
Под кроватью мрак ночи царит.
Тенью пишет надежда письмо,
Ты мне душу, прошу, отвори!

Косы ты повязала луной,
На ладони твоей – звёзд тесьма.
Ветер гладит по крыше рукой,
Сердце гладишь моё – ты одна.

Перевод Алексея Шутёмова

* * *

Язык черкесский никогда,
Пусть даже грянула беда,
Не будет лишним и чужим,
О, Родина, да будь горда!

И тяжелее были дни,
Но встал народ, тобой храним.
С надеждой, на твою ладонь
Я положил стихи свои.

Всё изменили времена,
Огнём душа озарена,
Иною речью я владел,
Но в сердце только ты одна.

Ты нашей радости родник!
В печали я к тебе приник!
И, обогрев меня в руках,
Ты подарила мне язык.

Перевод Алексея Шутёмова

* * *

Судьбы со счастьем игры нележки,
Двоих возносит на любви ветрах.
Бывают друг от друга далеки,
Но только вместе в трепетных сердцах.

Уносит мира этого циклон,
Проходят только вместе сквозь туман.
Бывает так, что вроде бы вдвоём,
Но между ними – сотни рек и стран.

Перевод Алексея Шутёмова

* * *

Холодный ветер хлопнет дверью в сад,
Сметая звёзды, словно сор шальной.
Ушли мои надежды за тобой.
Когда уходишь, не гляди назад.

Я скрыл в душе поглубже след огня,
Что грел когда-то. Наши тени – в пляс.
И хочет ветер в дом войти сейчас...
Ночной тревогой стала для меня.

Твои услышал думы ночи мрак!
И мне об этом шепчет невзначай,
И гибнет быстро. Месяц, как свеча,
Оплавился у мира на руках.

Дороги наши жизнь взяла в разлад,
Слова растают, словно пар в горсти.
Холодный ветер в сердце не впусти!
Когда уходишь, не гляди назад!

Перевод Алексея Шутёмова

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Нам на Родину долго идти предстоит,
Наш народ потерялся в лихих временах.
Разжигаем очаг, что давно позабыт,
Унесла, ничего не оставив, война.

Эх, черкесский народ, ты ведь сбился с пути!
Это время тяжёлое в бездну свело!
Как из Родины Родина смела уйти?
Что чужое в дороге нам в душу вошло?

Проложить мы хотим все дороги домой,
В наши лица свобода пылливо глядит.
Где же истина блещет звездой путевой?
В наших душах укажет надежды магнит!

И орлы возвращаются к отчим горам,
Не желая в чужой стороне вить гнезда.
Мы проходим назад по тернистым путям,
И на флаге на нашем пылает звезда.

Перевод Алексея Шутёмова

МУЖЕСТВО

Не обдели меня, мужеством, Боже!
Скверных людей от меня отлучи!
Злобных врагов безобразные рожи
Видеть не дай, чтоб не сгинуть в ночи!

«Выше всего ставь всегда человечность!» –
Был мне в дорогу наказ мудрецов.
«Честь лишь однажды уронишь беспечно –
И посрамишь память дедов, отцов!».

День, как седло, облака надевает –
Резво готовит скалу, как коня.
Стих, как кинжал, руку мне согревает.
Мысли, как флаги, сигналият, пьяня.

Путь мой туманную ночь прорезает,
К цели ведёт сквозь печали и мрак.
Боже, к тебе я с надеждой взываю!
Смелость с отвагою – доблести знак!

Перевод Лидии Железovской

БАБУШКИНА ПЕЧЬ

Много лет прошло. Часто вспоминаю
Старый дом в ауле – нет его давно.
... Бабушкина печь, в холод согревая,
Тихо что-то шепчет. Мне забыть грешно:

Хлеб пекла, и мы голода не знали.
Лакомства из детства в мире нет вкусней!
Угольки в печи звёздами сияли –
Не было с тех пор сердцу веселей!

Освещала дом. Тени танцевали.
Бабушка и печь – их не разлучить!
Но погас огонь, связи оборвались.
Годы эту дверь всё ж смогли закрыть.

Бабушка ушла. Не прогонит стужу
Печь. Её я глажу – только нет тепла.
... Много лет прошло. Светом греет душу
Тот огонь, что мне ты в груди зажгла!

Перевод Лидии Железovской

Борхаджиев Хожбауди Рамазанович, Чеченская Республика, РФ

Родился 15 февраля 1956 г. в г. Караганде Казахской ССР. Окончил филологический факультет ЧИГУ. Автор почти 150 песен, исполняемых популярными артистами Чечни, Ингушетии, Дагестана и Москвы. Пишет на русском, и чеченском языках. Перевёл поэтические произведения многих российских авторов на чеченский язык. Интеллектуальным Центром ЧР признан «Писателем года – 2015».

Член Союза журналистов РФ с 1995 года. Член Союза писателей России с 2001 года. Вошёл в Энциклопедию лучших журналистов России XX века.

С ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

ЛЮДИ И ЦВЕТЫ

Цветок растёт, асфальт ломая,
Не на газоне, не в земле,
Но зацветёт он белым к маю,
С листочком тонким на стебле.

А человек себе дорогу
Не пробивает сквозь асфальт.
Преград ломает в жизни много,
Что на пути его стоят.

И труден путь порой и сложен,
Но к цели шаг всегда в чести.
Цветы и люди не похожи,
И вместе к свету им идти!

Перевод Елены Вольской

КАК И ПРЕДСКАЗЫВАЛИ СТАРЦЫ

На улице январь, а во дворе
Едва теплится сторбленный фонарь.
Боль от потери жалит всё острее,
И чёрным днём отмечен календарь.

Один, как перст... В Европе сыновья,
Он их не видел десять долгих лет.
Бывают в разных странах. Бог судья –
К родному дому позабыли след.

И больше нет их матери родной,
Болела долго, на заре ушла.
Всё вопрошала, не коря виной,
Как там они? Дождусь ли? И ждала...

Жилось несладко... Постигали суть –
Детьми забыты, оттого больней.
Вещали старцы: «Оборвётся путь,
Не будет на поминках сыновей!»

Соседи старику пришли помочь...
Боль слева под ребром лишала сил,
А ветер, всё усиливая мощь,
В ночь у ворот открытых голосил.

Перевод Елены Вольской

МАТЕРИ

Если я случайно провинился,
И не повинился, ты не сетуй,
И чужбиной временно пленился,
Нана, ты прости меня за это.

Если задержался я в дороге,
Иль без спроса я ушёл с рассветом,
Помолись, прошу, сними тревоги,
Нана, ты прости меня за это.

Если дал для нашей ссоры повод
И поторопился вдруг с ответом.
Каюсь, что тебя обидел словом,
Нана, ты прости меня за это.

Каждый день, дарованный востоком,
Соблюдаю все твои заветы.
Если обошёл их ненароком,
Нана, ты прости меня за это.

Если к жизни повернусь спиною,
И тебя на краешке рассвета
Я оставляю за чертой земною,
Нана, ты прости меня за это.

Перевод Елены Вольской

МОИ МЕЧТЫ

Циничную фальшь и двуличность ролей,
Всю скверну всецело отринув,
Во имя добра я живу на земле
И другу прикрою я спину.

К высотам стремлюсь я в полезных делах
И слабым прийти на подмогу.
Ухожен мой сад, и от солнца светла
Дорога к родному порогу.

Честь предков всегда я готов защищать,
Заветы отцов помню с детства.
И дел сторонюсь, где грех ставит печать,
Благое лишь принял в наследство.

Святыни народа я чту и прошу
Всевышнюю милость от Бога.
И буду трудиться, пока я дышу,
А целей поставлено много!

Перевод Елены Вольской

ДОГОРАЕТ СВЕЧА

Наши судьбы не сплелись корнями,
Дерево не выросло весной.
Догорают свечи, гаснет пламя,
И печаль наедине со мной.

Ночь зажгла на тёмном небе звёзды,
Но смотрела на меня одна,
Самой яркою её Бог создал, –
Мне мигнула и... ушла, бледна.

Я один остался на планете,
Нет луны и солнечных лучей.
До зари кружил тревожный ветер
Мысли в горькой памяти моей.

Чтобы ночь дарила сердцу счастье,
В день рожденья свет сиял в груди,
Измени жизнь нашу в одночасье,
Поздравленьем щедрым наградив.

Перевод Елены Вольской

СОМНЕНИЯ

Опять не спится летнею порой.
Сомненья в сердце бродят, как ненастье,
А значит, я пока ещё живой
И, может быть, ещё достоин счастья.

Оцениваю все свои слова,
«Помог ли людям? – думаю в тревоге.
И кружится в сомненьях голова,
И всё никак не подведу итоги.

А жизнь слагает месяцы в года,
Бог не велит мне трудностей бояться.
И, видимо, дано мне навсегда
Творить добро, искать и сомневаться.

Перевод Ольги Губаревой

ЗАВЕЩАНИЕ СЫНУ

Живи, мой сын, и будь достоин жизни,
Что в муках подарила тебе мать,
Храни в душе любовь к своей Отчизне,
Умей достойно беды принимать.

Будь другом тех, кто правду в мире ценит,
Кто не предаст вовек свои мечты,
Кто никогда народу не изменит,
К которому принадлежишь и ты.

Своих детей расти в любви и вере,
Храни очаг и не живи во зле.
Живи в добре, ведь им одним измеришь
Свой след, что ты оставишь на земле.

Перевод Ольги Губаревой

ЭПИЛОГ ЖИЗНИ

Если жизнь и была медовой,
Завтра всё оборвётся разом.
И уже не начнёшь по новой
Ни за деньги, ни по приказу.

Мы живём. Лишь успев родиться,
Копим, лжём и друзей теряем,
Матерей забываем лица,
Честь и преданность забываем.

Погоняем коней, торопим,
Убыстряем земли вращенье,
Копим деньги, богатство копим
И надеемся на прощенье.

Но прощальные дни итога,
Как бы ни были мы богаты,
Понимаем, что не поможет
Смерть отсрочить ни власть, ни злато.

Перевод Ольги Губаревой

МОЯ ПОБЕДА

Моя победа и моя опора –
Жить и трудиться на земле родной,
Не допускать в своей Отчизне ссоры,
Чтоб беды обошли нас стороной.
Моя победа – немощным подмога,
Моя победа – доброте служить,
К родному дому не забыть дорогу,
К могилам предков тропку не забыть.
И счастлив я служить своей Отчизне,
Иметь друзей надёжных, как броня.
Всё это верным компасом по жизни
Ведёт ещё из юности меня.

Перевод Ольги Губаревой

ЦВЕТЫ ЗАВЯЛИ

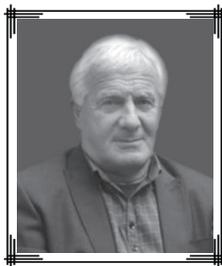
Я растил для тебя цветы,
Собирал для тебя в букеты.
Отчего же забыла ты
Стылым летом про всё про это?

Отчего ты отводишь взгляд,
Или клятвы свои забыла?
Кто из нас, скажи, виноват,
Что, как лето, любовь остыла?

Я тебе доверял всегда,
Ты, как солнце, в мой мир входила.
Ты когда-то сказала «да!»,
Да сегодня о том забыла.

Дождь холодный с небес плывёт,
Грусть мою он уймёт едва ли...
Лишь репейник сейчас растёт
Там, где розы вчера пылали.

Перевод Ольги Губаревой

Гакаев Иса (Арби) Адамович, Чеченская Республика, РФ

Родился в 1958 г. в Семипалатинской области Казахской ССР.

В 1992 г. окончил Чечено-Ингушский государственный педагогический институт. Стихи пишет со школьной скамьи. Печатался в чеченских республиканских журналах и газетах.

Автор двух книг под названием «Стихи, сочившиеся из души» и «Вихри размышлений». Член Союза журналистов России с 2006 года и Союза писателей России с 2014 года.

С ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Я помню, как земля родная,
Дрожа, разверзлась под ногами
И кто-то падал. И с мольбами
Взывал к Всевышнему, стеная.

И страх объял! И призрак смерти
Уже бродил у всех порогов...
Всё от того, что к милосердью
Забыли мы пути-дороги.

Вернуть нас к истине пытаюсь,
Шатает землю Бог, как стебель.
Не будем, люди, волчьей стаей,
Нельзя нам без любви и неба.

Всегда приходит час расплаты,
Коль заросла полынью совесть.
Ни в чём Земля не виновата!
Лишь я! И ты! – Такая повесть...

Перевод Татьяны Волокитиной

МОЁ СВЯТОЕ БОГАТСТВО

Богатства святого баул
Не пуст – в нём заветы отца
И пыль золотого крыльца,
С которого в жизнь я шагнул.

Храню в нём пред Родиной долг –
Для сердца священный наказ,
Там славной Победы восторг,
С ним в горы ходил я не раз.

Не ждал от судьбы я чудес,
Хоть знал, как живут между шпал.
А слово, как дар от небес,
Горстями из боли черпал.

Был голос уместен, когда
Я Родине здравницу пел.
И свет её в сердце всегда
Хранил и ценил, как умел.

На всех перепутьях дорог
Не предал я милой земли.
И жизни бесценный итог –
Святое богатство Любви!

Перевод Татьяны Волокитиной

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

Мне сердце – как Лира поэта.
Из сердца я песни рождаю
В печали – они, вместо света,
В невзгодах – добром расцветают.

И с ними душа моя в связке,
Как птица поёт при дороге,
От неба в них вешние краски,
Живое тепло в них – от Бога.

Ростки их в мелодиях леса,
На горных вершинах их гнёзда,
И в доме моём под навесом
Стихи вызревают, как звёзды.

Любовью одной измеримо
В них сердцебиение жизни,
Надеюсь, не станут чужими
Для нежной и милой Отчизны.

Перевод Татьяны Волокитиной

ТАКИМ ПРИШЁЛ Я...

Мне жизнь, как женщина, мила,
Хоть и бесцветна, и неярка.
Искал годами я добра,
Просил у Господа подарков.

Впитал в себя всю пыль дорог,
Не скрою – тихо жаждал счастья...
Но после смерти спросит Бог:
– Имел ли к страждущим участие?

Вобрал ли в сердце я любви,
Средь джунглей жизненных шагая,
На островке родной земли,
Трудясь, взрастил ли кущи рая?

Но мир, в который я пришёл,
Хитросплетений разных полон –

Блуждаю в нём. Пью валидол,
Скорбей вкушаю разносолы.

А мир как будто бы в чаду.
Его обличье – боль и кома.
Я – сострадаю! С тем – уйду,
Не понят всеми, но не сломен...

Перевод Татьяны Волокитиной

ШАБАХОВУ С. С.

Пускай в душе весна не станет мрачной,
Из зависти не вырастет печаль.
С отчизной не прощайся неудачной
И от неё любовью не отчаль.

И даже если вдруг оставят силы,
Живи достойным отроком страны.
Цени людей, коль даже не красивы,
Работай честно даже среди проныр.

Пускай в душе весна своим дыханьем
Развеет холод, бури и ветра,
Пусть в сердце не останется страданья,
А будет лишь поэзия всегда.

Перевод Сергея Волошина

Я БОЮСЬ

Боюсь, что грядёт вековая чума
И в людях благое умрёт.
Боюсь я, что голод сведёт всех с ума
От тех, чьи деяния – лёд.

Боюсь, на земле будет некому жить
От идей бессердечных дельцов.
Боюсь я, друзья станут как миражи,
Исчезнут в кругу подлецов.

Боюсь, что достойным не быть на земле,
А прочим, чьи помыслы – зло,
Придётся все зимы доказывать мне,
Что жить без души повезло.

Перевод Сергея Волошина

ПРОШУ Я ПРОЩЕНИЯ У БОГА

Как тихо на улице вашей,
Нет жизни – одни миражи,
А раньше мне было не страшно,
Я в мире и радости жил.

Не выйдет никто из жилища,
Добром не утешит, не жди.
Тут в гости дороги не ищут,
И грусть всё сдавила в груди.

В других поселениях так же,
Как после кошмарной грозы.
Весёлого слова не скажет
Никто и не вытрет слезы.

Так тихо на улицах, плохо...
Война здесь прошла серпом,
Я в небо гляжу на Бога,
В своём покаянье слепом.

Дома, как немые могилы,
Молчанье уныло несут.
Прощенья прошу и силы
В надежде на праведный суд.

Перевод Сергея Волошина

СЛЕД ВОЙНЫ

Я брёл по миру будто дольше жизни,
И всё суду подверг своим умом,
Вернулся от тоски к свой Отчизне.
Но там застал родной сгоревший дом.

И всё село сожженное предстало,
Разбившись жутким ужасом в глазах.
И каждая из комнат пустовала,
А окна были будто бы в слезах.

Отцовский двор был содран и изранен,
Погибло всё, что было мне родным.
Как будто смерть страницы пролистая,
И страшный сон мой сделала живым.

Лежит село в обугленных руинах,
И тел сгоревших запах бьёт под дых.
И мысли застывают, как могилы,
Принявшие родных в свои ряды.

Но время ран вовеки не излечит.
Неспешно солнце катится в зенит,
А свет руинам падает на плечи,
И сердце бьётся, бьётся и болит.

Перевод Сергея Волошина

ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

Не нужно искажать родной язык,
Мне грустно слышать, как его калечат.
Он как раскат разливистой грозы,
И с ним всегда мне было просто легче.

Неистово лупил времён зигзаг,
Ломая всё вокруг, как рыбы кости,
И отражался ужасом в глазах,
Уча живых предательству и злости,

Но он язык не смог сгубить во мне,
На нём я говорил тогда и ныне,
Течёт он меж поваленных камней,
Но даже в нём пророс сорняк полыни.

Я вырвал с корнем сорную траву,
Язык велик и славится веками.
Мне в душу лёг он точно наяву
Изящными и плотными мазками.

Я верю, что пройдёт толпа веков,
Язык и речь останутся нетленны,
И дети будут звонко и легко
Общаться так же с миром и Вселенной.

Перевод Сергея Волошина

**Мамаева Супиянат Магомедовна,
селение Костек, Хасавюртовский
район, РД, РФ**

Поэт, переводчик. Родилась 13 февраля 1958 года в кумыкском селении Костек Хасавюртовского района ДАССР. Окончила Литературный институт им. М. Горького в Москве. Автор восьми поэтических сборников.

Её стихи переведены на многие языки народов России и зарубежья. Ею переведены более десяти пьес для Кумыкского Государственного музыкально-драматического театра им. Алим-Паши Салаватова. Работает главным редактором кумыкского журнала «Тангчолпан» («Утренняя звезда»). Заслуженный работник культуры Республики Дагестан.

С КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

МИР ДЕТСТВА МОЕГО

Не изменить нам данного судьбой
И даже точку свыше не добавить.
Но, проходя в селе родной тропой,
Мне сложно сердце от тревог избавить.

Осталось до разлуки полчаса:
Шаги так тяжелы, трудна дорога...
Вновь слышатся родные голоса:
«Не уезжай, побудь ещё немного...»

Подружка прибегает и зовёт:
«Идём скорее к нашему местечку!
Как раньше – кто быстрее проплывёт,
Купаться, как гусята, будем в речке...»

И крылья вырастают за спиной,
Взлетаю в облака, лечу, как птица.
Как лебедь, по воде скольжу волной.
Как бабочка, не устаю кружиться.

И ярче разгорается звезда –
Дорогу преграждая всем напастям.
Мир детства рядом, он со мной всегда,
Лучиться будет бесконечным счастьем.

Перевод Анны Ворониной

* * *

– Солнце клонится к закату,
Не спешит никто домой.
– Увлеклись совсем ребята,
Всё забыли за игрой...

Хорошо бы постараться
Обещанье выполнять:
Чтоб отцу не волноваться,
Не ругала чтобы мать.

...Ох, давненько это было...
Детство – столько чудных дней...
Ярче солнышко светило,
Там – плетень был из ветвей.

Эти стены всё впитали:
Счастье, радость детских лет.
И лопатку не убрали!
Мать мешала ей обед.

Старики всегда сидели
На скамейке у плетня.
Сердце ноет: неужели
Больше нет их у меня...

Перевод Анны Ворониной

РОДИНА МОЯ

Каждая особенна дорога,
Что к родному уголку ведёт.
Мест на свете разных очень много,
Но, как Родина, никто не ждёт.

Мне навстречу каждая тропинка
Выбегает, чтобы проводить.
И родник зовёт меня в низинку,
Жажду приглашает утолить.

Прилетел с полей далёких ветер,
Заиграл приветливо листвою.
Не сдержать мне чувств своих в секрете –
Рада я, что встретились с тобой.

Родина моя, село родное, –
Нет дорожке в мире ничего!
Не нашла нигде душа покоя,
Вдалеке от дома моего.

К красоте тянусь твоей сердечно –
Каждый узнаваем уголок...
Спит отец, как богатырь, навечно,
Мама – точно ангельский цветок...

И куда ни ступишь – всё здесь свято:
Земли предков и родных людей.
Что казалось раньше необъятным –
Поместилось в пядь земли моей.

Родина моя, село родное!
Кто же так полюбит и спасёт?
Сердце, что мечтает о покое,
Где ещё себе приют найдёт?

Перевод Анны Ворониной

СЛЫШИТСЯ МНЕ

Пусть ребёнком была,
но запомнила я,
Как соседки шептались о маме моей:
«Ох, судьба тяжела –
И на сердце замок,
Счастье в жизни найти не смогла».
Я умчалась домой –
мать меня позвала,
Но запомнила я навсегда
Разговор двух соседок о маме моей.
И с тех пор пролетели года:
Нет соседок давно, стала взрослою я –
Мне теперь столько лет, сколько маме тогда,
Но никак
не забудется
с тех самых пор
Мной услышанный в детстве один разговор:
«Ох, судьба тяжела...
...Счастье в жизни
найти не смогла».

Перевод Анны Ворониной

* * *

Воет пёс –
горят его глаза.
Этот вой
взлетает в небеса.
Помню,
говорила как-то мать:
– Воет пёс,
то вышла
смерть
гулять.

Вой повсюду...
Воют страшно псы!
Говорят, что
сочтены часы...
– Мама! Мама! –
испугалась я, –
Погибает мир?
Умрёт Земля?

Закричала мать,
прикрыв мне рот,
– Замолчи,
не то беда придёт!
Надорвался голос у неё:
– Что ж ты говоришь, дитя моё!
На коленях
зарыдала мать,
Через слёзы
стала умолять:
– Я прошу, Земля,
не умирай!
Никогда
не умирай...

Перевод Анны Ворониной

Я КРИЧУ ИЗО ВСЕХ МОИХ СИЛ...

Я кричу изо всех моих сил –
Отзывается сто голосов.
Только ты меня словно забыл –
Голос твой не услышала вновь!
Я кричала, кричала тебе,
И услышал меня целый свет.
Видно, я задолжала судьбе...
Твоего-то ответа всё нет!
Моя ноша нелёгкая – ждать
И тебя до беспамятства звать.

Перевод Анны Ворониной

ТВОИ СЛЕДЫ...

На снегу остались твои следы –
Ты в последний раз приходил в мой дом.
На дворе зима...
И во мне зима...
На снегу следы – память о былом.

Улыбался ты – было так тепло:
Посреди зимы даже таял лёд,
А теперь улыбку на снег смело
Льдинкой, брошенной у моих ворот.

Сделав пленником северных ветров –
Далеко тебя вьюга унесла.
Но так рада я, что среди снегов,
Пусть хоть и на миг – счастье обрела.

Перевод Анны Ворониной

* * *

Кто-то мне дорогу перешёл:
(Не узнала своего врага),
Жизнь мою разрушил, счастье смёл.
Душу беспощадно расколол.
Как же тяжела его нога...

Исцелиться так и не смогла:
У осколков острые края.
Небо застилает плотно мгла...
Стать, какую раньше я была,
На короткий миг – мечта моя.

Перевод Анны Ворониной

ТЕЛЕФОН В РУКАХ ДРОЖИТ

Я потревожила весь свет.
Твой голос слышу, как во сне.
Возможно, что за столько лет
Ты и не вспомнишь обо мне?

Неправда, помнишь и стоишь,
Сильней сжимая телефон,
Меня ты слышишь и молчишь.
Ты был так сильно уязвлён...

И телефон в руках родных
Дрожит, и боль сильней в груди
От незаживших ран твоих –
И столько боли впереди...

Я потревожила весь свет,
Чтоб вновь услышать голос твой...
Но слов несказанных ответ
Летит волною ледяной.

Перевод Анны Ворониной

* * *

Запустила в сердце вьюгу,
В целом мире я одна:
Мысли вертятся по кругу –
Дом сковала тишина.

Ты к мольбам моим остался
Глух – немые твои уста...
Вечер – как с цепи сорвался,
В окна льётся темнота.

Перевод Анны Ворониной

* * *

Отблеск, искра – свет на стекле
Вспыхнул на миг, сразу погас.
Сердце моё, как в полусне,
Снова забилося – надеждой – сейчас.

Это не луч! И не гроза!
Время прошло, но сквозь года
Помнят про всё слёзы в глазах...
Я не забуду тебя никогда!

Перевод Анны Ворониной

МЕНЯ ПОЧТИ ЗАБЫЛИ ВСЕ

Меня почти забыли все,
И скоро позабудешь ты.
Одно лишь чувство на земле
Не канет в бездну пустоты.

Забыться могут все слова,
Что говорились на века.
И что была я не права...
И безграничная тоска...

Забыться может и Луна,
Горящая во тьме ночной,
И каждая моя весна,
Пленённая твоей душой...

И день понятней ото дня,
Что незабвенного здесь – нет...
Но то, что ты забыл меня,
Я помнить буду сотни лет.

Перевод Анны Ворониной

ГОВОРЯТ...

А кто бы что ни говорил –
Нет истины в пустых словах.
И что б мне ветер ни сулил,
Моя судьба – в моих руках!
Споткнуться я могу в пути:
Коль упаду, мне и вставать.
Надежды могут подвести –
Их мне самой и воскрешать.
И если я горю в огне,
То мне и суждено сгореть.
И потому ценю тройне
Я эту жизнь – сейчас и впредь.

Перевод Анны Ворониной

ПУТНИК

«Путник, почему остановился здесь?
Может, ноша тяжела, что не поднять?
Или дальше смысл идти совсем исчез,
Что сейчас на полпути решил ты встать?..
Разве нет того, кто даст тебе приют?
Места, где всегда поддержат и спасут?
Продолжай свой путь –
нельзя с него сойти!
Почему решил ты встать на полпути?» –
То ласкает этот голос,
то журит..
Чей здесь голос? Кто со мною говорит?
Никого...
Пуста поляна –
только я...
Рядом на земле застыла тень моя,
В небе вяло проплывают облака,
Свесив вниз свои усталые бока...

Перевод Анны Ворониной

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ МАТЕРИ

«Не подходите к очагу –
Опасно вам с огнём играть!»
Так в детстве нас учила мать,
Не уставала повторять.
И дочери с годами
Все стали матерями.
И осторожно в очагах
Хранят огонь теперь они.
Я матери моей слова
Так ясно помню в наши дни.
Но мне покоя не даёт,
Чего боялась наша мать?
Быть может, что огонь пойдёт,
Сметая всё с Земли, гулять?!

Перевод Анны Ворониной

**Шефруков Адам Рамазанович,
г. Майкоп, Республика Адыгея, РФ**

Родился 18.05.1989 года в городе Майкопе Республики Адыгея. Окончил Адыгейский государственный университет (АГУ) по специальности «Юриспруденция». В 2019 году при поддержке Адыгейского республиканского книжного издательства вышел первый сборник стихов «Изнанка твоей души». В 2022 году планируется выход в свет второго сборника стихов «ПроСвещение».

Работает заместителем главы администрации муниципального образования «Козетское сельское поселение».

С АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

МОЯ АДЫГЕЯ

Возвращаюсь в родные края,
Уголка нет на свете милее!
Распускаешься в сердце не зря
Ты прекрасным цветком, Адыгея!

Чту тебя, как родимую мать,
Я с тобой и мудрее, и строже.
Места лучшего мне не сыскать,
Что с покоем божественным схоже.

Речка Белая в венах бежит.
Я признателен отчему краю.
Песню, словно предгорий родник,
Адыгея, тебе посвящаю!

Перевод Ольги Немыкиной

ПАРАД

Прошли Войны Великой дни.
Вернулся я в свои края.
Перед глазами, как огни,
Встают из памяти друзья.

Врага, что мир опустошал,
Смогли тогда мы сокрушить.
Народ Победы долго ждал,
Сумел все беды пережить!

Я постарел – суров и строг,
Но еду на парад в Москву.
В душе – и гордость, и восторг –
Там путь к свободе наяву.

Вновь молодею я душой –
Со мной друзья-фронтовики.
Не раз в строю парадном шёл,
В нём счастье, в нём шаги легки!

Перевод Ольги Немьикиной

ТЫ

Падает на море ласковое солнце,
И в твоих резвится ветер волосах.
За тобой весь в шрамах след мой чёткий вьётся,
Как по битым стёклам – босоногий шаг.

Слышишь, происходит что-то в моём сердце?
Не спеши, родная, и не исчезай.
О тебе мечтаю – никуда не деться.
Стань прекрасной явью – мне надежду дай.

Мир окину взглядом, и тебя найду я.
Раненое сердце принесу – встречай.
Обрету покой я только в поцелуе.
Ты Луна в ночи мне, радость и печаль!

Перевод Ольги Немыкиной

СМЫСЛ СЛОВА

Слово вытащит змею из норы,
И поможет растопить зимний лёд,
И поманит красотой до поры,
И в спокойствие меня уведёт.

Смысл придам ему, душой наделю –
Я сумею им людей излечить.
Словом правильным себя вдохновлю –
Раны в душах я смогу им зашить.

И такую силу слово несёт,
Что язык обогащает родной!
Дорожишь данным словом – спасёт
И собой твой путь украсит земной!

Перевод Ольги Немыкиной

ХОЧУ

Хочу по одной в небесах я собрать
За пазуху дюжину звёзд.
На землю спустить их и в стяг наш вшивать,
Искриться он будет до слёз.

Охотиться с Нартами вышел бы я,
Что доблестной славы полны.
Сравнил бы с восторгом адыгский наш флаг
И взятые мной три стрелы.

О, как же наш флаг и красив, и хорош –
В цвет летнего леса в горах.
Пусть в светлых мечтах говорит молодёжь:
– Не нужен кинжал! Дайте флаг!

Хочу сохранить нашей жизни уклад,
Свой дом оставлять без замка,
Чтоб каждый народ был с кавказцами – брат –
И всюду был мир на века!

Перевод Ольги Немыкиной

МАМЕ

Для меня приход весны – это ты!
Я возвышен от её красоты!
Мне ласкает взор листва, и трава,
И лазурь небес, и рек синева!

Если небо станет серым от туч,
То сквозь них пробьётся солнечный луч.
Это ты меня согреешь лучом –
С ним в пути мне будет всё нипочём.

Я Всевышнего молю о судьбе:
Пусть Творец подарит вечность тебе!
Честь твою несу достойно, ты знай,
Нежность рук твоих – и счастье, и рай.

Я тебе букет цветов принесу,
Поутру стряхнув живую росу.
Протекает как река наша жизнь.
Каждый день твой в ней так свят и так чист!

Перевод Ольги Немыкиной

ЕСЛИ СПРОСИШЬ, Я СКАЖУ

О мягком снеге в кипельных сугробах,
Морозе, что куёт коварный лёд,
О дорогих серебряных покровках,
О достижениях за этот год.

Я расскажу о тёплых днях весенних,
О птичьих трелях, чистых голосах,
О времени природы пробужденья,
О сладком вкусе ручейка в горах.

О том, как обжигает летом солнце.
О хлебе новом в нивах на полях.
О синих склонах, где тропинка вьётся
В прохладе милых рощиц, и лесах.

О том, как ветер осени обнимет.
О небе, что просыплется дождём.
О той земле, что так неутомимо
Живительной под солнцем влаги ждёт.

Перевод Ольги Немьиной

ЖЕНЩИНА

Что сравниться может с женской красотой?
Сильные мужчины так слабы перед ней.
Я самоотвержен. Ты хранима мною.
Чсть свою в меня ты тонкой ниткой вшей.

Не найти хвалебных слов для восхищенья.
Мальчика мужчиной женщина растит.
Воспитанье сына – самоотреченье,
И любовь святая, что мужчин хранит.

Только мама может жизнь дать человеку,
Это для любого – к вечности полёт.
Женщина морозы превращает в лето
И растопит сердцем горных склонов лёд.

Женщина своею скромностью поманит,
Рода честь возвысит – ей моя хвала!
Слово материнское всяк адыг впитает,
Мне то благо тоже женщина дала.

Перевод Ольги Немыкиной

ДОЛГО ЖДАЛ ТЕБЯ

Весенний день в моей душе – всё буйство крови.
Жду у ворот тебя уже, как чудо нови.
Ты мне мерещишься – бегу за тенью следом.
Проходит жизнь, но не могу найти я следа.

В кармане фото на груди давно истлело.
Переживание хладит, терзает тело.
Коль не предстанешь – быть беде, с ума сойду я.
Последний вздох отдам тебе при поцелуе.

Отдал до капли бы всю жизнь тебе до века.
Дни горьки, ночи тяжелы – рок человека.
Я изменился, вспомнишь ли, каким был прежде?
Тоска на сердце – волн отлив. Ушли надежды...

Перевод Ольги Немыкиной

**Узденова (Балаева) Женя Юсуфовна,
г. Тырныауз, КБР, РФ**

Родилась в 1977 году в с. Гунделен (ныне Кенделен) Баксанского района КБР. По окончании школы в 1994 году поступила в Нальчикский педагогический колледж, впоследствии обучалась в КБГУ им. Х. М. Бербекова по специальности «филология». Работала учителем начальных классов, учителем балкарского языка и литературы. Пишет стихи и прозу с юности. Произведения публиковались в республиканских и районных СМИ. В настоящее время работает хранителем фондов Муниципального казённого учреждения культуры «Районный краеведческий музей им. О.М. Отарова» Эльбрусского муниципального района (г. Тырныауз).

С БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

* * *

Ты, осень, золотом своим
Так на судьбу мою похожа:
Душа, как сквозь туман, не может
Пройти сквозь лжи и правды дым.

Что ночью с сердцем делать мне?
Ему тревожно, одиноко.
Приди, не поступай жестоко –
Мне плохо без тебя вдвойне.

Дождь хлётко так стучит в окно,
Сменяют утро день да вечер...
Мне от любви укрыться нечем –
Терпеть терзанья суждено.

Перевод Владимира Романова

* * *

Показалось мне, что звёзды
Светят ярче в небесах,
И светлей луны краса,
Коль пишу я ночью поздней.

День мне, как заря навстречу,
Лишь тебя вдали увижу,
И надежд свершенье ближе,
Коль тебя в пути я встречу.

Перевод Владимира Романова

ПРИМЕР

Так душа моя к любви тянулась –
Точно бабочка в огонь летела.
И цветком, весной цветущим смело,
В сердце чувство нежное проснулось.

Молодой была, видать, и глупой
Иль самонадеянной ужасно...
В грёзах девичьих мир был так хрупок:
С бабочки пример брала напрасно.

Перевод Владимира Романова

БЕРЕГИТЕ МАТЕРЕЙ

Тепло родимых матерей
Незабываемо до смерти.
Их хлеба вкус, уж вы поверьте,
Мы помним до седых кудрей.

Весь мир скрыт в маминых словах,
В глазах их – всё земное счастье.

В них откровенье, в них причастье –
Нет в мире большего родства.

Есть тот, кто матери добрей
Иль тот, кто матери дороже?
Кричу я всем, кто слышать может:
«Поберегите матерей!»

Перевод Владимира Романова

* * *

Твои, будто море, глаза –
Счастливая, в них плыву.
Слова твои – в душу бальзам:
Добро в них и свет живут.

Глаза твои, словно игра, –
В них чар твоих колдовство,
Надежд моих рождество,
Что в сердце стучат с утра.

Унёс далеко от меня
Покой мой и даже сон –
Взамен лишь тревоги звон
Да горечь – тоски родня.

Вот жизнь и проходит так –
В ней лишь о тебе стихи.
Ужель в них надежд штрихи
Не тронут тебя никак?

Перевод Владимира Романова

* * *

Хочу, дождём небесных рос
Пролившись на тебя,
Руками влажными волос
Коснуться, так любя.

Хочу цветами прорасти
Я на пути твоём,
Стать ветром тихим, чтоб в пути
Ласкать тебя тайком.

Я песню о тебе сложу –
Слова твои в горсти.
Я те слова в венок свяжу,
Чтоб счастье обрести.

Перевод Владимира Романова

* * *

Я ушла, из виду скрылась –
В мире что в твоём сменилось?
Имя в бездну ухнуло,
С ним надежда рухнула.

В снах моих тебя уж нету –
Улыбаюсь всему свету:
Я теперь лишь поняла,
Что любовь-то умерла...

* * *

Там, где вершины гор, сегодня ясно,
Над городом же бродят облака.
Но сердце чувствует себя прекрасно.
А ты? Надежда есть ещё пока?

Я всё смотрю задумчиво на горы:
Как я, страдалиц много ли таких?
Любимые в свою приходят пору –
Их не зовут, сердцами слышат их...

Перевод Владимира Романова

* * *

Я не могу сказать тебе тех слов, прости,
Что ты хотел бы в своём сердце унести,
Которые хотел бы ты услышать –
Словами этими вдвоём лишь дышат.

Пусть нас согреет только лишь огонь в пути –
Тот, до которого хотели мы дойти.
А чувства, запоздав, не греют души,
Они уже к рассветам равнодушны.

На встречу мы друг с другом опоздали, что ж...
Прости, обидела коль, – лучше так, чем ложь.
Кому теперь ты жаловаться будешь?
Когда-нибудь, глядишь, себя осудишь...

Перевод Владимира Романова

**Гогичева Нелли Семёновна,
г. Цхинвал, Южная Осетия**

Родилась 18 января 1968 года в с. Кларс Юго-Осетинской автономной области Цхинвальского района, где окончила начальную школу, продолжив учёбу в с. Джер Цхинвальского района.

В 1987 году окончила бухгалтерский факультет Цхинвальского сельхозтехникума.

С 1990 по 1995 годы училась в СОГУ имени К. Л. Хетагурова на факультете осетинской филологии и журналистики.

Является членом Союза писателей Южной Осетии.

Лауреат литературной премии Посольства Южной Осетии в России «Булæмæргъ» II степени и литературной премии академика Нафи Джуссойты II степени. С 1989 года активно участвовала в национально-освободительной борьбе народа Южной Осетии.

С ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

ПРИЗРИ НАС, ОТЕЦ НЕБЕСНЫЙ

Призри на нас, Отец небесный!
Прости ошибки нам из бездны.
Народ наш частью истреблён.
Избавь его от злых болезней,
От сокрушительных времён.

Был горд, Осетия, твой предок,
Хотел над Богом он победы –
Исчезновение избрал.
Нам не идти за ним по следу,
Нам нужен мир, а не развал.

Какой же мы пойдём дорогой?
Коль не подвластны судьбы року,
Для возрождения страны
Мы уберечь от тьмы жесткой
Своих наследников должны.

Перевод Анны Перезовой

БАБОЧКА

Мне бабочкой бы легкокрылой
К тебе на зорьке прилететь,
Шепнуть: «Порадуйся мне, милый,
Улыбкой искренней привет!»

Улыбка многое расскажет,
Излечит боль в моей груди.
Я на мосту любимом нашем
Ждать буду встречи – приходи.

Ты улыбнулся бы, как прежде,
Преодолев любой вопрос.
С тобою все мои надежды,
Но путь мой избранный непрост.

«Прощай, – скажу, – мой незабываемый,
Не сокрушайся о судьбе,
Не вечно сердцу быть разбитым,
И счастье встретится тебе».

Перевод Анны Перезовой

МОЯ РАДОСТЬ

Мою ты продал радость без труда,
Осталось имя тенью невесомой.
И мне так тяжело, как никогда,
А плакать не могу... Кажусь весёлой.

Но многие ли счастливы сполна?
Преследуют любовь страстей вулканы.
И это сердца моего вина,
Что сказочному поддалось обману.

А что теперь осталось от мечты?
Лишь боль тупая да холодный пепел.
Навеки от меня свободен ты,
Я – от тебя.
Как жжёт свободы ветер!

Прощай! Закрыто сердце для тебя.
Ни злобы, ни обид в душе постылой.
Там только боль. Не тронь – она моя!
А ты – свободен. Бог с тобою, милый.

Перевод Ольги Сафроновой

ДА БУДЕТ ВПРОК ТЕБЕ...

Да будет впрок тебе мой бескорыстный
Душевный мир, полученный взаймы.
Добра и света солнечные искры
Дарить кому-то в радость нам самим!

Душа моя богатая открыта,
Её с обманом встреча не страшит.
Теплей с другими, ближе надо быть нам.
В беде и горе дружба – лучший щит.

Погасит время, знаю, наши жизни.
Мы без вины виновны будем в том.
Меня не будет рядом – вашей ближней.
Как возлюбить друг друга нам потом?

Перевод Анны Перезовой

СПОКОЙНОЙ НОЧИ!

Спокойной ночи! И опять –
Заре навстречу, как ни трудно, –
Плечо друг другу подставлять,
Лечить и радовать друг друга!

Кто нашу близость предаёт,
Виной нас связывая лишней,
Тем птица в роще не поёт,
Души им собственной не слышно.

Так избегать давайте лжи,
Беречь друг друга от увечий,
Хранить доверчивость души
Своей единственной и вечной.

Перевод Анны Перезовой

ГОРЫ

В высотах этих скал седых
Сокрыта сила нашего народа,
Но время-вор сомнений сеет всходы
В сердцах, пока ещё живых.

В горах вся мощь заключена –
Источник жизни в каменном их чреве!
Чтоб не скитались, а борьбой горели,
Их смелость нам не зря дана.

Их плоть из стали и огня –
Над ними небо-войлок, что папаха...
Пророчит, нагнетая чувство страха,
Нам злое время, словно западня.

Отчизны славные сыны,
Поднимемся все вместе на вершину.
Сомнения и страхи опрокинув,
Свободу мы вернуть должны.

Перевод Татьяны Мажориной

БЛАЖЕН, КТО ЖИВЁТ...

Блажен лишь тот, кто праведно живёт.
Нет, не частично, не наполовину –
Всего себя за правду отдаёт.
Душою чист, злодеями гоним он.

Но ваша жизнь в борьбе была не зря,
Вас помнят ежедневно, ежечасно.
Взойдёт над миром новая заря!
Всё то, к чему стремились, – не напрасно.

Неуязвима правда и сильна,
А ваш призыв подхвачен всей вселенной.
Грядут, грядут другие времена.
Душа жива надеждой, несомненно.

Да будет вечен тот, чей путь всегда прямой,
А век убийц, он безнадёжно краток.
Их души попадают в мир иной:
За кровь невинных – вечная расплата.

Перевод Татьяны Мажориной

ЗА ОКЕАНОМ

Сатана всемогущий, что птица-колдунья,
Миру снова диктует, как надобно жить.
Где же мы заплутали в пути? Не безумье?
Как свободное сердце сумел он пленить?

Страх вселился давно в нашу плоть, наши души,
Поклоняемся слепо болезни и злу,
Что приносит нам век. Он безжалостно рушит
Всё, что свято и дорого. Чествует мглу.

Быть бы только живыми, об этом мечтаем
И не знаем, что смерти нам не избежать.
Это чудище, демон от края до края
Распустил сеть свою, стережёт, словно тать.

Неужели для жертвы растим мы потомков?
Неизбывной печалью наполнилась грудь.
За хребтом половина души, как в потёмках,
Бродит-бродит, никак не отыщется путь.

Мой народ, подними свою голову гордо.
Рабство – прочь! Осетинскую песню запой –
Пусть звучит над землёй величавым аккордом!
И надежда течёт полноводной рекой!

Перевод Татьяны Мажориной

Я ОТВЕРГАЛА СЛАВУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ

Я славу низвергала с пьедестала
И не вкушала творчества плоды.
Она, непостоянная, сбежала,
Но имя мне осталось за труды.
И на земле моя осталась песня,
Что всюду разливает благодать.
И пусть меня не будет, ей – не тесно.
Звучание зари нет смысла осуждать!
Я верю – жить ей будет легче, проще.
Пусть вознесётся выше гор седых.
Звучит на всю округу о хорошем,
Купается в рассветах золотых.
Пусть звуки песни больше преуспеют
И будут вечно жить в людских сердцах.
И станет песня «всех живых живее»,
Чтоб радовать меня на небесах!

Перевод Татьяны Мажориной

Атабаев Руслан Хазрилович, КБР, РФ

Родился 17 июня 1961 года в г.Чегем КБР. В 1978 году окончил среднюю школу, в 1983 – КБГУ.

Работал преподавателем в школах КБР. Позже – инспектором района. Писать стихи начал в школе. Первое своё стихотворение посвятил маме. Перевёл на кабардинский язык стихи Тютчева, Гамзатова, Ахматовой и многих поэтов-классиков, а также книгу Омара Хайяма «Рубай».

С КАБАРДИНСКОГО ЯЗЫКА

ПОСВЯЩЕНИЕ АЛИ ШОГЕНЦУКОВУ

Как вороны, неся с собою смуту,
Пронзая шумом облачную высь,
В спокойное и солнечное утро
Чужие самолёты ворвались.

Набросились захватчики простора
На спящие селения, бомбя
Ни в чём не виноватые подворья,
Ни в чём не виноватые поля.

И вызвались защитники – бороться
За каждую версту родной земли.
Ушли на ту войну и наши горцы.
Настало время в бой идти Али!

Взрывая тишину, рванулся поезд
Сквозь слёзы расставания и грусть.
Поникли даже горы, беспокоясь,
Прощается с Али седой Эльбрус.

Как справиться с предчувствиями трудно!
Как родину оставить тяжело!
Под громкое рычание орудий
Несётся вдаль на Запад эшелон.

Но путь его прервался на излёте –
Вагоны с добровольцами бомбит
И выживших разит из пулемёта
Посланник преисподней «Мессершмитт».

А пристальные танковые пушки,
Безжалостной рукой наведены,
В кольцо берут из поезда бегущих,
Глядят на них с ухмылкой сатаны.

Бессильны окружённые солдаты:
Не выдано оружие ещё,
Ещё не приходилось воевать им...
Попали сразу в плен к плечу плечом.

Им было предназначено, как многим,
Насильственно выстраиваться в ряд,
Одним – от ран погибнуть по дороге,
Другим – переполнять концлагеря...

О, горе! Среди пленных под конвоем
На лагерном безжизненном дворе
С опущенной от скорби головою
Стоит Али, в тревоге замерев.

На сером обескровленном рассвете
Допрос ведут коварные враги,
Стараясь образованных заметить
И знающих другие языки.

Для дел своих кровавых и презренных,
Для утвержденья мирового зла –
Для этого среди военнопленных
Хотелось им найти себе посла.

Али легко владел не только русским
И кровным кабардинским языком,
Арабский знал, турецкий и французский,
Испанский также был ему знаком.

Не пожелав содействовать тиранам,
Поэт свои умения скрывал,
Презрением и ненавистью рьяной
К своим поработителям пылал.

И множество отважных заключённых
Нашли в нём и надежду, и оплот.
И виделся им крах напасти чёрной –
Победа над фашистами придёт!

Но кто-то из своих, теряя волю,
Врагам на Шогенцукова донёс.
Жестокие, смертельные побои
Теперь поэта ждали и допрос.

Мучения усиливались, длились.
Страдало тело, слабое от ран.
Но изверги успеха не добились –
Был кабардинец стоек и упрям.

В своих застенках лагерь множил трупы
Бесстрашных, не желавших говорить.
Из пленных сформированные группы
Возили мёртвых к яме хоронить.

Однажды, трупы в яму опуская,
Друзья узнали среди них Али.
И там, у двери адовой, у края,
Герою поклонились до земли.

Прощались, а в сердцах кипела ярость:
«Будь проклято фашистское зверье!
Бессмертие, Али, тебе досталось,
Бессмертно имя в памяти твоё!..»

... Твоя звезда в созвездье не померкла,
Хотя ты навсегда покинул нас.
И блеск звезды останется вовеки –
Светить для наших душ, для наших глаз!

Перевод Анны Перезовой

**Бетева Фатима Гелаевна,
г. Владикавказ, Республика Северная
Осетия – Алания, РФ**

Родилась в 1994 г. в Ардоне Северной Осетии. Училась в школе № 2 г. Ардона. В 2011 поступила на факультет осетинской филологии СОГУ. В данный момент является аспирантом кафедры осетинского языка факультета осетинской филологии. На родном языке начала писать в 2012 г., будучи студенткой 1 курса.

Лауреат Международной литературной премии «Булæмæргъ» и Международной литературной премии журнала «Мах дуг».

Главные темы творчества: любовь к Осетии, любовь, человек.

С ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

РЕКА

В поле, сожжённом солнцем,
знаю одну реку:
Словно земная вена,
чёрные воды несёт.
В шелесте волн – покоя
нет там для человека –
Злится или устала,
она и сама не поймёт.

По берегам журавль
здесь ни один не ходит,
Водоросли и тина
плотно закрыли дно,
Слышится раздраженье
в бешеном хороводе,
Радость несёт ли, горе,
ей будто всё равно.

Не утоляет жажду
этой водою путник,
В омутах остаётся
беглый случайный взгляд.
Скажут ли, кто в глубинах
воды так баламутит?
Что там, любовь резвится?
Слёзы да боль кипят?

Радость была когда-то
в шумном потоке речки,
Были в её долине
травы нежны, как шёлк.
Страхом, как солнцем поле,
выжженная беспечно.
Сердце её пустое –
радостный говор смолк.

О берегах угрюмых
никто даже не мечтает,
Не привлекает тёмной
бурной воды поток,
Только пусть эту речку
не судят, не упрекают –
Воды мутны, но всё же
чист у неё исток.

Перевод Галины Маркер

* * *

То не дождь буянит под окном,
Солнце не пытай, где долго дремлет.
Это знаем только мы вдвоём:
Сердце неба пролилось на землю.

Стала другом ласковым земля,
Небо думы ей свои открыло:
Точно так же, как сейчас и я
Рассказала, что меня томило.

Знал бы ты: в душе моей тоска –
Не глядел никто в её глубины.
Ты печаль ко мне не подпускай,
Вдруг я не смогу её отринуть.

Страх силён, и как хотелось бы
Наслаждаться жизнью – не умею...
Сердце – в треволненьях от обид –
Часто ошибалось и не верит.

Я его стараюсь усмирять,
Но ему порою всё тоскливей:
Если заболело – не унять,
Плачет с ночи до утра, как ливень.

Если ты решил, что не уйдёшь,
Так не бойся этих капель чёрных –
Где сегодня льёт холодный дождь,
Завтра расцветут цветы узорно.

Перевод Галины Маркер

* * *

Как будто кусками сыпается солнце на стылую землю
И с грустью проводит лучами по тёмным седым облакам.
Во взгляде тоскливом глубоком печаль затаённая дремлет,
Как будто покоя найти за горами не может никак.

Проходит по скалам легонько, как будто прощения просит,
Лучи в ожидании радости ловит ладошка моя,
Но знало бы сердце: во взгляде у солнца усталости россыпь,
И раненым душам тепла не дожидаться на финише дня.

Всё стихло. День снова промчался, уснул, до утра не проснётся.
Безлунная тёмная ночь накрывает полмира плащом.
Ты, сердце моё, не печалься о том, что истаяло солнце,
А сделай мечты и любовь негасимой своею свечой.

Перевод Галины Маркер

ПОГИБШИЙ ЦВЕТОК

Весной из-под снега, немного робея,
В мир вестником жизни пришёл первоцвет.
Суровой зимы окончание пенем
Своим возвестил, расцветая в момент.

Из шёлка зелёного нежное платье,
Румянец зари на щеках у него,
И нежится цветик в весенних объятьях,
И тают земные печали кругом.

Земля покрывалась травую густою –
Стелило ковёр солнце летнего дня.
Цветок из лучей в небо лестницу строил,
Чтоб слышало песню: «Люблю я тебя».

Светили все звёзды ему до рассвета –
И ночью не страшен был сумрак вокруг.
Но только закончилась музыка лета,
И плотные тучи закрыли подруг.

Мгновенно обрушился ливень холодный,
И градины били наотмашь цветок.
На щёки легла чернотой безысходность,
Наряд из шелков потемнел и промок.

И вестник погиб до рассвета нелепо –
Отобраны крылья надежды цветка.
Погублен он волей холодного неба –
Оно не прониклось признаньем никак.

Перевод Галины Маркер

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Вечер осенний клубился туманами –
Плечи деревьям укутывал в шали.
Капли змеились изгибами рваными,
Стёкла на окнах моих покрывали...

Прячет все звуки мирские далёкие
Голос негромкий дождя-чародея.
Сердце своё по-особому чётко я
Длинною ночью услышать сумею.

Песню поёт всё печальней, всё искренней,
Всё откровеннее в ритмах минора:
Ты – половинка далёкая-близкая,
Радость и счастье, погибель, опора.

Слушатель-осень, узнав, удивляется:
Сколько волнений, печалей таит.
Сердце к тебе достучаться пытается,
Только все окна закрыты твои...

Перевод Галины Маркер

СВЕЧА

Горит свеча из воска,
Твои глаза блестят.
Рас слышать сердце просто –
Удары, как набат.

Прохладой тянет вечер,
И зябко за окном,
Но сокровенность встречи
Согреет нас теплом.

Вокруг цветущий город.
На сердце мир и лад.
Рассеян боли холод,
Нет на пути преград.

Любовь питает Вечность,
Душа полна тобой!
Твой нежный взгляд – предтеча
Двух крыльев за спиной.

Прохладный вечер. Тайна.
Взгляд соткан из огня,
Притягивает. Тает.
Свеча горит...
И я.

Перевод Ирины Дьяченко

СОЖАЛЕНИЕ

Смотрит ночь в бездонный омут тишины.
Прячет небо дум тревожность в складки тьмы.
Сердцу бедному забвенью не дано –
И печалится, терзается оно.

Кружит нас водоворотами беды.
Мы теряем силы в тяготах судьбы.
И когда по волнам жизни нас несёт,
То соломинка становится как плот.

За холодными ветрами... дождь идёт.
Землю зачернит... слезами – мыслей ход.
В каплях – горечь сожаленья, плач души.
Мы порой не успеваем просто жить...

Перевод Ирины Дьяченко

* * *

Когда ткёт шелк из инея зима,
Снежинки тают на моей щеке,
Весенний дождь поёт сквозь толщу сна,
Тоскует сердце в дальнем далеке.

И будто время замедляет ход.
А может, покидать нас не спешит?
Холодной сказкой в нас зима живёт
На темной стороне твоей души.

Непрочное соседство для зимы.
Опасностью грозит весны приход.
На сердце радость! Мы надежд полны,
И встретим солнца золотой восход.

Перевод Ирины Дьяченко

* * *

С неба этой ночью опустится весна –
Серебряные нити до земли.
Новые надежды рассеет в мир сполна
Каплями живительной любви.

Слышится протяжное пение дождя.
Тучи вдаль бегут, музыкой полны.
Друг друга обгоняют, но растает та,
Что первая в забеге до скалы.

В кроне молодых берёз шепчется листва.
Слушатель сейчас очень нужен ей.
То, что так искусно скрывалось навсегда,
Откроется легко и без затей.

И тогда вокруг меня, как между берёз,
Сплетутся в тихом шёпоте мечты.
Вновь тебя услышу, твой голос в сердце врос,
Привидятся опять твои следы.

Когда ты далеко, граничит явь со сном.
Дождь меж нами – тысячами капель.
И всё ж отрадно мне, мы под одним дождём
Стоим в плену объятий.

Перевод Ирины Дьяченко

* * *

В белых шалях, блеск по оторочкам.
Накрывает мир зимы удел.
Я страшусь черноволосой ночи,
С каждым днём тесней её предел.

И, когда ночь яростно и жёстко
В кашу превращает мыслей ход,
Мне печаль, как клетка, не по росту.
Сердце сжалось и набатом бьёт.

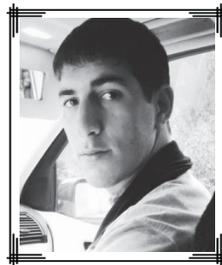
Как могли мы... Виноваты двое –
Превратили в дым свою любовь!
Не найти покоя мне от боли.
Часть моей души ты взял с собой.

Счастья мы лишились добровольно.
Без него и целый мир – пустой!
Узнаём шаги его невольно,
Нас оно обходит стороной.

Говорят, судьба – предначертанье.
Я сегодня подчиняюсь ей.
Говорят, что если сердце ранят, –
Только время – лекарь для людей...

Перевод Ирины Дьяченко

**Татриев Исропил Вахитович,
г. Назрань, Республика Ингушетия**

Родился в 1991 году в селе Али-юрт. В 2007 году, окончив 9 классов, поступил на дневное отделение Назрановского аграрного техникума, которое окончил в 2012 году по специальности «Бухгалтер». Стихи начал писать в 12 лет. Они оказались интересны музыкантам республики и были использованы в их творчестве как слова песен. В 2018 году вышел в свет первый сборник стихов молодого автора на ингушском языке «Безама Глайре» (Остров любви). В 2021 году получил награду «Хранитель национального языка». С 20.01.2022 года член Союза писателей Ингушетии. С августа того же года член Международного Союза писателей мастеров искусств.

С ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

МОЕМУ ТВОРЧЕСТВУ

Пишу карандашом все дни,
В стихах своих не видя проку:
Согреют солнцем ли они,
Исчезнут ли во тьме глубокой?

Сумеют чада ль воспитать,
Счастливей сделать – кто ответит?
Мир меж людьми сумеют дать,
А может, горе – всей планете?

Дадут ли разум – жизнь понять,
Не ограничивая волю?
Чтоб у семейного огня
Не сковывалось сердце болью...

Что б башни дружбы, я б хотел,
В земле ингушской возводились!
Чтобы стихов моих удел
Бессмертия венец осилил.

Перевод Михаила Кострикина

МОЯ ЛЮБОВЬ

Растворю я в солнышке любовь,
Чтоб лучами поиграть с тобой.
Ветер мысли понесёт, помчится,
Чтоб в твоём дворе остановиться.

И узнаешь ты любовь мою,
Песню звонкую сердечную спою.
Стану жить в душе твоей любовью
И делить печаль и боль с тобою.

Растворю любовь в ночной луне,
Чтобы ты забылась в сладком сне.
Положу подушку в изголовье,
Охраню тебя моей любовью.

Расцветёт в душе твоей любовь,
Станет садом искренних цветов.
Станет смыслом жизни в одночасье
Станет и судьбой твоей, и счастьем.

Перевод Михаила Кострикина

БРАТУ

Не осталось больше в крыльях жизни сил
Струны счастья обрели покой.
Даже сердцу этот дивный мир не мил:
Ледяной расстреляно тоской.

Без тебя как будто мир окутан тьмой,
От разлуки больно, как от ран.
Радости проходят мимо, стороной,
И душа оставлена ветрам.

Потеряла краски жизнь и ход часов –
Он меня морозит, что есть сил.
Творчества остановилось колесо,
И осколки сердца снег покрыл.

Лишь стоит картина – боль глазам моим:
Разве смерть кого-нибудь щадит?
Но герой и память – ты, наш Ибрагим,
Ты людьми не будешь позабыт!

Перевод Михаила Кострикина

НОЧЬ

Холодная ночь, снег на дворе,
Сердце просит тепла.
Слышно только завывание вьюги,
Да луна с неба льёт грусть.

Думается, где же исход,
Ночь кажется бесконечной.
Жизнь устало ползёт –
Она долго спорила с судьбой.

Карандаш наносит строчки,
Мысли ищут успокоения сердцу.
Судьба моя стремится к познанию мира
И просит мира для жизни.

Горе не приходит к людям
Без радости за собой.
Без искры не возгорится пламя,
Веру не рождает любовь.

Перевод Виктора Игошина

ПРОШЛОЕ ПРЕДКОВ

Крепли сердца, будто сталь, закалённая
Пламенем злым уходящей эпохи.
Недругов кровью земля напоённая
Нашей была и осталась в итоге.

Славу и доблесть отцов умножая,
Всех, кто приходит с мечом, одолеем.
Новых отважных героев рождая,
Будет народ год от года сильнее.

Путь, что прокладывали поколения
К славе и доблести, нами продолжится,
И обо всём, что пока вне забвения,
Новые славные повести сложатся.

Жажда победы и преодоления
Жар неуёмный в душе растревоженной –
Вот, чем горды ингушей поколения!
Вот, что даёт совершать невозможное!

Перевод Виктора Игошина

ЗАКОНЧИЛАСЬ НАША СКАЗКА

Мы сказку с тобою придумали эту,
Чтоб плыть по волшебному морю любви.
Но судном потопленным канули в Лету
Надежды на счастье твои и мои.

Погасла свеча, и меж нами граница
Из тьмы, и тумана, и горькой тоски.
На свете ничто без конца не хранится
И не происходит судьбе вопреки.

Бессмысленный бег за утраченным счастьем,
Бессонница злая под буркой ночной
Уже не помогут растаявшей страсти
Опять овладеть охладевшей душой.

Вот так, обгоняя, толкая друг друга,
То явью жестокой, то светлой мечтой
По жизни проходят любовь и разлука.
По воле судьбы превращаясь в ничто.

Перевод Виктора Игошина

СЕРДЦЕ ПИСАТЕЛЯ

Сердце писателя милостью к ближнему полнится,
К жертвам деяний жестоких горит состраданием.
Мира росток под ветрами несчастий не клонится,
Им сохраняемый добрым теплом и вниманием.

Строки от сердца подобны искусному лекарю –
Словом врачующим благодатью в сердце вливаются.
Только под силу ему, если более некому,
Словом врага урезонив, заставить покаяться.

Споры напрасные, свары пустые и вздорные,
Что увлекают народы с пути единения,
Слову поэта волшебному станут покорные,
Страстно внимая музыке стихосложения.

Болью народной поэтов сердца проникаются,
Радостью общей в дни торжества наливаются,
Лучшие строки любви и добру посвящаются,
В сердце просторном поэта весь мир умещается!

Перевод Виктора Игошина

ВЕСНА

Трепещут зелёные кроны,
Сияет улыбкой листок.
И ветер-проказник влюблённый
Ласкает прекрасный цветок.

Родные земные просторы
Украсит художник-Весна,
Моря и равнины, и горы,
Разбудит от зимнего сна.

Природы весенней влечение
Волнует, как в юности, кровь,
Раздумья даруют влечение,
Напомнив былую любовь.

Красоты сердца наполняют,
Восторги и радость дарят.
Соловушки песнь начинают,
Влюблённым блаженство сулят.

Мы ждали тебя, дорогая,
Весна, ты – свидетель любви!
Сиянье в глазах зажигая,
Судьбу нашу благослови.

Перевод Зои Самарской

В ДЕТСТВЕ

Хочу разобраться в думах своих,
Сердце умом понять,
Тоскую вновь о делах былых,
Боль мою не унять.

Глубокие с детства раны в душе,
Часто наводят грусть.
Хранит память всё в своём багаже.
Трудно. Я с ней борюсь.

Учусь я мысли свои отпускать,
Те, что не очень важны,
Людей от себя подальше держать,
Тех, что мне не нужны.

Таким меня создал когда-то Бог:
Своё суждение есть.
Менять характер пытался – не смог.
Забывших имён не счесть!

Перевод Зои Самарской

СОЖАЛЕНИЕ

В душе проснулась печаль
О юных годах моих:
Серьёзен я был, а жаль,
Дней не вернуть былых.

В тоске никак не уснуть,
Думы мрачны, грустны.
Нелёгко был жизни путь,
Нет здесь ничьей вины.

Мученья даёт судьба
И горе порою шлёт.
Трудна за счастье борьба.
Надо идти вперёд.

Трудна тропа – не ропщи,
Сердцем молитвы твори,
Повсюду радость ищи
И Бога благодари.

Перевод Зои Самарской

ЭТО БЫЛ Я

В своём сне ты увидела небо,
Лик луны в окружении звёзд?
Был ли я в этом сне или не был?
Ты ответь мне на этот вопрос.

Твоё имя так громко звучало,
Нежно вторило эхо вдали.
В небе счастье так ярко сияло —
Было вышито нитью любви.

И в письме, где тебе посвящая,
Строки нежные я написал,
Под цветущею вишней мечтаю,
Я ответа с волнением ждал.

В сне твоём я и ты будем вместе,
Верю: сбыться прекрасной мечте.
Утром вновь зазвучит эта песня –
Гимн любви и твоей красоте!

Перевод Зои Самарской

ПРИЧИНА СЧАСТЬЯ

Вновь по улыбке тоскую,
По блеску прекрасных глаз,
Судьбу не хочу другую,
Я счастлив здесь и сейчас.

Бог сотворил наши души,
Мне предназначил тебя,
Ты сердце моё послушай:
Страдает оно любя.

Мысли мои скакунами
Мчатся, как ветер, летят,
Не сплю я давно ночами,
Мечты о тебе манят.

Близится ласковый вечер,
В небе сияет луна.
У родника нашу встречу
Увидит только она.

Перевод Зои Самарской

ГРУППА ПЕРЕВОДЧИКОВ

НАСТАВНИКИ РФ:

Арент Елена Линусовна, г. Таганрог, Ростовская обл., РФ;

Быкова Людмила Яковлевна, г. Курганинск, Краснодарский край, РФ;

Ванькаев Евгений Германович, г. Элиста, Республика Калмыкия, РФ;

Вишневецкая Надежда Ивановна, Неклиновский р-н Ростовская обл., РФ;

Волокитина Татьяна Лукинична, г. Таганрог, Ростовская обл., РФ;

Волошин Сергей Андреевич, г. Таганрог, Ростовская обл., РФ;

Вольская Елена Георгиевна, г. Ростов-на-Дону, РФ;

Воронина Анна Васильевна, г. Сельцо, Брянская область, РФ;

Григорьева Маргарита Александровна, г. Ростов-на-Дону, РФ;

Губарева Ольга Ивановна, г. Ростов-на-Дону, РФ;

Девятка Ольга Николаевна, г. Сельцо, Брянская область, РФ;

Дик Николай Францевич, г. Азов, Ростовская область, РФ;

Донцова Галина Викторовна, Гулькевичский район, Краснодарский край, РФ;

Дьяченко Ирина Александровна, Миллеровский р-н, Ростовская обл., РФ;

Железовская Лидия Васильевна, г. Краснодар, РФ;

Звягина Ольга Николаевна, г. Новокубанск, Краснодарский край, РФ;

Зорин Сергей Викторович, г. Таганрог, Ростовская обл., РФ;

Игошин Виктор Викторович, г. Ростов-на-Дону, РФ;

Иванченко Ирина Викторовна, г. Новокубанск, Краснодарский край, РФ;

Каргопольцева Екатерина Евгеньевна, г. Кострома, РФ;

Карташова Галина Вячеславовна, г. Брянск, РФ;

Конюхова Галина Ивановна, с. Покровское, Неклиновский р-н Ростовская обл., РФ;

Кострикин Михаил Александрович, г. Ростов-на-Дон. РФ;

Кузнецова Инна Владимировна, ст. Обливская, Ростовская обл., РФ;

Литвяк Юрий Федорович, г. Иркутск, РФ;

Лопатина Татьяна Евгеньевна, г. Армавир, Краснодарский край, РФ;

Лютикова Анастасия Александровна, г. Ростов-на-Дону, РФ;

Мажорина Татьяна Александровна, г. Волгодонск, Ростовская обл., РФ;

Маркер Галина Михайловна, Неклиновский р-н Ростовской обл., РФ;

Мишина Наталья Викторовна, г. Брянск, РФ;

Немыкина Ольга Владимировна, г. Тихорецк, Краснодарский край, РФ;

Нестеренко Дмитрий Анатольевич, г. Новомосковск, Тульская область, РФ;

Никулина Надежда Николаевна, г. Краснодар, РФ;

Новожилова Ольга Викторовна, г. Краснодар, РФ;

Османова Кира Павловна, г. Санкт-Петербург, РФ;

Павленко Клавдия Ивановна, г. Ростов-на-Дону, РФ;

Перезовова Анна Андреевна, п. Мостовской, Краснодарский кр., РФ;

Пикалов Дмитрий Владимирович, г. Ставрополь, РФ;

Поколода Наталья Алексеевна, Курганинский р-н, Краснодарский кр., РФ;

Решетникова Евгения Николаевна, г. Элиста, Республика Калмыкия, РФ;

Романов Владимир Васильевич, г. Краснодар, РФ;

Саевич Лариса Витольдовна, г. Донецк, ДНР, РФ;

Сазонова Ирина Анатольевна г. Ростов-на-Дону, РФ;

Сафронова Ольга Игоревна, г. Таганрог, Ростовская обл., РФ;

Салтанова Анжелика (Шульженко Анжелика Дмитриевна), г. Ростов-на-Дону, РФ;

Самарская Зоя Владиславовна, г. Волгодонск, Ростовская обл., РФ;

Ситникова Ирина Германовна, Курганинский р-н, Краснодарский кр., РФ;

Синёв Евгений Александрович, г. Луганск, ЛНР, РФ;

Скоропупова Елена Владимировна, г. Узловая, Тульская обл., РФ;

Тарасенко Галина Ивановна, Тихорецкий р-н, Краснодарский кр., РФ;

Ткачук Денис Викторович, г. Астрахань, РФ;

Усанов Михаил Владимирович, с. Супонево, Брянский р-н, Брянская обл., РФ;

Фурман Игорь Анатольевич, п. Парковый, Тихорецкий р-н, Краснодарский кр., РФ;

Худякова Ольга Борисовна, Тихорецкий р-н, Краснодарский кр., РФ;

**Шарова Людмила Николаевна, Павловский р-н,
Краснодарский кр., РФ;**

Широбокова Наталья Алексеевна, г. Краснодар, РФ;

Шутёмов Алексей Сергеевич, г. Краснодар, РФ;

НАСТАВНИКИ ЛАТВИЯ:

Кудрявцева Татьяна Владимировна, г. Рига;

НАСТАВНИКИ БЕЛАРУСЬ:

Ветошкин Валерий Леонидович, г. Гомель;

ФИНАЛИСТЫ РФ:

Иванова Владилена, пгт. Харц, ЯНАО, РФ;

Исаева Виктория, г. Волжский, Волгоградская обл., РФ;

Мельник Иван, г. Ставрополь, РФ;

Степанюк Ирина, г. Донецк, ДНР, РФ;

Стулова Ольга, г. Балаково, Саратовская обл., РФ;

Третьякова Анфиса, г. Симферополь, Крым, РФ;

Шереметьев Евгений, г. Ростов-на-Дону, РФ;

ФИНАЛИСТЫ ЛАТВИЯ

Буданцев Евгений, г. Вентспилс;

СОДЕРЖАНИЕ

ГДЕ АИСТЫ ГНЕЗДО ВЕСНОЮ ВЬЮТ ПЕРЕВОДЫ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

Ананьев Олег Валентинович , г. Гомель, Беларусь	4
Габрусева Валентина Федоровна , г. Могилёв, Беларусь	10
Долбикова Лидия Дмитриевна , г. Гомель, Беларусь	15
Железовская Лидия Васильевна , г. Краснодар, РФ	22
Кебич (Вайтулевич) Людмила Антоновна , г. Гродно, Беларусь	24
Крюченко Тамара Викторовна , г. Гомель, Беларусь	34
Кунцевич Виктор Иванович , г. Могилёв, Беларусь	36
Курлович Виктор Георгиевич , а/г Вережки, Волковысский район, Гродненская область, Беларусь	40
Никитина Елена Александровна (псевдоним – Алёна Алешина), г/п Уза, Буда-Кошелевский район, Гомельская область, Беларусь	52
Смолко Виктория Валерьевна , г. Гродно, Беларусь	62
Солейко Надежда Петровна , г. Слоним, Гродненская область, Беларусь	65
Цеван Алеся Дмитриевна , г. Горки, Могилёвская область, Беларусь	70
Цмугунова Светлана Олеговна , г.п. Дрибин, Могилёвская область, Беларусь	76
Чакун Наталия Васильевна , г. Гродно, Беларусь	80
Шклярова Нина Никифоровна , г/п Уза, Буда-Кошелевский район, Гомельская область, Беларусь	86
Шпакова Ольга Ивановна , г/п Грабовка, Гомельский район, Гомельская область, Беларусь	94
Яцук (Марчик) Татьяна Николаевна , г. Барановичи, Беларусь	96

**ИСТОКИ ПОМНИ, СТРАНСТВУЯ ПО СВЕТУ
ПЕРЕВОДЫ С ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ И МИРА**

Аджибеков Хаджисмель (Александр) Солтанович, г. Черкесск, КЧР, РФ	102
Габелия Дмитрий Анатольевич, г. Сухум, Республика Абхазия	108
Колбая Абзагу Татарханович, г. Сухум, Республика Абхазия	110
Ахиджак Марина Нурбиевна, Республика Адыгея, РФ	114
Бадалян Альвард Вачиковна, Арташатский р-н, Армения	123
Симонян Наира Алексановна, г. Сургут, ХМАО, Тюменская область, РФ	127
Бейтуганов Исмаил Расулович, с. Нижний Чегем, Чегемский р-н, КБР, РФ	133
Антонов Иван Димитров, г. Свиштово, Велико- Тырновская область, Болгария	140
Томосханова Лейла Магомедовна, Республика Ингушетия, РФ	144
Бемурзов Зураб Мухадинович, г. Черкесск, КЧР, РФ	152
Нагоева (Архестова) Радима Хусеновна, г. Нальчик, КБР, РФ	161
Канкаев Эрдни Потаевич, г. Элиста, Республика Калмыкия, РФ	170
Решетникова Евгения Николаевна, г. Элиста, Республика Калмыкия, РФ	175
Шовгорова Альмана Зулаевна, п. Светлый, Республика Калмыкия, РФ	176
Кудрявцева Татьяна Владимировна, г. Рига, Латвия	177
Саидгасанов Сажидин Саиджамалович, с. Ашага-Стал, Сулейман-Стальский р-н, Республика Дагестан	181

Сидахметова (Зарманбетова) Фарида Мухамбетовна, г. Черкесск, КЧР, РФ	194
Басиева Залина Руслановна, Республика Северная Осетия - Алания, РФ	201
Касаев Батрадз Георгиевич, Республика Северная Осетия – Алания, РФ	213
Хугаев Сергей Заурбекович, Республика Северная Осетия – Алания, РФ	224
Бекрешева Лариса Алексеевна, г. Луганск, ЛНР, РФ	230
Набока-Питерская Татьяна, г. Луганск, ЛНР, РФ	234
Плескун Виктор Иванович, г. Луганск, ЛНР, РФ	236
Кенчешаов Артур Аминович, г. Черкесск, КЧР, РФ	244
Борхаджиев Хожбауди Рамазанович, Чеченская Республика, РФ	249
Гакаев Иса (Арби) Адамович, Чеченская Республика, РФ	256
Мамаева Супиянат Магомедовна, селение Костек, Хасавюртовский район, РД, РФ	263
Шефруков Адам Рамазанович, г. Майкоп, Республика Адыгея, РФ	273
Узденова (Балаева) Женя Юсуфовна, г. Тырныауз, КБР, РФ	279
Гогичева Нелли Семёновна, г. Цхинвал, Южная Осетия	284
Атабаев Руслан Хазрилович, КБР, РФ	290
Бетева Фатима Гелаевна, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, РФ	294
Татриев Исропил Вахитович, г. Назрань, Республика Ингушетия	303

Звучит новой музыкой слово

**Сборник поэтических переводов
на русский язык**

НАСТАВНИКИ

*Сборник издан в рамках культурно-образовательного
проекта «Берега дружбы»
при поддержке Президентского фонда
культурных инициатив*

Ведущий координатор проекта Ольга Игоревна Сафронова

Составители сборника и редакторы:

Ольга Игоревна Сафронова,

Елена Линусовна Арент

Корректор Е. Л. Арент

Компьютерная вёрстка и оформление Л. Л. Ковылина

Сдано в набор 15.06.2023 г. Подписано в печать 20.06.2023 г.

Формат 60x84 /16. Объём 18,6 усл. печ. л.,

гарнитура: Minion Pro.

Печать оперативная. Бумага офсетная.

Заказ № 989. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Полиграфический комплекс ЭСМА-ПРИНТ»,

346480, Россия, Ростовская обл., р.п. Каменоломни,

пер. Советский, 14

Тел.: 8 (86360) 2-30-11, 2-24-06